

3/4'2005

Выходит один раз в три месяца.
Основан в январе 1995 г.

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

*Теоретический,
научно-популярный
и информационный журнал*

Учредитель – Президиум Академии наук Татарстана
Зарегистрирован в Министерстве информации и печати
Республики Татарстан 5 января 1995 года. Регистрационный № 380.
Издание журнала осуществлено при финансовой поддержке фонда
НИОКР РТ.

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор
М. Х. Хасанов

Редакционная коллегия:

А. А. Ахтамзян
Н. М. Валеев
Р. И. Валеев
И. А. Гайсин
М. М. Гимадеев
В. В. Ефимов
В. В. Иванов
И. Р. Каримов
А. И. Коновалов
М. К. Михайлов
Г. В. Мухаметзянова
И. З. Насыров
Л. М. Попов
М. Х. Салахов
Н. А. Сахибуллин
М. Х. Фарукшин
И. Б. Хайбуллин
Р. С. Хакимов
Б. Л. Хамидуллин
(зам. гл. редактора)
Н. Ш. Хисамов
В. В. Хоменко
Ш. М. Чабдаров
И. Г. Юсупов

Редакторы

Р. В. Даутова,
Б. Л. Хамидуллин

Переводчики

Н. М. Валитова,
И. Р. Каримов

Технический редактор

В. Н. Галкина

Корректор

В. П. Лащеннова

Компьютерная верстка
и графика

Л. Э. Зариповой

Телефоны редакции:

Главный редактор: 292-40-34
Заместитель главного
редактора: 556-10-24
Редакторы: 556-10-25
e-mail: anrt@rambler.ru

Подписано к печати 28.02.2006 г.

Формат бумаги 70×108¹/₁₆

Офсетная печать

Объем 7,5 печатных листов

Усл. печ. листов 10,50

Тираж 200 экз. Зак. 3-23

Напечатано в полном соответствии
с предоставленными материалами
в типографии ОАО ПИК "Идел-Пресс"

Адрес редакции: 420044,
Казань, ул. Волгоградская, 49.

По вопросам приобретения журнала
обращаться по тел. 292-27-23

Выдающиеся имена

М.Х.Хасанов. Муса Бигиев 3
Ш.Ф.Мухамедьяров, Е.А.Антонова.
Наследие профессора Казанского университета
Н.Ф.Катанова – золотой фонд мировой
тюркологии 12

60 лет Великой Победы

А.Ш.Кабилова. Исследователь истории
Татарстана военных лет 18

Наследие

Р.Р.Маханова. Суфий Аллахияр и его
произведение «Собател-гажизин» 23
Р.Р.Маханова. Что скрывается за простотой
коранической речи 26

Мир творчества

Юлия Палладьева. Наук связующая нить 31
И.Л.Данилова. О возможностях научного
направления, потенциале литературоведения
и значении личности ученого 33

Поиски, открытия, гипотезы

В.П.Мерёжин. О природе феномена
«черемушкины холода» 38

Из истории науки

Н.Ш.Мифтахова. Была ли алхимия
в Волжской Булгарии? 43

Страницы прошлого

Н.Хамитбаева, Х.Багаутдинова. Казанские
выставки XIX в. 51

Языкознание

Е.С.Хованская. Автоперевод и причины
обращения писателей к данному виду перевода 59

Экономика и промышленность

Н.Ш.Шакиров, И.Н.Шакиров. Корпоративные системы интеграции производства в рыночной экономике 65

Наши юбиляры

Госпожа академик 85
 С химией по жизни 86
 Родоначальник научной школы 88
 В поисках нефтяных месторождений 91
 Служить истории призван он навечно 94
 Призвание – защищать природу 95
 Профессор дипломатии 95

Гранты АН РТ

Р.Г.Яхин, Р.Г.Мухаметшин. Молодым везде у нас дорога 99

Книжная панорама

Амир Махмудов. Долог ли путь к восхождению? 112
Р.Р.Салихов. Казань: общество, политика, культура 116
А.Х.Садекова. Красочный мир мордовской свадьбы 118

ЭЧТӨЛЭК * М.Х.Хәсәнов. Муса Бигиев. * Ш.Ф.Мөхәммәдъяров, Е.А.Антонова. Казан университеты профессоры Н.Ф.Катанов мирасы – бөтендөнья төркологиясең алтын фонды. * А.Ш.Кәбирова. Татарстанның сугыш чоры тарихын өйрөнүче. * Р.Р.Маханова. Суфи Аллаһияр һәм аның «Сөбател-гажизин» әсәре. * Р.Р.Маханова. Гади һәм анлаешлы Коръән теленен асылында нәрсә яшерелгән. * Юлия Палладьева. Фәннәрни тоташтыручы элементләр турында. * И.Л.Данилова. Фәнни юнәлешнең мөмкинлекләре, әдәбият белеменең потенциалы һәм галим шәхесең мөһимлеге. * В.П.Мерёжин. «Шомырт салкыннары» дип аталган табигать күренешенең асылы турында. * Н.Ш.Мифтахова. Идел бие Болгар дәүләтендә алхимия булганмы? * Н.Хәмитбаева, Х.Баһаветдинова. XIX гасырдагы Казан күргәзмәләре хақында. * Е.С.Хованская. Автоперевод һәм язучының өлеге төр төржемәне сайлау сөбәлләре. * Н.Ш.Шакиров, И.Н.Шакиров. Базар икътисады шартларында житештерү нигезләренен бердәм корпоратив системасын булдыру. * Дөньяга танылган галим. * Күпкырлы эш остасы. * Фәнни мөктәпкә нигез салучы. * Тынгысыз эзләнүдәр юлыннан. * Татар халкы мөнфәгәтьләрен яклаучы. * Экология һәм жир хокукы өлкәсендә күренекле белгеч. * Тарихның ахыры юк. * Р.Г.Яхин, Р.Г.Мөхәммәтшин. Яшьлөргә кайда да юл ачык. * Әмир Мөхмүтов. Югарыга күтөрелү жиңелме? * Р.Р.Салихов. Казан: жәмгыять, сәясәт, мәдәният. * А.Х.Садекова. Мордва туйларының чуар бизәкләре.

CONTENT * M.Khasanov. Musa Bigijev. * Sh.Mukhamedjarov, E.Antonova. The heritage of the professor of Kazan university N.Katanov – a gold fund of world humanitarian science. * A.Kabirova. The researcher of history of Tartarstan of war years. * R.Makhanova. Sufi Allakhiair and his product «Sobatel-gajizin». * R.Makhanova. Koranic speech. * J.Palladjeva. Thread connecting sciences. * I.Danilova. About possibilities of scientific direction and importance of the personality of scientist. * V.Merezhin. About nature of the phenomenon “cheremuskin chills”. * N.Miftakhova. Alchemy in Volga Bulgaria. * N.Khamitbajeva, Kh.Bagautdinova. Kazan exhibitions of 19 century. * E.Khovanskaja. Autotranslation and reasons of the referencing of the writers to given type of the translation. * N.Shakirov, I.Shakirov. The corporative systems of integration of production in market economy. * Mistress academician. * Founder of the scientific school. * In quest of oil. * Serve to history. * The vocation – protect the nature. * The Professor of diplomacy. * R.Jakhin, R.Mukhametshin. The road to young scientists. * A.Makhmudov. Way to ascent. * R.Salikhov. Kazan: society, policy, culture. * A.Sadekova. Colorful world of mordva wedding.

МУСА БИГИЕВ

(к 130-летию со дня рождения)

Если обратиться к обширному списку имен выдающихся татарских общественных, политических, религиозных деятелей конца XIX – начала XX в., то становится очевидным, что все они были яркими сторонниками и проповедниками идеи национального возрождения, не взирая на то, к какому крылу политического спектра и идеологическим течениям они принадлежали. Особое место среди них занимает Муса Бигиев (1875–1949).

Сам М.Бигиев не относил себя ни к одному из идеологических и политических течений татарской общественной мысли. Он утверждал, что его не привлекает направление джадидистов и он не претендует на лавры реформатора ислама. А попытки совместить ислам и реформаторство называл унижением мусульман. Не был М.Бигиев и приверженцем кадимизма, к которому относился резко отрицательно. К какому же идеологическому и мировоззренческому течению татарского национального возрождения он относился? Попробуем ответить на этот нелегкий вопрос путем анализа его жизни и деятельности, а также научных трудов и литературы о нем.

Среди исследователей существует мнение, что М.Бигиев стоял несколько особняком от многих других представителей джадидизма. В частности подчеркивается, что на него в период

обучения и становления «оказали влияние зарубежные идеологи исламского реформаторства»¹. Но он в данной ситуации не был единственным. Подобное же влияние испытали на себе и другие виднейшие татарские религиозные деятели: Р.Фахретдинов, Г.Баруди, Р.Ибрагимов. Идеи влиятельных в то время религиозных реформаторов, таких как египтянин М.Абдо и Д.ал-Афгани, были известны в России. Но здесь важнее, видимо, другое. В истоках реформирования религиозной жизни татар в мировоззренческом, философском, образовательном и др. аспектах в конце XIX – начале XX в. лежат деятельность и творчество Ш.Марджани. Его идейное влияние оказалось значительно большим, так как отвечало насущным требованиям татарского народа, в среде которого ислам развивался иначе, чем у других народов зарубежного Востока и даже России. Ислам в Поволжье был предельно догматичен, а в силу этого закостенелым и неразвивающимся оставалось татарское общество. Именно поэтому движение нации к прогрессу не могло произойти без реформирования подходов к исламу, методологии использования его в возрождении татарского общества.

Так или иначе, М.Бигиев был вовлечен в этот процесс. Он все же был в числе реформаторов, хотя сам и не

¹ Хайрутдинов А. Последний татарский богослов. – Казань, 1999. – С.125.

претендовал на эту роль и даже отказывался от нее. Безусловно, его понимание сущности развития ислама было иным, чем других деятелей джадидизма. Но все же конечная цель очень сложного, многостороннего, порой взаимоисключающего процесса оживления религиозной жизни татар, придания ей нового импульса развития была у всех одна – вывести нацию из состояния колониальной отсталости и внутренней духовной застенчивости.

Каждый из видных деятелей татарского ренессанса конца XIX – начала XX в. занимал свою определенную нишу, имел свой взгляд на проводимые в татарском обществе реформы. В этом, видимо, и кроется одна из причин разительных перемен, которые кардинально изменили все сферы жизни нации. Татарские реформаторы преуспели и в теоретических изысканиях, которые охватывали обширный пласт религиозных, политических, культурных, образовательных и др. проблем и, что принципиально важно, сумели многое воплотить на практике.

Важным фундаментом, на котором строились реформы в татарском обществе на рубеже двух столетий, была религиозная сфера во многих ее аспектах. Она стала рычагом, который сдвинул с места глыбу копившихся веками национальных проблем. Ислам из мощного религиозного, идеологического, культурного фактора защиты татар от агрессивного внешнего влияния превращался в живительный источник прогресса нации. Само изменение отношения татар к исламу и многим его составляющим уже, видимо, есть яркий признак реформирования нации. А деятели, которые способствовали этому процессу, несомненно, являются не только религиозными, но и общенациональными реформаторами.

Муса Бигиев родился 24 декабря 1875 г. в Ростове-на-Дону в семье удачливого предпринимателя Яруллы Бигиева. Как и большинство татарских

детей того времени, начальное образование он получил дома у своих родителей. После смерти отца воспитание двух детей легло на плечи его матери Фатыймы Бигиевой. Эта женщина сыграла очень важную роль в судьбе своих детей. Несмотря на большие материальные трудности, оторванность от большинства своих соплеменников, жизнь в иной, во многом чуждой среде, она сумела воспитать их в традициях татар и ислама. Она мечтала видеть своих детей священнослужителями и сделала все, чтобы отправить их учиться в знаменитое казанское медресе «Кульбуе» («Касимия»). Старший брат Мусы Бигиева Мухамметзахир, окончив это учебное заведение, возвращается в Ростов и некоторое время является имамом. Но его деятельность не ограничивается только священнослужением. Это был талантливый, разносторонне развитый, глубоко одаренный человек. Он сильно отличался от многих других мулл и ишанов. С юности он начинает интересоваться литературной деятельностью. И уже в 17 лет пишет большой рассказ «Зур гөнаһлар» («Великие грехи») и сразу же становится очень известным и популярным среди татар. Мухамметзахир Бигиев стоял у истоков современной татарской художественной прозы. И наряду с Мусой Акъегетом является основоположником этого жанра. Умер он, прожив всего 33 года. Но и этой короткой, светлой жизни, того фанатизма, с которым он отдавался, по воспоминаниям его близких и друзей, литературному творчеству, хватило, чтобы имя Мухамметзахира Бигиева было вписано яркой строкой в историю татарской литературы.

Несомненно, что его высокие человеческие качества, талант имели большое влияние и на юного Мусу. В среде татарской интеллигенции конца XIX – начала XX в. прослеживается очень заметная тенденция – многие выдающиеся общественные, религиозные, политические деятели, ученые

и литераторы становились таковыми при непосредственном участии и влиянии своих семей. Здесь можно вспомнить, какую роль в судьбе Садри Максуди сыграл его старший брат Хади, или какое огромное значение имела всесторонняя помощь Шакира Рамиева в творчестве и общественной деятельности великого Дэрдменда. Так же и в течение всей жизни Мусы Бигиева пример и авторитет Мухамметзахира играли очень важную роль.

М.Бигиев в медресе «Кульбуе» проучился недолго. Его не устраивали порядки, рутинная, царившая в кадимистском медресе. Каждодневная бессмысленная зубрежка приводила юношу к откровенной скуке. Видимо, М.Бигиев в этот период жизни и сам окончательно не утвердился еще в своих желаниях и стремлениях. Ему интересно было проявить себя во всем. Перед ним стоял серьезный выбор – куда приложить свои силы, свой пытливый ум, что должно стать стержнем его судьбы? Именно это, видимо, стало причиной порой резких жизненных поворотов в его юношеские годы. Бросив медресе, он некоторое время учится в реальном училище Ростова. Затем отправляется в Бухару, где около четырех лет изучает религиозные дисциплины. Возвратившись оттуда, едет в Стамбул, чтобы обучиться инженерному делу. Здесь произошла очень важная встреча с человеком, который помог ему сделать окончательный выбор жизненных приоритетов. Известный татарский литератор Муса Акъегет при первой же встрече убеждает М.Бигиева посвятить себя религиозной деятельности. Не осталось воспоминаний о содержании этого разговора, но можно предположить, какие аргументы приводил М.Акъегет, чтобы побудить М.Бигиева к этому решению. Передовая татарская интеллигенция конца XIX в. была проникнута идеями великого Ш.Марджани и И.Гаспринского о необходимости реформирования религиозной жизни и национального

образования. Для решения этих сложнейших проблем необходимы были творческие личности, которые по-новому, отрешившись от неживых, догматических норм, смогли бы вывести нацию из жестких рамок средневековья и отсталости. М.Бигиев и сам это хорошо понимал. К этому времени он немало поездил по России, Средней Азии и везде сталкивался с ужасающим положением татарского и других мусульманских народов империи. Выбор был сделан. Впереди его ждала интересная, трудная и удивительно плодотворная жизнь.

М.Бигиев отправляется в Египет в известный во всем мусульманском мире Исламский университет «Ал-Азхар». Здесь для него открывается совершенно иной мир. Передовой университет предоставил ему все возможности, чтобы по-новому подойти к изучению религиозных дисциплин, убедиться, что слово и смысл Корана – это не мертвая догма, а живая развивающаяся философия, дающая ответы на многие вопросы религиозной жизни, и не только. Большой удачей для М.Бигиева было то, что в стенах Исламского университета преподавали знаменитые мусульманские ученые того времени. И среди них Мухаммед Абдо. Мысли этого человека о роли ислама в современном мире, его внутренней силе, безграничных возможностях, удивительной жизнестойкости открыли для М.Бигиева новые горизонты в понимании сложнейших теологических, нравственных и практических вопросов. Как же все это отличалось от того, что он видел и слышал в медресе у себя на родине! Очень хорошо понимая всю важность благородной миссии, которую возложила на него судьба, он полностью отдается учебе. В эти годы он много путешествует. М.Бигиев посещает Мекку и Медину, другие арабские города, Индию. И везде он совершенствует свои знания. Многие часы проводит в библиотеках, изучая древние книги и рукописи, встречается с пре-

подавателями и студентами университетов. После долгих лет отсутствия в 1904 г. он возвращается на родину. Годы учебы не прошли для него даром. Он стал вполне сформировавшимся ученым, глубоко и тонко понимающим ислам, хорошо знающим богатейшую философию, культуру и литературу Востока. У М.Бигиева не было постоянных наставников и учителей. Он сам достигал поставленных целей. Его целеустремленность, огромная жажда знаний, природный талант незамедлительно принесли свои плоды. У татарского народа появился еще один замечательный мыслитель, который был способен плодотворно решать проблемы возрождения духовной и материальной жизни нации.

М.Бигиев вернулся на родину в переломное для ее истории время. Первая русская революция смерчем пронеслась по России, расшатывая вековые устои империи. В «водоворот» революции попали многие народы страны. Открывались небывалые возможности для возрождения национальной жизни. Ими незамедлительно необходимо было воспользоваться. К 1905 г. татары подошли уже сформировавшейся нацией. Мощная прослойка татарской интеллигенции была вооружена самыми передовыми идеями. Время перемен не застало их врасплох. Они хорошо знали, что надо делать для оживления и прогресса национальной жизни и как это делать. М.Бигиев начинает активно участвовать в национально-освободительном движении мусульман России. Оказавшись в Петербурге, он вместе с Рашифом Ибрагимовым издаст газету «Ульфат», на страницах которой публикует многочисленные статьи о судьбах ислама в России, широко освещает татарское национальное движение, зарекомендовав себя авторитетным общественным деятелем. В эти годы им было написано около 20 серьезных исследований, вышедших отдельными изданиями в Петербурге, Казани, Оренбурге. Одновременно М.Бигиев продолжает со-

вершенствовать и свои знания. Он еще раз убеждается, что без серьезного европейского образования будущего у нации нет. М.Бигиев поступает на юридический факультет Петербургского университета, где успешно учится. Он отвергает все предложения о преподавательской деятельности в кадимистских медресе. Его мыслям, знаниям было уже тесно в этих старометодных учебных заведениях. Он открыто критикует старые школы, за что навлекает на себя ненависть большинства мулл и ишанов. М.Бигиев просто шокировал многих из них своими неординарными поступками. Вернувшись на родину, он так ни разу не надел ни чалму, ни тубетейку, открыто ходил в европейской одежде, словно демонстрируя всем своим видом, что у него нет и не может быть ничего общего с теми, кто пытается затянуть нацию в путы средневековья. Но не это, безусловно, тревожило и пугало татарских мракобесов. М.Бигиев по-новому, нетрадиционно трактовал положения Корана. Искал и находил в исламской философии совершенно новые грани, которые давали ответы на сложнейшие вопросы и религиозной, и светской жизни. Он доказывал, что ислам не мертвая догма, что в его основе лежит свобода мысли, а не бездумное лишь поклонение мусульманским канонам и обрядам. Мыслитель утверждал, что старый подход к Корану и шариату не решает многих проблем мусульманской семьи, женщины, общественной и религиозной жизни.

М.Бигиев принадлежал к числу деятелей первого поколения татарского ренессанса, которые видели в исламе источник возрождения нации. Опираясь на Коран и сунну, он обосновывал свои идеи по переустройству политической и общественной жизни. В своих трудах он показывал безграничные возможности ислама, доказывал пагубность навязанных исламу догм, призывал очистить его от многовековых наслоений, видя в этом возрождение разума.

С.Максуди считал, что М.Бигиев «стремился играть роль реформатора Западной Европы Лютера»¹. Хотя М.Бигиев отрицал это и даже считал подобное сравнение для мусульманина оскорбительным, но в этом есть доля истины. Он не мог объективно быть оригинальным в своих исканиях и выводах, выйти за рамки общих реформаторских тенденций, которые сложились и на Западе, и на Востоке, где ренессанс имел все же схожие черты и опирался в первую очередь на реформу в религиозной сфере. И всегда первой задачей ставилось очищение Священного Писания от привнесенных в него позднейших наслоений и догм.

С.Максуди подчеркивал, что реформаторские мотивы – высшее развитие мусульманской мысли. По его словам, М.Бигиев не дотягивал до высокого звания реформатора. По всей видимости, эта точка зрения выдающегося политического деятеля и ученого характеризует деятельность М.Бигиева в общемусульманском масштабе, в контексте религиозных и идейных исканий на Западе и Востоке в конце XIX – начале XX в. Но при этом исследования и выводы М.Бигиева имели принципиально важное значение для татарского общества и других мусульманских народов России.

Отношение М.Бигиева к западной цивилизации все же не было однозначно отрицательным, как это может показаться на первый взгляд. Он видел в ней рациональное зерно и находился здесь во многом на позициях джадидизма. Его привлекали западная система образования, развитая промышленность, передовые технологии, которые могли быть использованы мусульманскими народами. Здесь он выступает с ярко выраженными либеральными позициями.

Но в то же время он полностью отрицал западную юриспруденцию, право, политику, мораль, считая их

чуждыми и вредными для мусульман. М.Бигиев сам разрабатывал многие вопросы исламского права. Он по-новому осветил положения шариата, привязал их к новой эпохе. Тем самым показав, что принципы исламского фикха имеют в мусульманском обществе одно из ключевых значений в сохранении исламских ценностей.

Такие подходы М.Бигиева к исламу не устраивали и пугали многих. Часть из них просто не понимала сложнейших теоретических и философских рассуждений мыслителя, а другие же, видимо, не могли ему простить посягательства на их безраздельную власть в религиозной сфере.

Первая русская революция очень скоро пошла на спад. Наступили «черные» дни реакции. Царский режим предпринял самые жесткие меры, чтобы уничтожить всякое стремление к свободе и демократии в России. Небывалые гонения начались на национальную жизнь. М.Бигиев понимал, что общественное движение мусульман России переживало серьезные трудности. Все чаще он задумывался над тем, как сохранить ростки нового в татарском обществе, как предотвратить полный крах национально-освободительной борьбы.

Необходимо отметить, что он никогда не считал себя общественным и политическим деятелем. По сути, так оно и было, что подтверждает вся его жизнь и деятельность. Видимо, политика, как таковая, его не очень интересовала. Он был вынужден заниматься ею лишь в силу сложившихся серьезных обстоятельств. Будучи ярким представителем татарской интеллигентной элиты, М.Бигиев никак не мог отказаться от общественной деятельности. Его знания и опыт были необходимы национальному движению. И в силу этого, видимо, он принимал участие на всевозможных съездах, собраниях, совещаниях, имевших яркую политическую на-

¹ Садри Максуди. 1879–1957. – Казань, 1996. – С.154.

правленность. М.Бигиев никогда не занимал, что называется, «высоких постов» в татарском национальном движении. Но это ни в коей мере не умаляет его заслуг перед нацией. М.Бигиев был чисто кабинетным ученым, который кропотливо, без суеты, внешнего блеска, как это было у С.Максуди или Г.Исхаки, трудился на благо своего народа. То разнообразие в среде татарской интеллигенции, которое сложилось в начале XX в., несомненно, сыграло положительную и очень важную роль. В национально-освободительном движении в России в целом, без всяких преувеличений, татары могли все – и разрабатывать сложнейшие теоретические положения, и успешно претворять их в жизнь. К сожалению, мы редко и очень мало об этом говорим. Излишнюю, во многом ущербную «скромность», с которой мы подходим порой к освещению своего блестящего прошлого, тесно можно связать и с нашим современным состоянием. У нас продолжают беззастенчиво «воровать» наших ученых, писателей, общественных и политических деятелей прошлого. Не хотят видеть и знать, что прогресс многих мусульманских народов России напрямую связан с очень активной деятельностью татар. Не надо долго и упорно искать какие-то факты, чтобы сделать имидж татарского народа привлекательным и интересным для окружающих. Здесь мы находимся в очень выгодном положении. А заключается это в том, что нам не нужно врать относительно своего прошлого, приукрашивать и выставлять его в выгодном для кого-либо свете. История татарского народа настолько значима, что она сама является фактом величия татарского народа.

В период спада национально-освободительного движения татар М.Бигиев принимает приглашение на преподавательскую деятельность в знаменитое медресе «Хусаиния». В 1910 г. он приезжает в Оренбург и сразу же активно включается в работу. Здесь

он преподавал арабский язык и литературу, арабскую историю, мусульманское право и историю религий. Он глубоко верил, что педагогическая деятельность поможет укрепить принципы обновления, которые к тому времени уже широко проникли в татарскую национальную школу. Хоть медресе «Хусаиния» и было в ту пору одним из самых передовых мусульманских учебных заведений России, но и здесь М.Бигиев столкнулся с большими для себя трудностями. Его философско-педагогические концепции не находили должного понимания среди преподавателей медресе. По своему теоретическому уровню, интеллектуальной подготовленности он не находил здесь себе равных. Значительная часть мугаллимов принимала его начинания «в штыки», потому что М.Бигиев выходил за рамки веками сложившихся традиций. Его свободное, нестандартное видение как самой истории ислама, так и «незыблемых» положений Корана и шариата, встречали противодействие.

Эти разногласия выходили далеко за рамки учебного процесса, методики преподавания ислама. Они затрагивали мировоззренческие, философские основы понимания коранических положений. Так, утверждение М.Бигиева об истинности всех религий, а в силу этого равенства всех людей и их всепрощения Аллахом, независимо от того, какой веры они придерживались при жизни, нашло резкое непонимание и неприятие некоторыми преподавателями и консервативными покровителями медресе «Хусаиния». При всем том, что мысли, высказанные М.Бигиевым, не были в истории мусульманской религиозной мысли принципиально новыми, – об абсолютной Божьей милости писал еще в раннем средневековье ряд видных мусульманских ученых, – но в совершенно новых исторических условиях колониальной зависимости мусульманских народов России они приобретали совершенно иное звуча-

ние. Здесь М.Бигиев не только раздвинул узкие рамки догматического прочтения и понимания Корана, но и ярко продемонстрировал общегуманистическое значение ислама для человеческой цивилизации.

История, поднятая в мусульманской прессе России и Турции, открытые нападки на М.Бигиева были поддержаны консервативными мугаллимами «Хусаинии» и ее попечителями, и он вынужден был оставить преподавательскую деятельность в Оренбурге. Хотя в этом медресе М.Бигиев проработал недолго, он оставил яркий след в сердцах коллег – мугаллимов и учащихся. Так, в то время в указанном медресе учились З.Валиди, будущий лидер башкирского национального движения, Г. Тагирджанов, впоследствии известный профессор-востоковед, и др. Они впоследствии очень высоко отзывались о М.Бигиеве как педагоге и мыслителе¹.

Диспуты эти не ограничивались только стенами «Хусаинии». Шакир Рамеев, Риза Фахретдинов, а вместе с ними и М.Бигиев на страницах «Шуры» открыли большую, свободную дискуссию относительно новой трактовки истории ислама. Очень важным здесь было то, что фактически они разбудили, расшевелили сознание сотен и тысяч людей. Понимание того, что мир изменчив, разнообразен, что существование и развитие человека и нации нельзя увязывать только лишь с понятием «предопределенной судьбы», имело, без преувеличения, революционное значение. Новое понимание ислама открывало широкие возможности к резкому прогрессу во всех сферах жизни. К сожалению, до сегодняшнего дня этим проблемам у нас не уделяется серьезного и достаточного внимания. Опять мы отдаем их на откуп западным ученым. Стоит ли в этом случае ждать глубокого и всестороннего исследова-

ния этого выдающегося явления в общественной жизни не только татар, но и всего мусульманского мира. Истоки ныне очень модного на западе течения – «евроислам»а надо искать в наследии татарских религиозных деятелей XIX – начала XX в., в том числе и М.Бигиева. То, к чему Европа подошла к концу XX в., широко обсуждалось у нас и, самое главное, претворялось в жизнь сто лет назад. Это обстоятельство многого стоит. Если мы сумеем построить свою национально-государственную политику, основываясь на этих и других, беспримысленных для всего остального цивилизованного мира, принципах, то исчезнет необходимость везде и всюду доказывать свою национальную и государственную состоятельность на фактах-однодневках.

...Наступил 1917 г. Советская историография утверждала, что, вместивший в себя две революции, он изменил всю предыдущую историю России. Но так ли это? Фактически смена власти кардинально не отразилась на внутренней, да и внешней политике страны. Но 1917 г. в истории татар все же был очень значимым. Он являл собою пик национально-освободительной борьбы, когда за многие столетия нация вновь реально подошла к созданию своего собственного государства. Именно этот год показал всю духовную мощь и силу, которую несли в себе татары, не растерявшие этих качеств под прессом многовекового жесточайшего насилия. М.Бигиев встретил февральскую революцию с большим воодушевлением. Он писал в эти полные надежд дни: «Рабство кончилось и больше уже никогда не вернется». М.Бигиев активно работал на Всероссийском съезде мусульман России, редактировал и готовил к изданию его постановления и протоколы. Он был полностью поглощен работой в национально-освободи-

¹ *Хайрутдинов А.Г.* Муса Бигиев об абсолютной Божьей милости.– Казань, 1998. – С.40.

тельном движении. Казалось, что свобода была близка. Татары последовательно приближались к ней все эти месяцы. Но закончился 1917 г., а с ним рухнули и многие надежды. Большевики, получив власть, с удвоенной энергией принялись за уничтожение всего национального. В ход были пущены ложь, подкупы, угрозы и откровенное насилие.

В эти трудные для татарского народа годы М.Бигиев решает остаться в стране. Человек по своей природе не конфликтный, абсолютно лишенный агрессивного радикализма, с глубоко философским складом ума, он относился к Советской власти как к свершившемуся факту, реальности. Он, видимо, все же надеялся на какие-то положительные изменения по отношению к национальным меньшинствам России. К этому были и некоторые основания. Обещания большевиков в первые месяцы пребывания у власти вселяли еще какой-то оптимизм. Но очень скоро стало ясно, что это одни лозунги. 13 лет прожил М.Бигиев при большевистском режиме, большую часть времени – в Ленинграде. В эти годы он много ездил по стране – был в Башкортостане, Туркестане, других российских регионах. И лишь увидев, как режим последовательно проводит большевистскую политику неучета интересов бывших колониальных народов, и окончательно убедившись в бесполезности и ненужности своей работы в России, решает уехать из страны. Здесь имели место и другие важные причины. Ему угрожала реальная опасность быть репрессированным, а значит уничтоженным физически.

Непосредственной причиной эмиграции М.Бигиева за границу явилась публикация в Германии в 1923 г. знаменитой книги «Исламият элифбасы» («Исламская азбука»), где он раз-

мышлял в присущей ему манере о судьбах мусульман России, их прошлом, настоящем и будущем. Положения этой книги кардинально отличались от официальной большевистской идеологии и пропаганды. В ней он выдвинул, говоря современным политическим термином, альтернативный вариант обустройства жизни мусульманских народов бывшей царской империи в противовес тому, что предлагалось в книге Н.Бухарина и Е.Преображенского «Азбука коммунизма».

В своей работе М.Бигиев подверг резкой критике саму идею коммунизма, говоря об учении К.Маркса, как наставлениях врага божественности, религиозности, соборности. Последствия, к которым может привести эта идеология, мыслитель видел уже в начале XX в. «Призраки революции в развитых странах, бродившие перед глазами пессимиста Карла Маркса..., воплотились в самом страшном виде: ужасных тираниях на погосте цивилизации, в одеянии социализма и образе коммунизма. Революция погубила все достижения, все основы российской цивилизации. Она втоптала всех людей в землю ногами голода и нищеты. Вооружившись лозунгами о свободе, отвергла все религии и все учения», – писал М.Бигиев¹.

Режим видел в «Исламской азбуке» и ее авторе реальную для себя опасность. На допросах в ОГПУ М.Бигиев прямо говорил, что коммунизм является угрозой для народов Востока², видимо, наивно полагая, что власти не будут его преследовать за идейные разногласия. Но его заключают в тюрьму, где он проводит несколько месяцев. Однако авторитет этого человека был настолько высок, что на его защиту встают несколько международных организаций, в том числе Лига наций. Эта мощная под-

¹Наследие Мусы Джаруллаха Бигиева. Сборник документов. – Казань, 2000. – Ч. I. – С.44.

²Там же. – С.40.

держка спасает М.Бигиева. Большевики вынуждены были его освободить. Он не стал больше испытывать судьбу и, оставив в России семью, эмигрировал из страны.

После эмиграции уголовное дело М.Бигиева пролежало в архивах КГБ СССР более 70 лет. Посмертную гражданскую реабилитацию он получил 11 февраля 1997 г. решением Верховного суда Российской Федерации по протесту Генерального прокурора РФ в порядке надзора¹.

Около 19 лет прожил выдающийся татарский мыслитель за границей. Он не задерживался долго на одном месте. М.Бигиев объездил, фактически, весь мусульманский мир. Был в Средней Азии, Турции, Иране, Ираке, Египте, Индии, Китае. Неоднократно приезжал в Германию и Финляндию. И везде он неустанно работал, кропотливо изучал древние книги и рукописи, много писал. Имеются сведения, что в последние годы жизни он обратился с письмом к Сталину, в котором просил разрешить вернуться на Родину. Однако его обращение осталось без ответа. До конца жизни он преподавал в престижнейшем Исламском университете «Ал-Азхар». Лишь в 1947 г. М.Бигиев прекращает свою

активную деятельность – его организм не выдержал огромных многолетних нагрузок. Умирает он, фактически, в одиночестве на далеком африканском континенте в 1949 г. Его прах покоится на Королевском кладбище в Каире. Таким образом, М.Бигиев разделит печальную участь большинства своих друзей и соратников. Лишь немногие из них упокоились в своей родной земле. Это была большая трагедия великих сынов татарского народа, которому они беззаветно служили.

М.Бигиев занимает в истории татарской общественной, религиозной, философской мысли свое достойное место. Хоть он и был во многом продолжателем идей Ш.Марджани, Д.Афгани и М.Абдо, но и отличался от них оригинальностью и ярким своеобразием. Его творчество прочно было связано с историей мусульман России. Его идеи, положения, выводы имели четкую направленность – реформирование и возрождение татарской национальной жизни. Его произведения и сегодня представляют яркий памятник религиозной и философской мысли, требующий кропотливого профессионального изучения и творческого использования.

М.Х.Хасанов,
президент АН РТ, академик

¹ Муса Бигиев: Мирас һәм хәзерге заман. – Казан, 2000. – 147 б.

НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Н.Ф.КАТАНОВА – ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ТЮРКОЛОГИИ

Ш.Ф.МУХАМЕДЬЯРОВ

академик РАЕН, профессор, заслуженный деятель науки
Республики Татарстан

Е.А.АНТОНОВА,

кандидат исторических наук, доцент РГГУ

В канун двухсотлетия Казанского университета в Республике Хакассия, на родной земле знаменитого своего земляка всемирно известного русского ученого-востоковеда, выдающегося исследователя тюркских языков и народов профессора Казанского университета Николая Федоровича Катанова, состоялась научно-практическая конференция «Возвращение наследия Н.Ф.Катанова на родину», посвященная презентации двухтомного издания «Фольклор саянских тюрков из собрания Н.Ф.Катанова». Этим было положено начало многолетней культурной программы, которую в Сибири намеревается осуществить ОАО «Хакасэнерго», по изданию и пропаганде выдающихся памятников истории и культуры сибирских народов. После блестящей сдачи в 1883 г. экзаменов на степень магистра турецко-татарской словесности и назначения Н.Ф.Катанова экстраординарным профессором кафедры турецко-татарских наречий историко-филологического факультета Казанского Императорского университета здесь, в Казани, начался период его самой активной педагогической научной и общественной деятельности. Именно в 1894–1922 гг. в полной мере проявился его недюжинный талант как лингвиста, этнографа, археолога, истори-

ка, нумизмата, преподавателя, лекционера и организатора научных исследований.

Именно с Казанью и с Казанским университетом связаны наиболее яркие страницы творчества ученого. Здесь он, обладатель колоритнейшей наружности степняка-кочевника, был настолько популярным лицом, что переулоч, где он жил, попросту назывался катановским. В течение 28 лет разносторонней научно-педагогической деятельности он преподавал языки, этнографию и историю чуть ли не всех тюркских народов в Казанском университете, Казанской духовной академии (в 1911–1919 гг.) и в Северо-Восточном этнографическом и археологическом институте (в 1917–1921 гг.). Во всех этих учебных заведениях он периодически читал такие курсы, как арабский и персидские языки, турецко-татарский язык, казахские, киргизские, алтайские наречия, обозрение турецко-татарских племен, история турецко-татарской литературы, сравнительная грамматика тюркских наречий, восточная нумизматика, сфрагистика, хронология, история турецких и монгольских племен, история Сибири и Средней Азии, этнография татар, чувашей, киргизов, башкир, черемисов (мари), вотяков (удмуртов) и мордвы, надписи на моне-

тах и эпиграфических памятниках Золотой Орды, Казанского ханства и Булгарского государства и др.¹.

Что же из себя представляло востоковедение в Российской империи ко времени выхода Н.Ф.Катанова на профессорскую кафедру Казанского университета и какую роль ему суждено было сыграть как одному из самых ярких и оригинальнейших ученых России в развитии науки о Востоке и его преподавании? Справедливо принято считать, что феномен личности Катанова и его наследие в истории отечественного востоковедения и истории культуры народов России все еще изучены недостаточно. Общеизвестно, что востоковедение в России возникало, прежде всего, из практики государственных интересов и общественных потребностей. Его научное и общественное значение и соответствующий уровень в первую очередь определялись именно накоплением объективных знаний о народах и странах Востока и особыми интересами государства и общества в их осмыслении по мере расширения в XVIII – в начале XX в. государственной территории Российской империи на юг и юго-восток – т.е. пределы собственно азиатских регионов страны, населенных преимущественно тюркскими народами и племенами.

Если в начале XIX в. «восточная словесность и древность» целиком и полностью олицетворяли понятие востоковедения в России, то к последней четверти XIX в. ведущими ориенталистами страны уже была четко сформулирована основная задача отечественного востоковедения – передавать студентам востоковедных учебных заведений и обобщать «все знания относительно Востока, добываемые наукой, а не одни только языки его»². Исторически сложилось так, что основу развития научной школы востоковедения в России составила именно казанская ориенталистика, у истоков которой находится организация классов татарского языка в Пер-

вой казанской гимназии с 1769 г. С образованием в 1804 г. Казанского Императорского университета и началом функционирования в нем первой кафедры восточных языков с 1807 г. уже было положено начало целому этапу в истории отечественного научного востоковедения, который завершается в 1854–1855 гг., с переводом разряда восточной словесности из Казанского университета в столичный Санкт-Петербургский Императорский университет. Между тем в специфических условиях Казани именно университетскому образованию в России было суждено стать в первой половине – середине XIX в. основной формой развития науки о Востоке. Именно здесь было положено начало систематическому и комплексному востоковедческому образованию в России. Формирование в Казани 7 восточных кафедр (арабо-персидской, турецко-татарской, монгольской, китайской, санскритской, армянской и калмыцкой), охватывавших крупнейшие историко-культурные ареалы Востока, явилось значительным событием в истории мировой науки.

Напомним, что в 40-х годах XIX в. планировалось открытие еще трех кафедр – индустанского, тибетского и еврейского языков. Однако перевод разряда восточной словесности в Санкт-Петербург предопределил основное направление новой правительственной политики по созданию ведущего востоковедческого центра страны во второй половине XIX – нач. XX в. именно в столице империи. Выдающийся русский востоковед академик В.В.Бартольд – автор фундаментального исследования «История изучения Востока в Европе и в России» (2-е изд. Л., 1925) в статье, опубликованной им в 1930 г. в казанском журнале «Вестник научного общества татароведения», оценивая в связи с переводом разряда восточной словесности из Казани в Санкт-Петербург трагические судьбы казанского востоковедения, с сожалением отметил: «Казанское во-

стоковедение, легкомысленно уничтоженное в середине прошлого века (т.е. в XIX в. – Ш.М., Е.А.), не вполне восстановлено и до сих пор»³. Конечно, с принятием таких официальных мер научно-исследовательские и педагогические традиции в области востоковедения в Казани были прерваны. Фактически прекратилось намеченное комплексное систематическое изучение традиционных обществ и государств мусульманского Востока, Центральной и Южной Азии. Но все-таки феномен казанского востоковедения не потух, проявляя недюжинную силу и постоянно давая о себе знать, он старался расправить свои крылья в новых, далеко не благоприятных для себя условиях.

Конечно, и до перевода разряда восточной словесности из Казани здесь активно обсуждались разнообразные проекты «О заведении для восточных языков училищ в Казанском учебном округе» и планы «строить в Казани или Астрахани Институт восточных языков». Не менее активно обсуждались и проекты «Об устройении при Казанской гимназии отделения для обучения магометан» и «О переименовании разряда Восточной словесности при Словесном отделении Императорского Казанского университета в Азиатское отделение». Был даже подготовлен проект создания «Азиатского института при Императорском Казанском университете». Тем не менее университетское востоковедение в Казани как самостоятельная организационная форма официально перестало существовать, хотя на протяжении всей второй половины XIX – нач. XX вв. неоднократно предпринимались меры по воссозданию востоковедных кафедр и обществ, чему, безусловно, способствовало уникальное географическое положение Казани, его непосредственное соседство с обширным тюркским миром.

Так, 8 апреля 1861 г. для «желающих студентов было введено преподавание

арабского и турецкого языков», которое вел профессор Николай Иванович Ильминский (1822–1891), член-корреспондент Академии наук с 1870 г. Преподавание персидского языка было возобновлено с 1863 г. Арабский и персидский были восстановлены как языки, имеющие «близкое отношение к местным интересам». Татарский язык продолжал преподавать Мухаммед-Галей Махмудов (1824–1891), последний по времени учитель татарского языка в Казанской гимназии. Именно его Министерство народного просвещения пригласило в университет еще в 1843 г. на должность учителя мусульманской каллиграфии для упражнения студентов в различных почерках арабского письма. Однако с июля 1872 г., когда Н.И.Ильминский был назначен директором Казанской учительской семинарии, возглавляемая им кафедра восточных языков и вовсе прекратила свое существование. И только когда по новому Университетскому уставу 1884 г. было предусмотрено создание такой кафедры с двумя экстраординарными профессорами, приказом министра народного образования И.Д.Делянова на историко-филологическом факультете Казанского университета с 1885 г. было введено «необязательное преподавание тюркотатарских и финских наречий». И с 1888 г. такая кафедра была восстановлена с двумя преподавателями тюркских и финских языков. Именно середина 80-х гг. XIX века стала важным рубежом воссоздания востоковедного знания в Казанском университете. У истоков этого знаменательного события стояли такие корифеи гуманитарных наук, как И.А.Бодуэн де Куртенэ, Н.И.Ильминский, В.В.Радлов и М.П.Веске.

Но настоящее возрождение традиций преподавания восточных дисциплин и комплексных тюркологических исследований в Казанском университете непосредственно связано с именем Катанова. Сегодня мы можем с

уверенностью говорить именно о «катановском периоде» и «научной школе тюрколога Н.Ф.Катанова в истории отечественного и, конечно, собственно казанского востоковедения 90-х гг. XIX в. и первых двух десятилетий XX в.». Именно его труды, созданные в Казани, по мнению выдающегося отечественного востоковеда второй половины XX в. А.Н.Кононова, вошли в «золотой фонд мировой тюркологии»⁴. Наиболее полная библиография трудов Н.Ф.Катанова составлена турецким востоковедом Османом Серткая⁵.

Научная и культурная общественность Республики Татарстан свято хранит память о деятельности профессора Н.Ф.Катанова. 13 мая 1997 г. по решению правительства республики была открыта мемориальная доска на доме, где долгие годы жил великий сын хакасского народа. Были проведены «Катановские чтения» на тему «Н.Ф.Катанов в истории и культуре народов России»⁶. По случаю 140-летия со дня рождения Н.Ф.Катанова и 80-летия со дня его смерти в научно-теоретическом журнале Академии наук Татарстана «Научный Татарстан» были опубликованы специальные статьи на татарском и русском языках⁷. Обстоятельный обзор и детальный перечень архивных материалов по истории казанского востоковедения, выявленных в архивохранилищах г. Казани и имеющих непосредственное отношение также и к деятельности Н.Ф.Катанова, приведены в монографии Р.М.Валеева «Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е гг. XX вв.)»⁸.

Современников Катанова всегда поражали живой и образный характер его преподавания, исключительная простота, глубина и ясность мысли выдающегося знатока тюркского востока. Именно в преподавательской работе проявилось глубокое знание им языков, истории нравов и обычаев тюркских народов и племен России и зарубежного Востока. Во-первых, Ни-

колай Федорович, сформировавшись под влиянием своего учителя в Красноярской гимназии А.К.Завадского и видного исследователя – знатока языков и этнографии народностей Алтая Василия Ивановича Вербицкого (1827–1890), сыгравшего важную роль в истории грамматической разработки тюркских языков в качестве составителя «Грамматики алтайского языка» (Казань, 1869), в дальнейшем благодаря тесным контактам с выдающимися востоковедами В.Радловым, А.Кастреном, Н.Ильминским проявил себя как высоко нравственный исследователь. Он всю жизнь вел борьбу с предубеждением, которое порою не чуждо было, к сожалению, и околонуучным кругам, что «инородцы обречены на вымирание и поэтому не следует ими заниматься». Во-вторых, будучи определен экстраординарным профессором в Казанский университет для преподавания турецко-татарских наречий, Катанов хотя и сожалел, что ему не удалось все же остаться в столичном университете в Санкт-Петербурге – центре российского востоковедения, тем не менее он высоко оценил Казань именно за то, что «татары под руками». Перед отправлением к месту служения он был полон самых серьезных планов. Прибыв в Казань в январе 1894 г., он сразу приступил к чтению лекций по тюркским диалектам. Уже в своей первой университетской лекции «Этнографическое обозрение турецко-татарских племен» 29 января 1894 г. он многозначительно заявил: «Русские занимались тюркологией не специально, а только мимоходом»⁹. Среди профессоров университета Н.Ф.Катанов особо выделялся своей эрудицией и ораторским искусством наряду с такими профессорами, как Н.А.Фирсов, Д.А.Корсаков, Н.Н.Фирсов, Н.А.Осокин, И.Н.Смирнов, Ф.Г.Мищенко¹⁰. Считая, как тогда было принято, тюркские языки наречиями одного тюркского или турецко-татарского языка, Катанов, по свидетельству известного

профессора Казанского университета Н.А.Васильева (1880–1940), прекрасно владел культурой слова, донося ее от санскритских корней до народных наречий Подмоскovie¹¹.

Велики заслуги Н.Ф.Катанова в исследовательской и научно-просветительской деятельности Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (образовано в 1878 г.), членом-сотрудником которого он был избран еще в 1884 г., будучи студентом университета, а затем стал действительным членом и секретарем Общества и на протяжении многих лет был его бессменным председателем, внося огромный вклад в организацию экспедиционных исследований тюркских народов России и зарубежного Востока. Не менее значимы его заслуги в музейной деятельности: в 1905–1917 гг. он был директором историко-этнографического отдела и председателем совета Казанского городского научно-промышленного музея и передал в дар собранный им во время экспедиций разнообразный материал.

Как выдающийся ученый и общественный деятель, Катанов был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степеней, Св. Станислава 2-й и 3-й степеней, медалью на Александровской ленте в память императора Александра III. По ведомству православного вероисповедания был произведен в действительные статские советники¹².

Конечно, Н.Ф.Катанов остро ощущал в своей научно-педагогической деятельности отсутствие официального статуса востоковедения как предмета университетского преподавания науки в Казани и постоянно выдвигал разнообразные проекты и предложения по развитию востоковедного образования науки в Казани вплоть не только до создания восточного отделения на историко-филологическом факультете с двумя разрядами – тюрко-татарским и финно-угорским, но даже настаивал на создании самостоятельного восточного факультета. К

сожалению, этим идеям Катанова тогда не суждено было осуществиться. Но когда в бурные революционные годы, в октябре 1917 г. в Казани был открыт Северо-Восточный археологический и этнографический институт – первое в России высшее специальное учебное заведение для подготовки археологов и этнографов, Н.Ф.Катанов принял самое активное участие в его организации: он стал деканом археологического отделения института¹³. Ученый целиком и полностью разделял позицию инициатора создания этого института профессора кафедры русского права Казанского университета С.П.Покровского, считавшего, что «институт станет одним из важнейших очагов в изучении края, в познании поволжскими народностями себя и друг друга, что необходимо для нашего общественно-политического прогресса». Когда в 1920-е годы среди ученых Казанского университета стали достаточно популярными идеи так называемого «сменовеховства», призывавшего интеллигенцию, сформировавшуюся в дореволюционной России, к сотрудничеству с Советской властью, Катанов проявил себя активным пропагандистом этого общественного течения наряду с другими членами Общества археологии, истории и этнографии профессорами М.М.Хомяковым, Н.И.Ашмариним и другими, поддержав инициативу устройства публичных лекций перед населением Казани своих коллег¹⁴.

Однако время было неумолимо. 10 марта 1922 г. выдающийся исследователь-востоковед Н.Ф.Катанов умер. Журнал «Казанский библиофил» с горечью откликнулся на смерть Катанова: «Крупный ученый с мировой известностью на веки закрыл глаза от полуголодной жизни, оставив после себя обширное литературное наследие и необеспеченную семью» (см. Казанский библиофил, 1922 (на титульном листе ошибочно указано 1921), №2, с.206).

Сегодня с чувством глубокого удовлетворения мы можем твердо

сказать, что именно тюркологические труды Н.Ф.Катанова способствовали возрождению Казанского университета как крупного российского и международного востоковедного центра. Сейчас в Казанском университете открыт и набирает силу полноценный восточный факультет в виде Института востоковедения; занятия проводятся на всех пяти курсах с приглашением и ряда зарубежных специалистов. Не за горами то время, когда по старинным коридорам и аудиториям прославленного университета, где некогда работал Николай Федорович Катанов и звучал его голос, услышим молодую поступь его славных потомков из далекой Хакасии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Валеев Р.М.* Классик отечественного востоковедения//Научный Татарстан, 2003, №2, с.78.

² См. *Бартольд В.В.* Обзор деятельности факультета восточных языков// Соч. М., 1977, т.9, с. 176.

³ *Бартольд В.В.* Восточная роскошь// Бартольд В.В. Соч. Т.4. 1966, с.405.

⁴ Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е изд. М., 1989. С.120. См. также *Иванов С.Н.* Николай Федорович Катанов. Очерк жизни и деятельности. 2-е изд. М., 1973.

⁵ *Osman F. Sertkaya Nikolay Fedorovis Katanov un salıřmaları üzerine bir bibliografiya Denemesi.* Istanbul, 2002. 35 s. Istanbul Universitesi türkayat Arestirmalari. См. также. Николай Федорович Катанов. Автобиография и библиография. 2-е изд., доп. М. – Абакан. 2001. (Труды Хакасской археологической экспедиции. 8).

⁶ См. Катановские чтения. Казань. 1998. 192 с.

⁷ См. Научный Татарстан, 2002, №2, с.75 – 81; Фәнни Татарстан, 2002, №2, с.52–57.

⁸ *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е гг. XX вв.). Казань, 1998, с. 300–378.

⁹ *Катанов Н.Ф.* Этнографическое обозрение турецко-татарских племен// Катанов Н.Ф. Избранные научные труды: Тексты хакасского фольклора и этнографии. Анкара. 2000. С.407.

¹⁰ См. Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002, с.103.

¹¹ См. *Кокова И.Ф.* Н.Ф. Катанов. Документально-публицистическое эссе. Абакан, 1993, с.39–40.

¹² *Двоеносова Г.А.* Общественная деятельность Н.Ф.Катанова//Катановские чтения. Казань, 1998, с.48.

¹³ См. *Леонтьева А.М.* К истории высшего специального этнографического образования//Советская этнография, 1978, №2, с. 53–62.

¹⁴ См. Очерки истории Казанского университета. С.168.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ТАТАРСТАНА ВОЕННЫХ ЛЕТ

А.Ш.КАБИРОВА,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института истории АН РТ

3 июля 2005 года исполнилось бы 80 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Татарстан, заслуженного работника культуры Российской Федерации Зямяля Ибрагимовича Гильманова. С 1964 года в течение 25 лет он беспрерывно руководил отделом истории в Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР. Являясь одним из наиболее видных историков Поволжья, ученый внес значительный вклад в изучение региональной историографии Великой Отечественной войны.

Научное наследие З.И.Гильманова весьма обширно и разнообразно. Библиография его трудов насчитывает более 110 наименований. Но главным, приоритетным направлением исследований ученого стало изучение проблем истории Республики Татарстан периода Великой Отечественной войны. Будучи и сам фронтовиком, прошедшим кровавыми дорогами Вторую мировую, он считал своим долгом показать героизм сынов и дочерей родного края в тылу и на фронте. Определившись еще в аспирантуре с темой исследования, ученый остался верен своему выбору на всю жизнь. Разработка военной истории на материалах Татарстана принесла

Зямялю Ибрагимовичу заслуженное признание и авторитет в широкой научной общественности.

З.И.Гильманова отличали высокий профессионализм, добросовестность и тщательность в сборе информации, компетентность выводов и обобщений. Благодаря этому его труды вышли за узкие рамки краеведения, значительно обогатив историографию не только Поволжского региона, но и всей военной истории страны в целом.

Первые работы Зямяля Ибрагимовича по проблемам Великой Отечественной войны были небольшими по объему и иногда выполнялись в соавторстве. Ученый изучал ратные подвиги татарстанцев на фронтах войны, переход народного хозяйства на военный лад, вклад научных и культурных учреждений республики в Победу и т.д. В соответствии с общепринятыми тогда нормами и принципами написания научных трудов, большое внимание в них уделялось руководящей и направляющей роли партийной организации в мобилизации всех сил и возможностей на разгром врага, характеристике изменившихся с началом войны форм и методов работы коммунистов. Вместе с тем заслугой ученого является то, что даже в условиях господства идеологических штампов и стереотипов, жестких то-

талитарных установок, скованных рамками официальной науки, он пытался донести правду о военном времени, раскрыть подвиг народа, показать войну как сложное, неоднозначное событие, трагическое и героическое одновременно.

Поэтому работы Зямяля Ибрагимовича охотно публиковали крупные республиканские журналы «Коммунист Татарии», «Совет мәктәбе», «Казан утлары». Его статьи издавались в тематических научных сборниках, выходивших в Москве, Казани, Самаре. Много труда и времени ученый вкладывал в написание серьезных и важных разделов в обобщающих монографиях, таких как «История Татарской АССР», «Проблемы истории рабочего класса Татарии», «Летопись борьбы и свершений» и др.

Итогом многолетних изысканий З.И.Гильманова стали две крупные монографии «Татарская АССР в Великой Отечественной войне», изданная в 1977 г., и «Грудящиеся Татарии на фронтах Великой Отечественной войны» (1981 г.), которая затем была переведена на татарский язык. Эти труды в комплексном, обобщающем виде раскрывают вклад Республики Татарстан в Победу. Обширный круг вопросов, поставленных ученым, рассматривается на основе многочисленных и разнообразных материалов, извлеченных из фондов центральных и местных архивов, данных периодической печати, личных бесед с ветеранами. Сотни примеров и фактов предоставляют читателю возможность наглядно увидеть героическую летопись борьбы и труда жителей республики в годы военного лихолетья. Привлечение огромного корпуса источников позволило З.И.Гильманову определить основные итоговые данные, касающиеся различных сторон жизни Татарстана в этот период, уточнить отдельные цифры, введенные в научный оборот его предшественниками, составить сводные таблицы.

Анализируя перестройку работы промышленности на военный лад,

исследователь дает обстоятельную картину производственной деятельности республиканских предприятий, таких как Бондожский химический завод, Казанский кетгутный завод, мехкомбинат, заводы пишущих машин, искож и др., отмечает трудности, связанные с нехваткой сырья, материалов, оборудования. Также полно и всесторонне Зямяль Ибрагимович освещает работу эвакуированных в Татарстан заводов и фабрик, число которых в годы войны перевалило за 70. Особое внимание при этом ученый уделяет размещению, восстановлению и введению в строй на новой территории гигантов машиностроения: Московского и Ленинградского авиационных заводов, Ленинградского металлообрабатывающего завода и т.д. Наша республика поставляла на фронт свыше 600 наименований оружия, боеприпасов, снаряжения. Предприятия Татарстана одевали полк, обували целые дивизии. Эти показатели достигались ценой технических усилий рабочих, инженерно-технических работников и служащих. В своих трудах З.И.Гильманов подробно раскрывает источники пополнения состава промышленных рабочих, формы их обучения, показывает увеличение числа женщин и молодежи на предприятиях, рассматривает многообразные проявления повышения производительности труда, например, движение двух-, трех-, пяти-, сотников, тысячников, комсомольско-молодежных бригад, движение рационализаторов, изобретателей и др.

И сегодня значительный интерес представляют наблюдения и выводы Зямяля Ибрагимовича о структурных изменениях в промышленности республики в военные годы. Им впервые в научной литературе сформулированы основные особенности развития татарстанской индустрии в этот период. Так, Гильманов отмечал, что удельный вес промышленности, обеспечивающей средствами производства, за годы войны поднялся с 48 до 83%. Это означало, что ставшая уже

З.И. Гильманов с коллегами по работе

накануне войны индустриально-аграрная республика теперь превратилась в край тяжелой индустрии и развитого машиностроения. В годы Великой Отечественной войны появилась и новая отрасль промышленности – нефтяная, обозначились новые центры промышленного производства в Чистополе, Елабуге, Бугульме, Набережных Челнах. Все эти изменения сыграли важную роль в подготовке условий для быстрого промышленного развития Татарстана в послевоенные годы.

Большое внимание в трудах З.И. Гильманова уделяется и характеристике сельского хозяйства, причем многие положения ученого буквально вторглись в прежние «покоя» историографии 1941–1945 гг., сломав устоявшиеся догмы официальной интерпретации исторических явлений. Тенденция рассматривать сельское хозяйство военного времени по аналогии с процессами, происходившими в промышленности и на фронте, являлась изначально фактически нормативной во всей литературе по аграрной проблематике. Поэтому снабжение армии продовольствием освещалось, как правило, параллельно с нарастающим переломом в индустриальной сфере, имевшим место в 1943 году.

Изучая реальные процессы, происходившие в татарстанской деревне, Зямыль Ибрагимович отошел от общепринятых утверждений и сделал вывод, что село военных лет не знало «коренного перелома» в своей производственной жизни. Наоборот, 1943 год оказался для сельского хозяйства республики самым тяжелым и кризисным, а некоторое улучшение в 1944–1945 годах так и не вылилось в ощутимый подъем ни тогда, ни позднее. Все отрасли аграрного производства вышли из войны с большими потерями: значительно уменьшились посевные площади, ухудшилась агротехника, резко снизилась урожайность, была разорена материально-техническая база, ни в одной отрасли животноводства численность поголовья скота даже не приблизилась к довоенному уровню, значительно сократились производительные силы деревни.

Известно, что научное знание о Великой Отечественной войне в послевоенный период развивалось в условиях несвободы от политической конъюнктуры. Советская парадигма допускала лишь дозированную критику негативных общественных явлений. Поэтому нужно было иметь гражданское и научное мужество, чтобы высказывать положение о том,

что сельское хозяйство в наиболее трудное время войны не обеспечивало не только расширенным, но даже и простым воспроизводством, что главную роль в обеспечении колхозников продуктами питания играли личные подсобные хозяйства, ставшие спасением для крестьян и даже горожан. Сегодня эти представления общевоспринимаемы. Тогда же, в середине 1970-х гг., подобные высказывания и положения могли стоить ученому научной карьеры.

Поставивший себе целью всестороннее изучение всех областей жизни республики в военный период, З.И.Гильманов во многих своих работах глубоко и обстоятельно анализирует также деятельность учреждений образования, науки и культуры. Он подробно освещает изменение форм учебной деятельности в общеобразовательной школе и высших учебных заведениях Татарстана; характеризует новые задачи, вставшие перед творческими союзами, театрами, культпросветработниками в связи с изменившимися условиями; рассказывает о совместной научной работе казанских ученых и эвакуированных в республику академиков, членов-корреспондентов Академии наук СССР, результатом сотрудничества которых стало создание 13 апреля 1945 года Казанского филиала Академии наук СССР.

Хотелось бы подчеркнуть, что несомненным достоинством трудов Зямиля Ибрагимовича является исключительно широкий подход к анализу любой проблемы. Из поля зрения ученого не ускользает ни одна малейшая подробность, ни одна деталь, будь то связанная с изучением трудовой деятельности населения или же характеризующая материальное положение рабочих, служащих, интеллигенции. З.И.Гильманова отличает исключительная любовь к архивным источникам, умение работать с ними. Выдвигая свою точку зрения, он всегда опирается на документы, благодаря чему труды известного исследователя от-

личаются своей аргументированностью и четким изложением авторской позиции.

Следует особо выделить еще одно направление творческой деятельности З.И.Гильманова. Всю свою жизнь он собирал материалы об участии татарстанцев в вооруженной борьбе с врагом на фронтах войны. До появления его обобщающей монографии некоторые аспекты темы уже нашли свое отражение в сборниках «Герои Советского Союза – наши земляки» в 3-х томах, где Зямиль Ибрагимович выступил в качестве автора отдельных очерков и главного редактора, и обобщающих коллективных трудах «История Татарской АССР», «История Казани» и др.

В 1981 году увидела свет книга ученого «Трудящиеся Татарии на фронтах Великой Отечественной войны», посвященная исследованию героического пути уроженцев и жителей республики во всех наиболее значительных военных операциях и сражениях. Автор собрал и обобщил материалы о подвигах сынов и дочерей Татарстана, начиная с первых приграничных боев и заканчивая военными операциями в центре фашистской Германии – Берлине. Ценность этой книги весьма велика. Достоинством ее являются богатый научно-справочный аппарат, примечания, помещенные постранично и рассказывающие о послевоенной биографии героев. Выпущенная Таткнигоиздатом монография, несомненно, оказала большую помощь сотрудникам районных музеев, создателям и организаторам мемориальных экспозиций в школах Татарстана, потому что в ней имеются данные о месте рождения, времени призыва наших земляков на фронт. Наконец, не следует забывать, что именно в этом обобщающем труде близкие погибших долгие годы пытались найти хоть какие-то сведения о дорогих им людях. Сколько материнских сердец забилося быстрее, когда среди строк обнаруживались родные имена и фамилии. Ведь до появления

многоотомной «Книги Памяти», идея создания которой возникла только в 50-летний юбилей Победы, в республике не было труда, увековечившего имена фронтовиков. Не случайно резонанс после выхода в свет монографии З.И.Гильманова был столь широк, что, идя навстречу многочисленным пожеланиям и просьбам населения, было принято решение перевести ее на татарский язык. Новое издание было опубликовано в 1983 г. под названием «Без сугышта юлбарыстан кәчлебез» («Мы на войне сильнее тигров»).

Таким образом, труды Зямиля Ибрагимовича Гильманова охватывают практически все направления и проблемы истории Татарстана военных лет. Кроме вышеобозначенных, в его творческом наследии имеют место исследование вопросов мобилизации и организации военного обучения в республике, изучение деятельности военно-медицинских учреждений и гражданской сети здравоохранения, характеристика различных форм и проявлений всенародной помощи фронту. И сегодня книги ученого сохраняют свою научную значимость. Добротность, основательность, с которой они написаны, обилие фактологической и статистической базы делают их настольными для всех интересующихся историей Великой Отечественной войны.

Вместе с тем историку не все из задуманного удалось осуществить. Объективные условия, недоступность некоторых документов, закрытость многих сюжетов, наложения субъективизма, внутренняя и внешняя цензура – все это мешало адекватному и объективному освещению истории войны. Фактически под запретом оказались темы о судьбах военнопленных; за бортом исследования оставались негативные факты, имевшие место в повседневной жизни людей, случаи хищений, спекуляции, злоупотребления служебным положени-

ем; не разрабатывались этнические аспекты. Даже когда З.И.Гильмановым был подготовлен объемистый сборник о Героях Советского Союза татарской национальности, обком партии запретил это издание, распорядившись организовать сбор материалов и написание очерков о татарстанцах. Т.е. тема должна была освещаться в региональном аспекте, демонстрируя нерушимую дружбу народов Советского Союза. Акцентирование внимания на национальных проблемах не поощрялось, а иногда даже наказывалось.

Поэтому вдвойне ценно, что и в таких условиях находились исследователи, в их числе и З.И.Гильманов, которые отстаивали такие принципы методологии, как историзм, достоверность и научная объективность. Именно трудами историков-фронтовиков достигнуто сегодняшнее усиленное внимание к общечеловеческим факторам, проблемам психологии, демографии, нравственным и правовым оценкам военного прошлого.

Любовь к исторической науке, уважение к факту как основе познания Зямиль Ибрагимович передал и своим ученикам. Под его непосредственным руководством десять аспирантов и соискателей защитили кандидатские диссертации, пополнив число дипломированных специалистов-историков. Работы последователей З.И.Гильманова: А.М.Залялова, М.А.Пьянова, Г.В.Мазитовой, А.Ш.Кабириной и др. вошли в комплекс работ по проблемам региона военного периода.

Человек широкой души, Зямиль Ибрагимович жил напряженной и интенсивной жизнью, щедро делясь с окружающими своими замыслами и энергией. Его отличали тонкое понимание перспектив и тенденций развития исторической науки, неустанный научный поиск, чуткость и доброжелательное отношение к людям. Память о З.И.Гильманове навсегда сохранится в сердцах всех, кто знал его.

СУФИЙ АЛЛАХИЯР И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ «СОБАТЕЛ-ГАЖИЗИН»

Р.Р. МАХАНОВА,

аспирант кафедры татарской литературы
Казанского государственного университета

Суфий Аллахияр (1616–1713) – известный поэт, ученый, философ, крупный суфийский деятель XVII–XVIII веков. Почти всю свою жизнь Суфий Аллахияр жил и творил на территории Средней Азии, но труды поэта были хорошо знакомы татарскому читателю. Литературное наследие Аллахияра включает в себя такие произведения, как «Путь богобоязненных» («Мәсләкел-мөтәкыйн»), «Цели познавших» («Морадел-гарифин»), «Сокровищница верующих» («Мәхзәнел-мотый-гыйн»). Эти книги были изданы в Казани, Москве, в городах Средней Азии и пользовались большой любовью среди самых различных слоев населения. Однако произведение, по-настоящему взыскавшее славу Суфию Аллахияру в литературном мире, – это, несомненно, «Стойкость слабых» («Сөбател-гажизин»). Книга была настолько любима и популярна среди татарского читателя, что в течение целого века самым активным образом распространялась в рукописной форме, начиная с 1802 года, выдержала более 40 изданий в Казани. Ныне только в Научной библиотеке имени Н.Лобачевского Казанского государственного университета имеются

более тридцати изданий произведения, а в отделе редких и рукописных книг хранятся около семидесяти списков «Собател-гажизин», преобладающее большинство которых были переписаны татарскими читателями. Национальная библиотека Республики Татарстан располагает четырнадцатью печатными изданиями и одной рукописью произведения.

В трудах К.Насыри, Г.Газиза и А.Рахима, писательницы М.Акчуриной можно встретить самые трепетные отзывы о книге «Собател-гажизин»: «прекрасная книга» («гүзәл китап»)¹, «известная книга» («мәшһүр китап»)², «произведение как жемчуг» («әнже кебек әсәр»)³. Многократные издания и многочисленные тиражи могут служить лишь подтверждением их слов. Заслуживает большого внимания и тот факт, что значимость и достоинства этой книги были высоко оценены инспектором Оренбургского Мусульманского Духовного собрания Чирнявским⁴.

Примечательно и то, что «Собател-гажизин» является одной из первых печатных книг на тюркотатарском языке, изданных в Казани. В 1785 году в Петербурге по ходатайству татар была организована

«Азиатская типография» на базе «Азиатского филиала» типографии Петербургской академии наук. В конце XVIII века часть оборудования и арабские шрифты приобрел А. Бурашев⁵ для создания первой типографии в Казани⁶. Сразу же после этого события и увидело свет произведение «Собател-гажизин» Суфия Аллахира. Необходимо также отметить, что большая работа по распространению этой книги среди населения принадлежит видным представителям книгопечатного дела Хусаиновым, Каримовым, Апанаевым.

Г.Газиз и А.Рахим сообщают нам, что «Собател-гажизин» выполняло и роль учебника в татарских школах-медресе («...ул күптәннән бирле безнең ысулы кадим мөктәпләрендә дәрәслек итеп кулланылган»)⁷. В произведениях Г.Исхаки, где описывается жизнь шакирдов, очень часто упоминаются названия книг Суфия Аллахира, в частности «Собател-гажизин» и «Морадел-гарифин». Недаром Л.Гайнова так удачно заметила, что литературные труды Г.Исхаки могут служить материалом для составления энциклопедии учебных пособий, которые активно применялись в медресе в процессе обучения⁸.

К сожалению, после революции 1917 года книгу «Собател-гажизин», столь популярную в течение долгого времени, ожидала трагическая судьба. Бесценные творения средневековых авторов были напрочь забыты, а очень многое из духовного наследия было безжалостно уничтожено. Лишь в последние десятилетия в ходе коренных перемен в обществе, когда началось переосмысление исторического прошлого, когда к нам пришло осознание того, что без уважения к культурному наследию наших прадедов невозможно успешное развитие, началось возрождение ценных памятников татарской литературы. Так, в 2000 году в издательстве

«Иман» вышла в свет книга Суфия Аллахира «Собател-гажизин», в текстологической и лингвистической обработке Ф.Яхина⁹. К тому же текст произведения был опубликован на страницах журнала «Мирас» (1997. – №9. – 20–31б.; № 10. – 9–16 б.; № 11. – 12–14 б.; № 12. – 5–9 б.; 1998. – № 1. – 5–10 б.).

По своей структуре «Собател-гажизин» является произведением типа «ящичной композиции». Оно состоит из множества рассказов (хикәят), которые освещают тот или иной аспект нравственности. Как это было принято в средневековой татарской литературе, оно начинается с восхваления Аллаха и его пророка Мухаммада. Суфий Аллахира повествует о качествах Всемогущего: мудрый, бессмертный, всезнающий, милосердный, прощающий, справедливый. Бог превыше всего на свете. Он непознаваем и недостижим – вот главная идея автора. Далее идет воспевание пророка Мухаммада. Используя яркие эпитеты, Суфий Аллахира выражает чувство любви к пророку, восхваляет его родных, друзей, последователей. Поэт сравнивает Мухаммада с драгоценным камнем, называет его падишахом справедливости и терпения. Куда бы ни ступала нога пророка, там вырастают цветы, – говорит автор.

Главная задача поэта – воспитание в людях благородных качеств: бескорыстие, трудолюбие, доброту, терпеливость, любовь к людям. Суфий Аллахира хорошо понимает, что мир и спокойствие на земле будут лишь тогда, когда каждый из нас сможет послужить нравственным примером для других.

Вера и совершение добрых дел, терпение перед жизненными невзгодами, скромность в существовании, справедливость, ответственность за совершенное деяние – вот ключевые положения произведения «Собател-гажизин». Неравнодушие к человеческим судьбам, стремление к зна-

ниям, уважение к иным верованиям и обычаям – высшее предназначение человека, его земная обязанность – так считает автор. Суфий Аллахияр выступает против мира низости, призывает своего читателя совершать только добрые деяния (саваб), быть достойным творением Аллаха.

Свои мысли Суфий Аллахияр облекает в привлекательную художественную форму. Для усиления эстетического эффекта произведения автор использует яркие, запоминающиеся образы, прибегает к таким средствам, как эпитет, метафора, перифраз, сравнение. Человек, живущий по канонам религии, идет по праведному, верному, изумительному пути («хак юл», «тугры юл», «гажәп юл»). Посланников Аллаха поэт сравнивает со звездами. Достойны внимания и те выражения, которые автор применяет для обращения к читателю: друг мой («и ду-стым»), хозяин разума («и акыл иясе»), благочестивый («и диндар»). В произведении нашли место также пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы. В оригинальном использовании художественных образов Суфий Аллахияр смог показать себя талантливым мастером поэтического слова.

Книга «Собател-гажизин» занимала видное место в литературной жизни и после смерти Суфия Аллахияра. Татарские поэты неоднократно обращались к этому произведению. Комментарии (шәрех) на «Собател-гажизин» были составлены Г.Утыз Имяни, Г.Кандалый, Г.Чокрый, Таджеджином Ялчыгулом. Если комментарии первых трех авторов тяготеют больше к

критическим текстам, то в комментарии Таджеджида Ялчыгула («Рисаләи Газизә: шәрех «Сөбател-гажизин») книга Суфия Аллахияра пережила свое второе рождение. Таджеддин Ялчыгул настолько обогатил «Собател-гажизин» кораническими сюжетами, интересными, увлекательными историями и легендами, что вскоре «Рисалаи Газиза» начала существовать как самостоятельное произведение. А по популярности и завоеванию любви татарского читателя повторила судьбу «Собател-гажизин».

«Собател-гажизин» явилась той книгой в истории татарской литературы, которая не только смогла удержать внимание читателя на протяжении нескольких веков, но и оказала определенное влияние на творчество М.Кулый, Г.Утыз Имяни, Х.Салихова, Г.Кандалый, Г.Чокрый и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Насыири Каюм. Мәжмәгыл-әхбар.* – Казан, 1895. – 161 б.

² *Газиз Г., Рәхим Г. Татар әдәбияты тарихы.* – 1 ж. – 2 бүлек. – Казан, 1923. – 144 б.

³ *Акчурина М. «Сөбател-гажизин» китабы.* – Шура. – 1917. – № 8. – 182 б.

⁴ *Вақыт.* – 1915. – № 1841. – 4 б.

⁵ Один из первых татарских книгопечатников и издателей.

⁶ *Татарский энциклопедический словарь.* – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – С.16.

⁷ *Газиз Г., Рәхим Г. Күрс. хезм.* – 144 б.

⁸ *Исхакый Г. Әсәрләре: 15 томда.* – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2001. – Т.3. – 408 б.

⁹ *Суфи Аллахияр. Сөбател-гажизин (Гажизләргә терек).* – Казан: Иман, 2000. – 156 б.

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ПРОСТОТОЙ КОРАНИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Р.Р. МАХАНОВА,

аспирант кафедры татарской литературы
Казанского государственного университета

На протяжении столетий духовная культура татарского народа развивалась под влиянием священного Корана. Вплоть до начала XX века основа законодательства, характер образования, идейно-тематическое содержание литературы, морально-этические представления татар – все определялось предписаниями этой книги. Ислам «диктовал» образ жизни людей, являлся неотъемлемым атрибутом национального самосознания. Это была монотеистическая религия, обращенная к человеку и направленная на его нравственное совершенство.

Невозможно отрицать того влияния, которое оказал Коран на развитие татарской литературы. Если проследить ее многовековую историю, то вплоть до 1917 года в творчестве практически каждого автора можно обнаружить отголоски священной книги. Коран являлся богатым и авторитетным источником, откуда татарские поэты и писатели могли активно черпать сюжеты, мотивы, образы для своих произведений. Цитировать аяты из Корана считалось такой же укоренившейся традицией для средневековой татарской литературы, как и начинать свое произведение с восхваления Аллаха и его пророка Мухаммада. Сюжеты некоторых произведений были полностью заимствованы из божественной книги мусульман. Например, как известно, основу сюжета литературного памятника «Кыйссаи Йусуф» Кул Гали составляет 12-я сура священного Корана, которая, по мнению некоторых исследователей, является самой

изящной сурой небесного писания [1; с.25], вдохновившей не одно поколение поэтов и писателей мусульманского мира. Известный зарубежный арабист и исламовед Густав фон Грюнебаум, описывая «не поддающееся измерению влияние, которое Коран оказал на арабскую литературу, а через нее и на литературы всех языков, на которых говорят мусульмане», писал: «Относительная простота коранической речи, которую не нужно смешивать с доступностью, и тысячелетнее убеждение в эстетической уникальности Священной книги сделали Коран одним из краеугольных камней всех и каждой «мусульманской» литературы» [2; с.44–45].

Чтобы увидеть, какое место занимают коранические мотивы в татарской литературе, достаточно взглянуть лишь на несколько стихотворений Г.Тукая. К примеру, поэт, описывая весеннее половодье, прибегает к одному из главных сюжетов священного Корана – картине Судного дня:

Льды воскресают и плывут,
несомы черною рекой,
Дробясь, сшибаясь, рвутся вдаль,
могильный позабыв покой!
Внезапно кажется тебе, что
в судный час со всех концов
На сборище воскресших душ
стремится войско мертвецов,
Что все усопшие спешат к порогу
Страшного суда:
Какие в рай, какие в ад,
и неизвестно, кто куда!

(«Весна». Перевод Р.Бухараева)
[3; с.112].

Дает земле древесну сень.
Он милосерд: Он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман.

(«Подражания Корану»)
[10; с.208].

Поэтом были изучены и подвергнуты стихотворной обработке 33 суры священной книги [11; с.260]. «Подражания Корану» А.С.Пушкина способствовали дальнейшему росту интереса к нему среди самых широких кругов русских читателей. А по собственному признанию поэта, Коран стал первой религиозной книгой, которая поразила его воображение [12; с.78].

Самым важным моментом является то, что в священные аяты Корана вложена воспитательная функция. На протяжении всей истории ислама Коран замечательный инструмент, способный эффективно влиять на духовно-нравственную сферу человека. Из суры в суру, подвергая резкой критике низшие качества человека и восхваляя добродетели, в Коране рисуется тот идеальный облик высоконравственной личности, который стал образцом для миллионов мусульман, в том числе для многих поколений ученых и писателей. Этическая доктрина мусульманства, кульминационный момент которой наступление Судного дня, когда произойдет вознаграждение праведных и наказание грешников, построена таким образом, что человек чувствует себя ответственным перед Всевышним – судьей Страшного суда – за свои поступки, совершенные в земной жизни. Если главным требованием ислама является вера в Единство Бога, то вторая по значимости задача для мусульманина: совершать только добрые деяния (саваб), быть достойным творением Аллаха.

Коран (от араб. кур' ан – чтение вслух, наизусть) – «прямая речь» Аллаха, обращенная к пророку

Мухаммаду. Согласно мусульманской традиции, божественные откровения передавались посланнику через ангела Джабраила, некоторые проповеди в уста Мухаммада были «вложены» самим Аллахом. Для ниспослания священного текста Всевышним был избран «язык арабский ясный» (16:105; 26:195)¹. Считается, что оригинал Корана – небесный архетип – хранится близ трона Всевышнего: «Он находится в матери книги у Нас..!» (43:3), «У Нас книга хранящая» (50:4). Священная книга мусульман состоит из 114 сур, которые содержат от 3 до 286 аятов. Первая сура Корана «Фатиха» (араб. «Открывающая книгу») – главная молитва исламского ритуала, излагающая основные догматы мусульманской религии.

Все суры священной книги, за исключением девятой, начинаются с «Бисмиллы», переводимой как «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!». По времени и месту произнесения суры подразделяются на «мекканские» (610–622 гг., 90 сур) и «мединские» (622–632 гг., 24 суры). Основным критерием расположения сур в Коране является их длина: длинные суры были помещены в начале книги (исключение первая сура), короткие – в конце. Однако этот принцип соблюдается не всегда: местами короткие суры предшествуют более длинным. Главное содержание Корана: проповедование идеи о Едином Боге; полемика с многобожниками; описания рая и ада; предупреждения о наступлении Судного дня; назидательные рассказы о гибели народов, таких как Ад, Самуд, Тубба, отвергнувших своих пророков; правила отправления культа; религиозно-правовые, этические предписания, регулирующие на сегодняшний день жизнь более чем трети населения земного шара.

Как «слово Аллаха», памятник мировой культуры – Коран был провозглашен недостижимым идеа-

лом совершенства арабского языка и стиля [13; с.142]. Как язык общей веры, он стал языком общей культуры [14; с.53]. Появление Корана способствовало формированию единого арабского литературного языка, в результате чего укрепились его позиции на всех территориях, где исповедовали ислам. Арабский язык, за короткий срок после рождения мусульманской религии, был признан официальным языком ученых и философов. Язык Корана сыграл исключительно важную роль в формировании всей мусульманской культуры; на нем была создана богатая художественная, научная и религиозная литература средневекового мусульманского Востока.

С IX века, после официального принятия ислама в качестве государственной религии в Волжской Булгарии, арабский язык получил широкое распространение и на территории Поволжья и Приуралья. Его преподавали в учебных заведениях – мектебах и медресе как основную предмет, в старших же классах он являлся языком обучения. На арабском языке были написаны научные труды великих татарских ученых Ш.Марджани, Р.Фахретдина, Г.Курсави и др. В результате культурных и торговых взаимоотношений в татарском языке образовался целый пласт арабской лексики. Арабизмы заняли заметное место в татарском письменном, а затем и в разговорном языке. Это сыграло важную роль в развитии не только лексики, но и общей культуры татарского народа. Вместе с исламом татарская культура осваивала религиозную философию, этику и эстетику, а также значительный пласт общенаучной терминологии. В современном татарском литературном языке содержится свыше 10 тысяч арабских заимствований [15; с.170].

Обогащение и развитие арабского языка шло на основе переводчес-

кой деятельности. В VIII веке переведены на арабский язык многие памятники мировой литературы – труды древнегреческих, византийских, персидских, индийских мыслителей [16; с.28]. По-арабски заговорили на страницах переводных книг Гиппократ и Гален, Евклид и Аристотель, Аполлоний Тианский и Птолемей, Бузургмихр и Ануширван [17; с.71].

Священная книга ислама навеки освятила религиозный и литературный приоритет арабского языка в исламе [18; с.16]. Язык, на котором был ниспослан Коран, продолжает жить и в настоящее время. Для более 200 миллионов людей он является родным языком, сотни тысяч человек изучают его за пределами арабского мира. Арабский язык – государственный язык Алжира, Бахрейна, Иордании, Ирана, Йемена, Катара, Кувейта, Ливана, Ливии, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Саудовской Аравии, Сирии, Судана, Туниса и ряда других государств. Арабский язык – один из шести официальных языков ООН. На территории Поволжья он широко распространен как язык отправления религиозных обрядов у мусульман, он изучается в светских и религиозных учебных заведениях.

Коран оказал огромное влияние на развитие всей мусульманской культуры, тем самым сплотив общими ценностями многочисленные народы, населяющие огромные территории земного шара. По сей день, спустя четырнадцать веков после рождения ислама, Коран продолжает занимать главные позиции в жизни современных мусульманских государств. Как справедливо отмечал И.Гольдцигер, один из крупнейших знатоков мусульманского мира, Коран явился «предметом такого уважения, которое едва ли выпало на долю какого-либо другого произведение мировой литературы» [19; с.28]. Сегодня более чем для од-

ного миллиарда мусульман, независимо от их национальности и языка, Коран предстает «божественным чудом, явленным через пророка, высшим доказательством, которым пророк подтвердил истинность своей божественной миссии» [20; с.12].

ПРИМЕЧАНИЯ

* Коран цитируется в переводе И.Ю.Крачковского (Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. – М.: СП ИКПА, 1990. – 512 с.).

1. *Пиотровский М.Б.* Коранические сказания. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 219 с.

2. *Грюнебаум Г.Ф.* Литература в контексте исламской цивилизации// Арабская средневековая культура и литература. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 31–45.

3. *Тукай Г.* Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1988. – 432 с.

4. *Мәхмүтов Х.* «Коръән»нән таралган төгъбирләр // Мирас. – 1996. – № 4. – 133–137 б.

5. *Тукай Г.* Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1988. – 432 с.

6. *Миңнегулов Х.Й.* Коръән һәм татар әдәбияты // Мәгариф. – 1993. – №3. – 15–17 б.

7. *Гете И.В.* Западно-восточный Диван. – М.: Наука, 1988. – 896 с.

8. *Гете И.В.* Собрание сочинений: в 10 т. – Т.1. Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1975. – 527 с.

9. *Гете И.В.* Западно-восточный Диван. – М.: Наука, 1988. – 896 с.

10. *Пушкин А.С.* Стихотворения. Поэмы. Сказки. – М.: Художественная литература, 1977. – 784 с.

11. *Капиталева К.С.* «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник// Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. – Т.5. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. – С. 243–270.

12. *Грязневич П.А.* Коран в России (изучение, переводы и издания)// Ислам. Религия, общество, государство. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. – С. 76–82.

13. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – Т.13. – 608 с.

14. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925. – 318 с.

15. Татарская энциклопедия: в 5 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т.1. – 672 с.

16. Мусульманский мир в средние века и в новое время. Ч. 1–2: Очерки исламской истории и культуры. Пособие для студентов / Р.М.Валеев, Р.А.Набиев, В.М.Ягудин, Р.М.Мухаметшин. Под ред. Р.М.Валеева. – Казань, 1996. – 212 с.

17. *Халидов А.Б.* Арабский язык// Очерки истории арабской культуры V–XV вв. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1982. – С. 13–74.

18. *Габриэли Ф.* Основные тенденции развития в литературах ислама// Арабская средневековая культура и литература. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 14–30.

19. *Гольдцигер И.* Лекции об исламе. – 1912. – 302 с.

20. *Там же.*

НАУК СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

«А мы просо сеяли, сеяли...»

(Народная песня)

Знаете ли вы, что гармония уже измерена алгеброй? А математическим моделированием и научно-техническим прогнозированием давно вооружились литературоведы?

Новая методика изучения литературы появилась еще в 1960-е годы. Именно тогда ученые научились создавать методики анализа, глубоко проникавшего в сущность произведения. Выбирая самые важные сюжетные и символические моменты в тексте и проводя между ними связи, приходили к выводу: да, именно это писатель и хотел сказать!

Один из тех, кто стоял в Казани у истоков этого направления, филолог и искусствовед **Юлдуз Галимзяновна Нигматуллина**. Монографиями профессора Казанского государственного университета по сей день зачитываются все, кто интересуется современной литературой и искусством.

– На духовное становление человека, на выбор профессии влияют разные факторы. Что Вас, Юлдуз Галимзяновна, сподвигло заняться филологией: влияние Вашего отца – известного литературоведа Галимжана Нигмати, духовное призвание или что-то еще?

– Прежде всего семейные традиции. Я решила продолжить дело своего отца. К тому же у нас в средней школе преподавал замечательный учитель литературы Феодосий Константинович Новиков, который заметил во мне литературные способности как творческие, так и на-

учные. Он помог мне развиваться и готовиться в университет именно в этом направлении.

– Как люди, так и жизнь страны влияют на человека...

– Разумеется! Вся биография человека связана с историей страны. Во-первых, 1960-е годы: оттепель, общий духовный подъем в обществе. Во-вторых, в это время в зарубежной науке была волна интереса к объединению гуманитарных и точных наук. В Ленинграде Б.С.Мейлах организовал Комиссию по комплексному изучению художественного творчества. И так получилось, что наши пути скрестились. Б.С.Мейлах обратил внимание на мои работы, я – на работы их группы. В результате базовая группа этой Комиссии появилась у нас в университете на факультете. Вот уже 25 лет это направление существует и развивается.

– Я знаю, что перед Вами были определенные трудности продвижения этой теории.

– Трудности были большие. Главная трудность в том, что многие привыкли мыслить по старинке, боялись отойти на шаг от привычного, установившегося в стране, и все новое встречали в штыки, очень враждебно. И только группа энтузиастов (30–40 человек), поверившая в этот метод, продолжала действовать. На всех этапах работы группы здорово помогло руководство университета: и ректор КГУ М.Т.Нужин, и проректор по науч-

ной работе Ш.Т.Хабибуллин, завкафедрой радиофизики профессор Т.К.Нежметдинов, который научил нас составлять на математической основе системные модели. Поддерживали и Союз писателей Татарстана, и Академия наук Татарстана, оказывая материальную помощь.

Три последние мои монографии были изданы в издательстве «Фэн» АН РТ, научным редактором их был М.Х.Хасанов.

Да, это была чудесная пора: 1980–1990-е годы до распада СССР и отмены АН СССР, когда группа Мейлаха перестала существовать. Сегодня члены нашей бывшей базовой группы сами уже имеют свои направления и своих учеников. Мои самые талантливые ученики живут и преподают в Европе: в Барселоне, в Швеции. У нас очень хорошие отношения со Швейцарией: с господином Фигутом и с его университетом наша кафедра литературоведения заключила контракт. У меня личная дружба с г-н Фигутом, с его супругой, художницей Хильдой Фигут. Под влиянием ее модернистского творчества у меня и появилась книга «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве». До этого книгу по «Запоздалому модернизму» я хотела написать на основе музыки. Я училась в музыкальной школе, потом в училище, и знаете с кем? С Софьей Губайдуллиной!! Только она была на 2 класса младше меня.

– Юлдуз Галимзяновна, насколько я знаю, Вы и в жизни занимались всем, чем только возможно: и живописью, и музыкой, и литературой!!!

– Под влиянием общения с Софьей Губайдуллиной в школьные годы я хотела написать о модернизме в музыке, но знакомство с Хильдой Фигут и случайная встреча с группой набережночелнинских ху-

дожников, которой руководит талантливый художник Х.Шарипов, натолкнули меня на мысль: «А почему бы мне не написать о них, хотя бы статью?!».

– Юлдуз Галимзяновна, а что Вы можете сказать о дальнейшем развитии татарской живописи и литературы? Они пойдут по пути модернизма, может быть, постмодерна, или у них какой-то свой особый путь?

– Особого пути нет, есть общий, который проходят и другие литературы. Но особенность в том, что характер татарского народа очень взвешенный, осторожный, какие-то коренные, качественные изменения не происходят быстро. Поэтому, чтобы принять что-то новое, должен пройти длительный период привыкания.

– Богатый урожай принесли засеянные однажды Вами зерна. Не зря к одной из своих монографий в качестве эпиграфа Вы взяли слова из народной песни «А мы просо сеяли, сеяли...»!!

– Да, но этот эпиграф имеет еще и подтекст: «А мы просо сеяли, сеяли...» – это первая часть куплета, которая означает нашу просветительскую деятельность. А вторая часть – «А мы просо вытопчем, вытопчем» – указывает на то, какие нам пришлось преодолеть трудности со стороны тех, кто не понимал и противился развитию этого направления.

– А сейчас Вы работаете над какой-нибудь книгой?

– Да, собираю материал. Хочу изучить современное состояние культуры, может быть, туда войдет и музыка, и живопись, и литература наших и других народов. Замысел, конечно, очень большой, что-то из этого, может быть, и реализуется.

– Обязательно реализуется. Спасибо Вам за прекрасное общение!

*Беседовала
Палладьева Юлия*

О ВОЗМОЖНОСТЯХ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ, ПОТЕНЦИАЛЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЗНАЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ УЧЕНОГО

Цель этой статьи, появившейся как отклик на издание книги Ю.Г.Нигматуллиной «Системно-комплексное исследование художественного творчества: история научного направления в Казанском университете» (Казань: Фэн, 2004), показать теоретическое и методологическое значение деятельности ученых, участвовавших в работе направления, объединенных концепцией системности и комплексности, созданной Ю.Г. Нигматуллиной. Вклад направления в развитие науки еще до конца не осмыслен, но будущее покажет его значимость.

Автор статьи – ученик и последователь Ю.Г.Нигматуллиной, включившийся в коллективную научную работу в 1980 году. Однако точка зрения на значимость направления, выраженная в статье, сложилась как взгляд «извне» – в сравнении с зарубежным гуманитарным знанием, я имею в виду культурологию, литературоведение, историю и теорию искусства стран Западной Европы.

Около десяти лет назад в Германии, Швейцарии, Франции, в скандинавских странах – здесь названы страны, не входившие в социалистическое содружество, но имевшие тенденцию к созданию научных направлений в семидесятые годы, началось разобщение и индивидуализация труда гуманитариев. Идеи структурализма, служившие общей методологической основой и объединявшие ученых, исчерпали себя. Параллельно развивавшиеся постструктурализм и деконструктивизм породили споры и бесконечные обсуждения множества индивидуальных вариантов прочтений отдель-

ных произведений и трактовок смысла творчества философов, писателей, художников. Но вместе с тем в этом потоке обсуждений, которые не требовали от участников ни защиты теоретических позиций, ни стройной системы взглядов, произошла девальвация личности исследователя. «Смерть автора» привела к разрушению системности эстетической оценки авторства, при этом перестала прочитываться целостность научной точки зрения исследователя.

С другой стороны, гуманитарии, которые дорожат целостностью и значимостью своего труда, сегодня не выходят за рамки чисто исторического, фактографически-объективного изучения документов. Их интересы обращены в прошлое – к биографиям, к описанию идей, запечатленных в рукописях и публикациях деятелей культуры и искусства.

Налицо кризис теории и методологии в гуманитарных науках. Правда, он не мешает созданию «базы данных» об истории философии, литературы и искусства. Литературоведению отведена роль науки о нарративах. Оно исходит из представления о том, что основным предметом изучения является «текст», который не осмысливается как *произведение* прозы, поэзии или драмы. На этом настаивают и структуралисты, и постструктуралисты. Литературный процесс же рассматривается как литературный контекст, но этого недостаточно для объяснения развития литературы, ибо для этого необходима разработка принципов изучения процессуальности. Индивидуальность

писателя часто остается вне поля зрения исследователей, так как профессиональная этика не позволяет заглядывать в святая святых интимных мыслей и чувств создателей произведений литературы. В результате связь между текстом и его создателем разорвана, они существуют в разных измерениях: писатель – в историческом и психоаналитическом, а написанный им текст – в структурном и семиотическом.

Итак, литература рассматривается только как система текстов или их совокупность, если исследователь не применяет системный подход. Лишенная связи как с личностью писателя, так и с общественными условиями, она не может осмысливаться в сложной динамике, следовательно, не может идти речи о предвидении возможностей литературы будущего. Распадается связь между литературоведением и живым процессом создания произведений. Литературоведение обращает свой взор в прошлое, не пытаясь найти связи с настоящим, а ныне живущие писатели не видят в литературоведах своих союзников.

Такова в общих чертах основная тенденция распада в области изучения литературы, безусловно, связанная с глобализацией экономики, с перестройкой культуры в так называемом «информационном» обществе, где поток информации становится почти неотличимым от потока товаров, а духовное и материальное оцениваются только с точки зрения практической пользы.

Кризис теории и методологии свидетельствует о неосуществленной потребности развития. Однако в условиях разобщенности специалистов различных гуманитарных областей знания преодолеть его в высшей степени трудно. С этой точки зрения казанское направление системно-комплексных исследований имеет особое значение. Оно является примером реальной интеграции гуманитарных знаний, связыва-

ет теорию с практикой и указывает путь в будущее.

Направление объединило в 1979 году несколько групп ученых разных специальностей: литературоведов, занимавшихся русской и татарской литературой, лингвистов, социологов, историков, исследователей архитектуры и изобразительного искусства, музыковедов и сотрудников СКБ «Прометей», занимавшихся проблемами светомузыки. Постепенно в работу включились математики, программисты и психологи. Содружество возникло на основе общего интереса к возможности создания новой области знаний о перспективах развития культуры в широкой временной перспективе. Теории исходили из практических потребностей и апробировались на практике в сотрудничестве с творческими союзами Татарстана. Фактически был создан новый тип сотрудничества ученых, писателей, художников, архитекторов и музыкантов, заинтересованно смотрящих в будущее.

Картина будущего представлялась как гармония перспективных методов исследования возможностей литературы и искусства, творческих открытий и экспериментов в области художественного творчества, а также методов преподавания, формирующих комплексность мышления на основе системно-структурного метода. Это была «идеальная» модель, которая ставила задачу практического изменения форм культуры, и в еще большей мере была направлена на развитие научного мышления. Явления культуры и искусства рассматривались не просто как отдельные феномены, но раскрывалось их становление в системных связях, их функционирование в культуре, их потенциал, способный осуществиться, создающий перспективу культурного развития.

Процесс изменения способа научного и педагогического мышле-

ния – длительный процесс, который запечатлевался в публикациях и в памяти ученых, а позже воплощался в решении новых, еще более сложных исследовательских задач. В книге Ю.Г.Нигматуллиной замечательно показана эта динамика усложнения постановки и решения проблем участниками данного направления, которые за прошедшие двадцать пять лет стали значительными учеными, профессорами университета и других вузов, руководителями новых научных направлений не только в Татарстане, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Истина заключается в том, что тот, кто научился мыслить прогностически, или эвристически, обладает особой емкостью мышления и способностью анализировать сложнейшие явления и процессы современной культуры, воспитывать своих учеников, мыслящих столь же перспективно и творчески.

Книга «Системно-комплексное исследование художественного творчества...» не просто шаг за шагом прослеживает путь становления теории и методологии направления, она раскрывает весь диапазон возможностей развития научных взглядов участников работы и перспективы, открытые ими.

Вопрос о перспективности созданной направлением области знаний – основной вопрос, характеризующий научный потенциал книги. Развитие системно-комплексных исследований шло по пути сложного взаимовлияния двух важнейших процессов: процесса усложнения многоаспектного предмета исследования и процесса развития методологии. Усложнение предмета исследования зависело от интересов и тематического разнообразия работ участников содружества, а в развитии методологии ведущая роль принадлежала руководителю – Ю.Г.Нигматуллиной, именно ее методология комплексного системного анализа явлений литературы и

искусства была основанием объединения. При этом каждый участник работы, исходя из специфики своей области знаний и потребностей темы, творчески применял методологию и развивал ее, находя неповторимые методические нюансы. В книге, обобщающей долгий опыт, показано, как развитие многоаспектного предмета исследования требовало усложнения методов.

В первой, второй и третьей главах книги подробно изложено, каким образом складывался методологический аппарат изучения таких разноплановых явлений, как синкретизм и синтез разных видов искусства в отдельных произведениях, а также при формировании новых направлений искусства; рождение и развитие светомузыки; творчество татарских писателей и мировой литературный процесс; связь функций искусства при формировании литературных направлений в русской и татарской литературах на рубеже XIX и XX веков; проблема билингвизма; проблема определения и системного понимания критерия художественности; проблема прогнозирования развития литературы и искусства. Я, к сожалению, не имею возможности перечислить всех исследователей вышеназванных проблем, но, думаю, в этом нет большой необходимости, так как их имена названы в книге и показан вклад каждого в науку. Хочу подчеркнуть, что уровень постановки проблем требовал коллективной работы и междисциплинарного подхода. В свою очередь, комплексный подход мог осуществиться только на основе принципа системности. Каждый сложный объект – на индивидуальном уровне (или на микроуровне) – это художественное творчество, творческий процесс, художественное произведение, творческая индивидуальность, на уровне сложных единств (или на макроуровне) – это система татарского фольклора, современная система

искусств, литературный процесс переходной эпохи и литературные связи – рассматривается как система, имеющая сложную структуру. Организация структурных уровней позволяет увидеть взаимозависимость рассматриваемых систем, установить между ними отношения структурного или функционального подобия, а значит, понять, какое значение на каком уровне единого литературного процесса имеет каждый отдельный объект. Так проблема синтеза компонентов литературного процесса, и шире – процесса становления художественной культуры, которую не могли решить зарубежные филологи, была успешно решена направлением в середине восьмидесятых годов.

Поиск методов прогнозирования был условием успешной работы каждого члена группы. Проблема предвидения волновала и была сверхзадачей научного поиска в единстве синхронного и диахронного аспектов. Использование методов прогнозной ретроспекции, картографирования, прогнозного сценария позволило увидеть скрытую динамику творчества отдельного писателя и творческого процесса создания произведения, особенностей литературного процесса в русской, татарской, казахской литературе XIX и XX веков, в русской и татарской драматургии XX века, особенности развития татарского литературного языка. Соответствующим исследованиям посвящена четвертая глава книги.

Прогностический подход помог поставить и решить проблемы потенциального содержания отдельных произведений и творчества писателей, возможностей диалога с будущими поколениями, а также потенциала системы функций творчества в развитии художественной культуры. Становление методов прогнозирования в сфере художественного творчества было тесно связано с поиском общего философ-

ского обоснования структурных инвариантов качественных преобразований в разных видах искусства и отношений соответствия между критериями художественности в каждом из них. На этом пути возможно создание такой модели развития системы видов искусства и диалогических процессов в художественной культуре, которая отражала бы вероятностные отношения и могла бы быть выражена на математическом языке программирования. С другой стороны, такая прогностическая модель является динамической моделью художественной культуры и дает методологический ключ культурологическим исследованиям разного масштаба.

В пятой главе представлен ряд культурологических работ, которые по-разному соединяют цивилизационный и культурологический подходы, а следовательно, включая новые аспекты, являются следующим шагом в развитии системно-комплексных исследований и открывают новые перспективы. Поэтому они заслуживают особого внимания. Книга Ю.Г. Нигматуллиной «Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур» (1997) является примером типологического исследования, где прогностическая методология подчинена задаче сравнения двух культур в масштабе смены цивилизаций на историческом отрезке времени с X по XXI век. Сравнение двух культур может быть осуществлено проще – на основе анализа двух произведений, но при условии использования системно-комплексной методологии. Примером такого исследования является диссертация китайки Чанг-Ван-Юй «Романы Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: сравнительно-типологический анализ» (2001).

Важнейшим аспектом культурологии является анализ диалогических отношений, формирующих на-

правления художественного творчества или направления движения мысли. Исследования, раскрывающие разные виды диалога в культуре, – «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве» Ю.Г.Нигматуллиной (2002) и «Культурно-историческая школа в татарском литературоведении» Э.Р.Галеевой (2002). Ю.Г.Нигматуллина рассматривает культурный контекст как механизм диалога между европейским, русским и татарским изобразительным искусством модернизма двух переломных эпох – эпох начала XX и начала XXI веков. Формой выражения диалога является трансформация языка изобразительного искусства и литературы в отношении между «ядром» и «периферией» семиосферы модернизма. Монография Э.Р.Галеевой раскрывает становление татарской культурно-исторической школы в период 1920–1930-х годов. Чем меньше промежуток времени, который занимает анализируемый процесс, тем яснее и рельефнее просматриваются особенности диалога татарских ученых с европейскими, русскими и турецкими литературоведами. Общим концептуальным моментом, объединяющим два столь разных исследования, является то, что они раскрывают два разных аспекта диалога культур Западной Европы и стран Востока, при этом татарская культура оказывается посредником в диалоге Запад – Восток.

Отношения Запада и Востока, диалог христианской и мусульманской культур в Волго-Уральском регионе являются одной из тем, освещенных в учебном пособии С.М.Михайловой и О.Н.Коршуновой «Культурология» (1998). Влия-

ние татарской культуры на культуры других народов Поволжья и способность волго-уральских татар к культурной адаптации раскрыты в монографии тех же авторов «Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья» (1997). Интересную перспективу для анализа диалогических отношений древнебулгарской и тюркской культур в рамках мусульманской традиции татарского декоративного искусства открывают работы Г.Ф.Валеевой-Сулеймановой «Декоративно-прикладное искусство казанских татар» (1990), «Декоративное искусство Татарстана (1920–1990-е годы)» (1995). Исследователь ставит также проблему межцивилизационной интеграции в историческом процессе становления татарского декоративного искусства, вместе с тем останавливается на особенностях его форм в рамках современной цивилизации.

Оценивая путь казанского направления системно-комплексных исследований, хочу подчеркнуть его уникальность. Необыкновенная смелость постановки и решения исследовательских задач, крупный масштаб мышления обусловили его особое место в современном гуманитарном знании.

Содружество ученых оказалось необыкновенно плодотворным, открывающим путь к решению самых сложных проблем современной культурологии. Как система теоретических взглядов и методологических разработок оно универсально и имеет интернациональное значение, поскольку может быть применено для интеграции работы ученых-гуманитариев в любой стране мира на любом историко-культурном материале.

И.Л.Данилова,

*доктор филологических наук
(г. Гетеборг, Швеция)*

О ПРИРОДЕ ФЕНОМЕНА «ЧЕРЕМУШКИНЫ ХОЛОДА»

Обычно в мае в Татарстане после довольно продолжительных теплых и солнечных дней апреля наступают длящиеся не более недели холода. Они сопровождаются промозглыми дождями, а иногда и снегом, как раз в момент цветения черемухи, принося немалые огорчения жителям сельских мест, а также дачникам. Его приходится принимать во внимание также работникам сельского хозяйства средней полосы России, вынужденных задерживать на 2-3 недели посадку различных сельскохозяйственных культур. Это природное явление присуще не только нашей республике, но распространено повсеместно в средней полосе Европейской и, с некоторым запозданием, в Азиатской частях России. В народе это кратковременное похолодание называют «черемушкины холода». Пожалуй, его можно назвать феноменом.

Следует подчеркнуть, что «черемушкины холода» повторяются ежегодно со строгой периодичностью и длительностью не более 7–8 дней. Поэтому в дальнейшем речь будет идти только об этом периодическом процессе, а не о тех эпизодических похолоданиях в средней полосе России, которые иногда случаются чаще весной и реже в летнее время и бывают разной продолжительности.

Если мы обратимся к физической карте мира, то убедимся, что это явление по своей полноте и широте проявления – чисто российское. Этому способствует ряд факторов, о которых

мы поговорим ниже. В Западной Европе большинство стран, за исключением Франции и Англии, с севера защищены горами Скандинавского полуострова. Что касается последних двух стран, то здесь наибольшее влияние на их климат оказывает Атлантический океан. На севере Канады площади равнин слишком малы для развития такого природного явления, и там переход от зимы к весне и лету происходит по обычным правилам.

К сожалению, в отечественной литературе наши поиски причин появления феномена «черемушкины холода» остались безуспешными. Хотя сам процесс появления холодных воздушных масс Арктики в средних широтах страны в целом оказывается понятным. Тем не менее нет объяснения, почему этот феномен является все же повторяющимся из года в год. В данной работе такая попытка предпринимается.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ЛАНДШАФТ

Если мы обратимся к физической карте России, то быстро поймем, что холодный арктический воздух может проникать глубоко на материк только по Русской (Восточно-Европейской) равнине в Европейской части страны и по Западно-Сибирской равнине в ее Азиатской части. Обе равнины не защищены горами с севера и поэтому являются совершенно открытыми для проникновения северных ветров в

глубь страны. На пути своего движения в среднюю полосу России и лесостепную зону холодный арктический воздух пересекает четыре природные зоны: арктические пустыни, тундровую, лесотундровую и лесную. Зона арктических пустынь, помимо островов Северного Ледовитого океана, занимает еще на севере Таймырского полуострова район мыса Челюскин. Климат здесь холодный, арктический, температура самого теплого месяца близка к 0° ($+2^{\circ}$, $+3^{\circ}$). Тундровая зона расположена преимущественно по побережью Северного Ледовитого океана. Ее климат несколько теплее, средние температуры самого теплого месяца колеблются от $+5^{\circ}$ до $+12^{\circ}$. Количество осадков меняется от 400 мм в Европейской части России до 200–250 мм в Восточной Сибири в год. Лесотундровая зона характеризуется более высокими температурами самого теплого месяца (от $+10^{\circ}$ до $+14^{\circ}$). В ее пределах заморозки и выпадение снега возможны в любом месяце. Осадков выпадает в среднем 200–300 мм в год. Для растительного покрова типично сочетание тундровых и лесных видов. В России лесная зона – самая значительная по площади. Климат – умеренный, с холодной, сравнительно длинной зимой и теплым летом. Летние среднемесячные температуры достигают $+20^{\circ}$. Количество выпадающих осадков изменяется от 500 до 600 мм в год. В растительном покрове особенно большие площади занимают хвойные леса, а меньшие – смешанные широколиственно-хвойные леса. Лесостепная зона характеризуется сочетанием степных и лесных ландшафтов. Климат умеренный, лето жаркое, средняя температура июля – $+20^{\circ}$ – $+22^{\circ}$. Осадков выпадает от 350 мм до 550 мм в год.

Несколько слов о ландшафте. Большую роль на формирование рельефа как Русской, так и Западно-Сибирской равнин сыграло четвертичное оледенение. Оно оставило после себя моренные ледниковые отложе-

ния, которые образуют то высокие гряды конечных морен, то обширные участки с более пологим холмистым рельефом донной морены. Русская равнина занимает большую часть Восточной Европы (около 4 млн. кв. км). На востоке она ограничена долиной реки Урал и хребтом Урала. На севере омывается водами Баренцева и Белого морей. Средняя высота равнины равна примерно 170 метрам, местами достигает 300–400 и более метров высоты. Основные особенности рельефа объясняются в первую очередь платформенным характером геологической структуры равнины. Участки поднятий в пределах Русской платформы выступают на рельефе в виде меридианных, вытянутых с севера на юг возвышенностей. Участки без поднятий заняты низменностями.

Среднерусская возвышенность имеет характер сильно расчлененного плато. Средняя высота ее составляет 230–250 метров. Склоны возвышенности асимметричны: более крутой, восточный, обращен к долине Дона. Обширное понижение между восточными склонами Русской возвышенности на западе и Приволжской возвышенностью на востоке занимает Окско-Донская низменность, в пределах которой преобладают широкие речные террасы (коридоры). Приволжская возвышенность, протягивающаяся почти меридионально по правому берегу Волги от Нижнего Новгорода до Волгограда, имеет характер асимметричного плато и сравнительно круто обрывается на восток к долине Волги. Высоты в центральной и южной частях достигают 320–350 метров. На юго-востоке Русской равнины поднимаются приуральские возвышенности. Они состоят из трех обособленных речными долинами возвышенностей, средняя высота которых колеблется в пределах 250–300 метров. Для них характерны платообразные, обширные междуречья с асимметричными склонами и глубокие эрозионные расчленения. Урал в виде цепи гор тянется с севера на юг до

степей Казахстана. Уральская горная страна имеет асимметричное строение: на западе она сопровождается относительно широкой полосой невысоких предгорий и постепенно опускается к Русской долине, на востоке – более круто, в виде отчетливого уступа, поднимается над Западно-Сибирской низменностью. Средняя высота гор над уровнем моря – 600–800 метров. Над общей, сравнительно ровной поверхностью массивов, расчлененных реками, поднимаются отдельные вершины.

Западно-Сибирская низменность занимает пространство от берегов Карского моря до степей Казахстана и Алтая и от Урала до Енисея. Ее площадь около 2 млн. кв. километров, расстояние от южной границы до северного побережья составляет почти 2500 км, а ширина колеблется от 1000 км на севере до 2000 км на юге. Все это пространство представляет собой почти идеальную равнину с крайне незначительными колебаниями высот. Ее наиболее пониженные участки с отметками 100–140 метров располагаются на севере и в центральной части низменности. Лишь вблизи восточного склона Урала и южных склонов Алтая высоты на водоразделах иногда превышают 200 метров. Среди основных элементов рельефа низменности наиболее видную роль играют плоские и очень широкие междуречья, повсюду почти идеально равнинные. На севере на междуречьях встречаются моренные холмы.

ГИДРОГРАФИЯ

Множество рек, больших и малых, впадают в Северный Ледовитый океан. Их общий объем стока равен 2394 куб. км. Площадь рек, принадлежащих бассейну этого океана на территории России, оказывается порядка 11700 тыс. кв. км. Она охватывает весь север Русской равнины и Сибирь, куда впадают 12 крупнейших полноводных рек. Из них в Баренцево море впадает Печора, в Белое море – Север-

ная Двина, в Карцево море – Обь, Енисей и др. Все реки Кольского полуострова и Карелии, впадающие в Белое и Баренцево моря, – короткие (200–300 км), порожистые и быстрые. Однако, несмотря на небольшие площади водосбора, они отличаются многоводностью. Реки севера Русской равнины, такие как Онега, Северная Двина, Мезень, Печора, имеют водосборы от 57 тыс. до 360 тыс. кв. км и длину от 400 до 1800 км. Наибольшая водоносность у Печоры и Северной Двины. Большими размерами и полноводностью отличаются реки Сибири. Они собирают воду с площади 10700 тыс. кв. км и приносят в моря Северного Ледовитого океана 2050 куб. км воды в год, причем 1430 тыс. куб. км от этого объема дают Обь, Енисей и Лена.

Температура воды в реках зависит от климатических условий, термичности грунтовых вод, питающих реку, наличия в бассейне озер, ледников, многолетней мерзлоты. В течение года средняя месячная температура большинства рек России меняется от 0° до +15° – +20° в июле. На севере Русской равнины средняя температура воды в июле – +14° – +18°. К югу, в низовьях рек Днепра, Дона, Волги, Урала, она повышается до +24°. В Западной Сибири температура воды в реках оказывается ниже, чем на тех же широтах Русской равнины. Она меняется в июле в пределах от +14° до 20°.

Весьма важным элементом термического режима рек является ледовый режим. Обычно реки с ежегодным ледоставом различной длительности встречаются всюду, кроме южных районов страны. Разница в сроках замерзания рек на территории России составляет около трех месяцев. В Западной Сибири ледостав происходит в ноябре. В Европейской части России замерзание начинается на крайнем северо-востоке в конце октября – начале ноября. Замерзание распространяется далее в юго-западном направлении, и в течение ноября большая часть рек Русской равнины по-

крывается льдом. Продолжительность ледостава на реках севера Азиатской части России – 7–8 месяцев, на большей части рек Сибири – 6–7 месяцев, а в Европейской части страны 6–7 месяцев – на северо-востоке, 1–2 месяца – на юге. На некоторых реках севера вода в русле промерзает до дна. Вскрытие рек происходит в обратном порядке, чем замерзание; разница в сроках вскрытия составляет около 3 месяцев. Начинается оно на юге Европейской части России в середине марта и постепенно распространяется на северо-восток, где реки обычно вскрываются в начале мая. В центральной и восточной Сибири реки вскрываются в мае.

СПУСКОВОЙ КУРОК

Для понимания природы феномена, на наш взгляд, следует принять во внимание неравномерность вскрытия рек на разных широтах страны, а также особенности ландшафта Русской и Западно-Сибирской равнин. Сюда можно отнести, во-первых, обширность их территорий, дающую возможность холодному арктическому воздуху проникать далеко в глубь страны. Во-вторых, наличие коридоров в виде речных долин, направленных строго на юг по меридианам, которые способствуют быстрому прохождению на низких высотах воздушных масс по ним. В-третьих, отсутствие высоких горных вершин и гряд на равнинах, позволяющих быстрому и беспрепятственному течению этих масс в заданном направлении. Неравномерность вскрытия рек выражается в том, что в лесной и лесостепной зонах реки освобождаются от льда уже в начале или в середине апреля, а реки тундровой и лесотундровой зон еще покрыты льдом. Они освобождаются от него только в начале мая в Европейской части России и на две-три недели позже в Сибири. Таким образом, между вскрытием рек севера и средней полосы России имеется разрыв по времени, равный примерно 10–14 дням.

После вскрытия рек в лесной и лесостепной зонах их воздушные массы под яркими лучами весеннего солнца быстро прогреваются, и устанавливается теплая, почти летняя, погода. В это же время начинается медленный разогрев воздушных масс и двух других, близких к северу зон. Характерной же особенностью всех морей, входящих в бассейн Северного Ледовитого океана, является наличие ледяного покрова не только зимой, но, для большинства из них, и летом. Иными словами, в зоне арктических пустынь работает «фабрика», производящая непрерывно холодную и более тяжелую, по сравнению с другими географическими зонами, воздушную массу. Тем не менее только в конце апреля между уже разогретыми и холодными воздушными массами устанавливается пусть хрупкое, но все же устойчивое равновесие. В этот период года давление воздушных масс арктических пустынь уравнивается давлением уже прогретых и более легких воздушных масс 4 других географических зон, которые занимают к тому же более обширную площадь по сравнению с зоной арктических пустынь. В марте и до середины апреля такое равновесие оказывается крайне неустойчивым. В любое время может произойти его нарушение, и холодный арктический воздух часто прорывается в среднюю полосу России, что сопровождается резким похолоданием и выпадением большого количества снега. Летом и ранней осенью это равновесие оказывается устойчивым, и прорывы холодных арктических воздушных масс в южные районы страны случаются крайне редко.

Спускowym курком к нарушению хрупкого апрельского равновесия служит вскрытие рек бассейна Северного Ледовитого океана. Вспомним, как обычно происходит освобождение реки от льда независимо от того, в какой географической зоне она находится. Оно всегда сопровождается резким похолоданием территорий, прилегающих к реке, поскольку ее

вода имеет низкую, близкую к $+4^{\circ}$ температуру. В силу полноводности многих рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, их вскрытие сопровождается выделением большого количества холодного воздуха, что приводит к еще большему утяжелению воздушных масс зоны арктических пустынь. Как результат этого, нарушается установившееся равновесие между уже разогретыми и холодными воздушными массами. Последние в начале мая охватывают все большие площади равнины, устремляются в южные районы страны сначала по коридорам на малых высотах и в малых объемах, а затем на еще больших высотах от поверхности земли и в больших объемах. Они вызывают похолодание во всех отмеченных выше географических зонах. В первых трех близких к побережью зонах похолодание сопровождается обычно выпадением снега или очень холодных дождей. К лесостепной зоне арктический воздух подходит уже достаточно прогретым, так что похолодание здесь

сопровождается лишь холодными дождями. Правда, иногда возможно кратковременное выпадение снега и в средней полосе России. На Западно-Сибирской равнине такое похолодание наступает примерно на 10–14 дней позднее. Похолодание длится недолго, так как под лучами весеннего солнца пришедшая воздушная масса прогревается за несколько дней. Вторжение холодного воздушного потока заканчивается на тех широтах, где в результате его прогрева температура потока сравнивается с температурой окружающей среды.

Таким образом, природа феномена «черемушкины холода» легко находит свое естественное объяснение. Вместе с тем наступление глобального потепления, которое особенно ярко начало проявлять себя в зоне арктических пустынь, со временем может видоизмениться или исчезнуть вовсе.

В.П. Мерёжин,
кандидат физико-математических наук

БЫЛА ЛИ АЛХИМИЯ В ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ?

Была ли алхимия на землях Волжской Булгарии? В последнее время этому вопросу уделяют внимание археологи и историки [1, 2]. Вполне закономерно, что в круг профессиональных интересов археологов и историков, прямо или косвенно, попадает вопрос о таком историческом явлении, как алхимия. Именно археологи и историки, по роду своей деятельности, «заглядывают» в глубину столетий. Именно археологические находки и исторические письменные документы являются молчаливыми, но красноречивыми свидетелями прошлого. Как правило, к неопровержимым археологическим находкам относятся предметы из металлов и их сплавов, стекла, керамики, т. е. изделия технохимического характера. Находками историков являются старинные летописи, манускрипты, трактаты ученых из разных областей наук, в том числе и химии.

Алхимию определяют как донаучную стадию развития современной химии, возникшую еще до новой эры. У алхимии были две составляющие: теоретизированная и практическая. Практическая составляющая химии обособлялась. Ее считали ремеслом, доведенным до искусства, или ее сближали с искусством врачевания. Практические действия алхимиков были связаны с химическими технологиями при получении сплавов металлов, в процессах золочения, серебрения, чернения металлических изделий, при изготовлении окрашенных стекол,

цветных глазурей, красителей, лекарственных препаратов и т. д. Однако данными технологиями за много тысячелетий до новой эры занимались и ремесленники. Но не всякого ремесленника называли алхимиком. Было нечто особенное, что отличало алхимиков от мастеровых. Эта особенность заключалась в их теориях, противоречащих законам природы и здравому смыслу, в процессе опровержения которых возникла наука химия в современном ее понимании.

Основным направлением алхимии была попытка превращения с помощью «эликсира» или «философского камня» неблагородных металлов в благородные – золото и серебро. Эликсир считался универсальным средством, «вылечивающим» от болезней не только металлы, придавая им благородные качества, но и людей, продлевая им жизнь. Это зафиксировано в сочинениях алхимиков, первые из которых появились не ранее II–III веков в столице Египта Александрии, которую считают родиной алхимии. До наших дней дошли отрывки алхимического сочинения Александрийского периода, относящегося к 300 году. Это энциклопедия Зосима (ок. III–IV вв.) из Панополиса. В энциклопедии в мистической и аллегорической форме описаны химические операции, в том числе придание золотого или серебряного цвета неблагородным металлам, что принималось за превращение их в благородные.

В своем труде Зосима «прямо указывает, что египетская химия находилась под строгим государственным контролем, разглашать что-либо из ее тайн запрещалось и только Болос Демокритос (за 500 лет до автора) посмел нарушить этот запрет».

Алхимия Александрийского периода была полна тайн, мистики, символизма в традициях древнего Египта и считалась «божественным делом», «божественным искусством». Эта «божественная» наука находилась всецело в руках жрецов и тщательно скрывалась ими от всех непосвященных. По мистическим преданиям язычников, поклоняющихся многим богам, основателем алхимии был древнеегипетский бог Тот, эллинизированный¹ затем в Гермеса Трисмегиста («трижды великого»). Тщетные усилия алхимиков искусственными средствами получить из одного вещества другое вынуждали их прибегать к «сверхъестественным», «божественным» силам. Отсюда возникновение в действиях алхимиков таинственных обрядов, заклинаний и разных формул.

Христиане объясняли происхождение алхимии также мифологическими представлениями. Сыны Божьи, увидев красоту дочерей человеческих, брали их себе в жены. Эти «падшие» ангелы посвящали людей в тайные знания и учили их всем искусствам². В апокрифической³ книге Еноха сказано: «Они научили своих жен волшебству, свойствам корней и деревьев, магическим знакам, искусству наблюдать звезды; они научили их употреблению браслетов и украшений, искусству красить себе брови, употреблению драгоценных камней, и таким образом в люди вошла порча нравов» [3, с. 58].

Однако считалось, что не всякий способен заниматься великим, свя-

щенным делом алхимии. «Тот, кто занимается изучением дела, должен, прежде всего, любить Бога и людей, быть умеренным и бескорыстным; он должен стоять далеко от всякого обмана и всякой лжи, от всякого дурного поступка, от чувства зависти», – таковы были требования к адептам – людям, посвященным в тайны алхимической науки [3, с. 58].

Адепт должен был быть искренним и верным сыном Единосущной Троицы (бога-отца, бога-сына, и святого духа). «Кто не имеет этих хороших качеств, угодных Богу, или кто не потщится приобрести их, тот обманется, желая достигнуть непостижимого; он только повредит самому себе» [3, с. 58].

Вступая на путь священного дела, адепты давали клятву: «Клянусь тебе, мой почтенный посвященный, клянусь блаженной Троицей, что я ничего никому не открыл из тайн науки разоблаченных ею для тайников души моей; все, что я знаю по внушению бога, все это без утайки я изложил в своих сочинениях, дополняя мысли древних собственными размышлениями» [3, с. 58].

Тайные дела египетских или греческих адептов, поклоняющихся одному из множества богов, или христианских адептов, любящих единосущного бога в трех ипостасях, по сути, приводили человека к соперничеству с богом. Алхимик – человек, создающий, минуя силы природы, эликсир, превращающий неблагородные металлы в благородные; он же создающий эликсир долголетия, вечной жизни, воскрешающий из мертвых, – по меньшей мере, представал богонравным. В этом алхимия была крамольная и демоническая и подвергалась жестоким гонениям, в частности, римским владычеством в Египте. Христиан,

¹ Эллины – самоназвание греков.

² Описано в IV главе книги «Бытия».

³ Апокрифы (гр. *тайный, сокровенный*) – сочинения, авторства которых не подтверждены и маловероятны. Произведения иудейской и раннехристианской литературы, не включенные в библейский Канон.

идуших по пути алхимии, упрекали в том, что они утрачивали христианские добродетели.

После падения Римской империи (V в.) и завоевания Египта арабами (VII в.) алхимия получила дальнейшее развитие благодаря исследованиям арабоязычных ученых. Арабоязычные алхимики сохранили и приумножили эту науку древности, поэтому в VIII – XII веках на Востоке алхимия достигла особых успехов в мусульманской науке. «В этой области ученые подвергли коренной переработке старые теории и внесли в нее новый опыт в целях создания новой науки с новыми традициями» [4, с. 167].

Первое упоминание об арабской алхимии связано с именем омейядского царевича Халида ибн Йазиду ибн Му'авийа (Халида) (ок. 660–704). Халиду приписывают несколько трактатов по химии, в которых впервые искусство адептов названо алхимией с прибавлением к слову «химия» характерную для арабского языка приставку «ал». (Слово «химия», по одной из нескольких версий, происходит от древнего названия самого Египта – Хеми («черная земля»). Появился термин «химия» в греческих письменных источниках, в частности, у Зосимы).

К IX веку на Ближнем и Среднем Востоке все науки были поделены на два вида: «шариатские», т.е. «традиционные», и «рациональные» науки. «В задачу первой группы наук входило укрепление, узаконивание и разработка ислама, религиозного познания и его догматической системы, а второй – изучение свойств материального мира, природы» [5, с. 45]. Последовательные сторонники ислама старались подчинить естественные науки религиозным наукам.

В XIII веке развитие «рациональных» наук на Востоке замедлилось и усилилось влияние «шариатских» наук. Поскольку алхимия арабоязычных ученых по своей сути не была «шариатской» наукой, то к

XIII веку период мусульманской алхимии завершился, и алхимия вступила в следующий этап развития, именуемый алхимией европейских средних веков или алхимией христианских докторов (XII–XVI вв.).

Первым крупным арабским алхимиком рациональной формации считается Джабир ибн Хаййян или Джабир-ал-Суфи (Джабир) (ок. 721 – ок. 815). Он родился в городе Тусе (Хорасан – историческая область Ирана) и умер в городе Куфе. Знаменитый ученый, возвеличенный восточными и западными последующими алхимиками в «отца алхимии», известен тем, что впервые описал получение азотной, серной кислот, царской водки с указанием ее способности растворять золото. Он изготовил нитрат серебра, сулему, нашатырь, белый мышьяк (мышьяковистую кислоту) и едкий калий. Джабир ввел разделение веществ на летучие, плавкие и хрупкие.

Джабиру принадлежит первая химическая серно-ртутная теория образования металлов. По этой теории ртуть и сера не были обыкновенными веществами, а были носителями определенных «принципов»: ртуть – носитель металличности, сера – изменчивости. При соединении серы (*отца металлов*) с ртутью (*матерью металлов*) должны были получаться различные металлы. Облагораживание металлов заключалось в соотношении ртути и серы [4, с. 276]. При этом ртуть в число известных в то время шести доисторических металлов (золота, серебра, меди, железа, олова, свинца) не включали. Теория Джабира пережила своего создателя почти на 900 лет. Джабир написал трактаты по алхимии, в которых обобщил химические знания своего времени. Ясный и точный язык сочинений Джабира говорит о том, что он был настоящим естествоиспытателем. «Наблюдай и записывай», – говорил он в своих сочинениях.

Традиции рациональной арабской алхимии были продолжены в

трудах уроженца города Рея персидского (иранского) ученого-энциклопедиста, химика, врача, фармаколога, философа, психолога, ботаника, минералога Абу Бакр Мухаммед бен Закария (Ар-Рази) (865 – 925 или 934). Принцип исследователя Джабира «Наблюдай и записывай» Ар-Рази развил до уровня «Систематизируй и классифицируй». Ар-Рази один из первых задумался над структурным построением химии своего времени. Это выразилось в его работе «*Китаб ал-асрап*» («Книга тайн»), содержащей три крупных раздела: познание веществ, познание приборов, познание операций. Познание веществ позволило Ар-Рази впервые классифицировать их как землистые (минеральные), растительные и животные с последующим разделением веществ на принципиальные группы. Познание приборов привело экспериментатора Ар-Рази к созданию богато оснащенной лаборатории, в которой были глиняные и стеклянные сосуды, медная и железная посуда, алембики, шелковые сита, ступки с пестиками, печи, жаровни и многое другое.

Богатый вещественный и приборный арсенал лаборатории Ар-Рази сделал возможным познание таких операций, как плавление, возгонка, растворение, фильтрация, выпаривание, дистилляция, амальгамирование, кальцинация, кристаллизация и т. д. [6, с. 167–176].

В теоретическом понимании превращения веществ Ар-Рази не смог отойти от классицизма алхимиков. Исследователь трудов Ар-Рази, узбекский ученый У. И. Каримов по этому поводу писал: «Во всех его известных химических трудах мы не находим никакого указания на «серно-ртутную» теорию металлов. Возможно, что Рази не разделял этой

теории Джабир ибн Хаййяна. Однако Рази, как и Джабир, был твердо убежден в возможности превращения металлов. Для этого необходимо было, по мнению Рази, прибавить к ним особым образом приготовленный препарат, носивший различные названия: дава (лекарство), нукра¹, рас², джавхар³ и, наконец, ал-иксир (эликсир)» [6, с. 63].

Более того, ученый Ар-Рази предпринял попытку теоретически обосновать действие препарата. Его псевдонаучная характеристика эликсира такова: «Эликсир – это субстанция, состоящая из четырех природ и трех сил, находящихся между собой в гармонии и действующих в согласии друг с другом. Это субстанция, которая смешивается со всякой другой субстанцией, с которой ее соединяют. Она проникает в нее и облагораживает (буквально, делает более высокой). Вода ее не тушит и огонь не сжигает. По своему действию (способности проникать) она подобна духу и столь же тонка. По своей твердости и устойчивости это металлическое тело» [7, с. 444].

В научном понимании алхимии значительно превзошел своих современников таджикский ученый из Бухары Абу Али ал-Хусейн ибн Абдаллах ибн ал-Хасан ибн Али Сина или Абу Али ибн Сина (Ибн Сина) (980–1037). Историческая заслуга Ибн Сины в том, что он способствовал развитию научной химии, подвергая критике основной принцип алхимии о возможности превращения одних металлов в другие. При этом в учении о природе возникновения каждого металла он все же придерживался серно-ртутной теории алхимиков. По его мнению, один металл отличался от другого разным соотношением «субстанции металлов» (ртути) и того, «что смешивается с нею и превращает ее в

¹ «У Рази ... под словом нукра подразумевается нечто вроде эликсира» [6, с. 137].

² Ра'с – начало; несовершенный эликсир [6, с. 171].

³ Джавхар – возможно, жәүһәр (нечто драгоценное; сущность).

твердое состояние». Это означало, что каждый металл имел «внутреннюю сущность», которая была неизменной. Отсюда следовало, что алхимическое превращение металлов произвести невозможно.

Об этом Ибн Сина написал в философском сочинении «*Китаб аш-шифа*» («Книга исцеления»): «...алхимия отстает от природы и не может догнать ее, хотя и очень старается. Что касается претензии алхимиков, то необходимо знать, что они не в состоянии производить какое-нибудь действительное изменение видов. Они могут делать хорошее подражание, окрашивая красный (металл) в белый цвет так, что он будет похож на серебро, или же в желтый, чтобы он напоминал золото» [8, с. 44–45].

Ученый-энциклопедист Ибн Сина, обогативший своим талантом практически все области наук своей эпохи (философию, медицину, фармакологию, математику, астрономию, минералогию, физику, теорию музыки, поэзию и т. д.), алхимией специально не занимался. Он был причастен к экспериментальной химии благодаря своим фармакологическим исследованиям. В его знаменитой медицинской энциклопедии в пяти книгах «*Китаб ал-Канун фи-т-Тибб*» («Канон врачебной науки») вторая и пятая книги целиком посвящены вопросам фармакологии. Однако они представляют интерес и с точки зрения развития химической науки в средние века.

Эксперименты по исследованию химических веществ, проведенные Ибн Синой при приготовлении лекарственных препаратов, значительно обогатили химию того времени, в особенности неорганическую химию, и расширили ее границы в использовании химических соединений.

Сторонником антиалхимических взглядов Ибн Сины был узбекский ученый из Хорезма Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни (Бируни) (973 – ок. 1050). Бируни в сво-

ем трактате «*Китаб эл-Әхжар*» («Минералогия») неоднократно высказывался против «алхимического золота» и «философского камня». Он считал, что «все то, что изготавливается искусственно людьми из металлических веществ, природа производила лучше...» [7, с. 339].

Таковыми были арабоязычные алхимики VII–XII веков, пришедшие на смену египетским и греческим алхимикам и сделавшие их детище – алхимию не столь мистической, а более реалистической, приведя ее в состояние зарождающейся химии. Возможно, под влиянием трудов прогрессивных для своего времени среднеазиатских ученых Бируни, Ибн Сины на территории Средней Азии и Закавказья теоретизированная алхимия с ошибочным пониманием материального мира в дальнейшем не получила своего развития. Достижения алхимиков эпохи Бируни, Ибн Сины имели прикладное значение и способствовали развитию древнейших ремесел и практической медицины мусульманских народов на Востоке, в Средней Азии и Восточной Европе.

Следует добавить, что еще Ар-Рази писал о практическом использовании своих трудов «без боязни греха»: «Запрещено препятствовать (пользоваться нашей книгой) достойным людям, которыми являются наши братья или наши друзья, или тот, кто принадлежит к людям образованным и разумным или же тот, кто оказал тебе любезность. Быть может она (эта книга) будет им помощником в пору необходимости и нужды, при (материальных) затруднениях и на чужбине, или же по (какой-либо другой) причине из причин. (Достойным этой книге является еще тот, кто) имеет (большую) семью или тот, кто подчиняет тебя своему приказу. Поэтому ты скажи им правду и дозвожь (пользоваться нашей книгой), и не бойся, нет (в этом) для тебя греха» [6, с.91].

Можно предположить, что на территории Волжской Булгарии (X–

XIII вв.) также не распространилась мистическая алхимия с лженаучной теорией превращения металлов. Булгарский народ перенимал из алхимических трудов практические знания, служившие развитию фармакологии и ремесленных производств, основанных на химической технологии.

В Восточной Европе на землях ранних болгар в VIII – IX веках, в период перехода этого народа от кочевья к оседлому образу жизни, развитие технoхимических ремесел было на высоком уровне. Ремесленные производства ранних болгар получили интенсивное развитие в X веке с образованием государства Волжской Булгарии. Период образования и становления Волжской Булгарии приходится на время экономических, торговых, культурных взаимоотношений народов Ближнего и Среднего Востока, Закавказья, Средней Азии, Восточной Европы [9, с. 42]. Следует отметить установившиеся в то время тесные контакты Волжской Булгарии с Хорезмом, Бухарой, Хорасаном – очагами средневековой мусульманской алхимии.

Образованию Волжской Булгарии сопутствовало принятие государством мусульманской религии – ислама. Под влиянием ислама у болгар стала распространяться основанная на арабской графике письменность, формировалось просвещение, начали развиваться естественные науки. Источником знаний служили научные трактаты восточных, среднеазиатских ученых. В это время и в дальнейшем на протяжении многих веков в государстве болгарского народа необычайно популярными были труды энциклопедических умов мусульманского мира Бируни и Ибн Сины.

Булгарам были известны знаменитые научные трактаты Бируни по истории, математике и астрономии, физике, а также работа «Минералогия», содержащая богатую информацию не только по минералам, драгоценным камням, стеклу, но и

по металлам и их сплавам. «Минералогия» Бируни была особенно ценной для обогащения ремесленных традиций болгарского народа. Археологические исследования [10] показали, что составы сплавов, описанные в работе Бируни «Минералогия», использовались болгарскими медниками и ювелирами [7, с. 244, 247].

Среди болгарского народа были знамениты и широко использовались философский трактат Ибн Сины «Книга исцеления» и энциклопедия теоретической и клинической медицины «Канон врачебной науки», в которых даны конкретные указания к использованию в фармакологии веществ растительного, животного и минерального происхождения, являющихся органическими и неорганическими химическими веществами. Ибн Сина одним из первых ввел в медицинскую практику такие медикаменты, как александрийский лист, ремень, камфара, мумие; лечение парами ртути, предусмотрев при этом и отравление этими парами. Кроме того, Ибн Сина дал описание применению «мелко истолченного стекла, соли, сурьмы, железа, свинца и медного купороса для лечения болезней глаз и т. д.» [12, с. 14]. Рекомендации для использования веществ в лечебных целях ученым Ибн Синой предварялись исследованиями химических свойств этих веществ. Полагают, что в медицинском образовании болгарского народа и развитии науки медицины в Волжской Булгарии труды Ибн Сины сыграли значительную роль.

До нас дошло немного имен и названий трудов деятелей науки средневекового государства Булгарии [11, с. 5]. В мусульманском мире прославился своими практическими достижениями в медицине болгарский врач первой половины XII века Хужа ал-Булгари. Уехав из Булгарии, ученый Хужа ал-Булгари жил в городе Газне Афганистана и в 39-летнем возрасте там умер. Имя еще одного

булгарского ученого, медика и богослова, автора трактата «О простых лекарствах» Бурханетдина Ибрагима ибн Йусуф ал-Булгари (ум. 1204) не забыто в настоящее время и занесено в «Татарскую энциклопедию» (2002).

Вызывает сожаление тот факт, что до сих пор не известны тексты научных сочинений булгарских авторов домонгольского волжско-булгарского периода [11, с. 5]. Только в 1997 году научное наследие татарского народа было пополнено бесценным приобретением сочинения «*Ат-тирйак ал-кабир*» («Большой тирйак») незнакомого прежде широкой общественности булгарского ученого-медика Таджаддина ал-Булгари (Таджаддина ибн Йунуса ал-Булгари, возможно, Таджаддина ал-Хасан ибн Йунуса ал-Булгари). Его имя было известно узкому кругу историков и востоковедов, которые знали о существовании в Иране фармакологического труда булгарского ученого, созданного им в начале XIII века.

Выходец из Булгарии, Таджаддин ал-Булгари по воле судьбы оказался в одном из крупнейших центров медицины на Ближнем Востоке – иракском городе Мосул, где он жил и занимался врачебной деятельностью. Нам он стал известен своим сочинением по фармакологии, включающей и фармакогнозию (лекарствоведение), «Большой тирйак» («Большое противоядие»). В данном сочинении описано приготовление многофункционального лекарственного средства «тирйак», являющегося противоядием от укуса змей, скорпионов и излечивающего от многих болезней. Описание «тирйака», сделанное Таджаджином ал-Булгари, во многом совпадает с описанием подобного лекарства в пятой книге «Канона врачебной книги» Ибн Сины. Это дает повод предположить, что формирование научного мировоззрения булгарского по происхождению ученого Таджаддина ал-Булгари могло находиться под

влиянием таджикского ученого Ибн Сины.

Рассмотренные факты указывают на то, что на землях Волжской Булгарии имелись ремесленнические и медицинские традиции алхимии.

Ученый XX века У.И.Каримов, доказывая существование алхимии в средневековой Средней Азии, за критерий доказательства принимал совокупность ряда показателей: развитая металлургия – область производства, в которой использовались химические превращения; археологические находки предметов из доисторических металлов и их сплавов (медных, бронзовых, железных, чугунных изделий и др.); налаженная техника изготовления стекла, красок; сырьевая база для обеспечения перечисленных технологий. Кроме наличия данных ремесленнических показателей была необходима бесспорная наглядная аргументация в виде письменных источников и специфического лабораторного оборудования, подтверждающих теоретические и экспериментальные алхимические изыскания.

При археологических раскопках в окрестностях Бухары была найдена химическая посуда, относящаяся к X веку (керамическая реторта для перегонки ртути, стеклянные насадки для улавливания паров ртути, кувшинчики для хранения и перегонки ртути и др.) [12, с.14]. Но наиболее убедительным доказательством существования алхимии (предшественницы современной химии) в Средней Азии в период средневековья были трактаты мусульманских ученых, которые сохранились до наших дней либо на родине ученых, либо за ее пределами.

Применительно к Волжской Булгарии есть все показатели существования развитого технхимического ремесленничества, подтвержденного археологическими находками металлургических, керамических, стеклянных изделий, и медико-фармацевтической отрасли знаний, в пользу которой выступают извест-

ные имена ученых и названия их трудов. Кроме того, имеются археологические находки специфической посуды (алембиков, сфероконусов), имевшие применение в алхимических лабораториях и ремесленных мастерских [1]. Однако для того, чтобы утвердительно ответить на вопрос: «Была ли алхимия, как научное явление, в Волжской Булгарии?», недостает манускриптов, трактатов самих ученых-алхимиков болгарского происхождения и письменных источников, повествующих о них. Из устного же творчества следует, что татарским народом мысль о превращении неблагородных металлов в благородные (т. е. алхимическая теория превращения) не допускалась: «*Бакырдан көмеш чыкмас*», «*Бакырны күпме юсаң да алтын булмас*».

Стоит задуматься над тем, почему талантливые ученые-естественники из болгарского народа Хужа ал-Булгари (первая половина XII века) и Таджаддин ал-Булгари (начало XIII века) жили и трудились в других странах – Афганистане и Ираке. Не связано ли это с запретами духовенством Волжской Булгарии алхимических экспериментов, противоречащих канонам исламской религии, опирающейся на «шариатские» науки? Как было сказано, с IX века на Ближнем и Среднем Востоке началось притеснение «рациональных» наук «шариатскими» науками. Эта тенденция в развитии наук в мусульманских государствах могла перейти и в Волжскую Булгарию вместе с официальным признанием исламской религии в начале X века.

Не было доверия к алхимии и у православного народа. В Киевской Руси (IX–XII вв.) химические ремесла были хорошо развиты, однако они не испытывали влияния алхимии. Петр I (1672–1725) «...уверен был, что тот, кто выдает себя делателем золота, должен быть или обманщиком, или невеждой в химии». В России в аптеках и при царском дворе пребывали алхимики, изго-

тавливающие лекарства, являясь, по существу, химиками-лаборантами [13, с. 22].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валиуллина С.И.* Стеклянная посуда биллярских алхимиков // Татарстан, № 3, 1997, с. 20–23.
2. *Дәүләшин Гамирҗан.* Төрки-татар рухи мәдәнияте тарихы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 512 б.
3. *Володкевич Н.Н.* Алхимия и алхимика // Мир божий. – № 10. – С. 57–72.
4. *Рабинович В.Л.* Алхимия – как феномен средневековой культуры. – М.: Наука, 1979. – 391 с.
5. *Хайруллаев М.М., Бахадиров Р.М.* Абу Абдаллах ал-Хорезми. – Москва: Наука, 1988. – 144 с.
6. *Каримов У.И.* Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн». – Ташкент: Изд-во Акад. наук Уз ССР, 1957. – 192 с.
7. *Бируни.* Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Пер. А. М. Беленицкого. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 518 с.
8. *Каримов У.И.* К вопросу о взглядах Ибн Сины на химию // Ибн Сина. Материалы научной сессии Академии наук Уз ССР, посвященной 1000-летию юбилею Ибн Сины. – Ташкент: Изд-во Акад. наук Уз ССР, 1953. – С. 38–45.
9. *Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф.* Древнее искусство Татарстана. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 104 с.
10. *Руденко К.А.* Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII–XIV вв. – Казань: Репер, 2000. – 158 с.
11. *Таджаддин ал-Булгари.* Большой тирйак. – Казань, 1997. – 52 с.
12. Абу Али Ибн Сина и естественные науки. Материалы юбилейной научной сессии, посвященной 1000-летию со дня рождения Абу Али Ибн Сины (Авиценны). Бухара, 24–26 сентября 1980 г. – Ташкент: Фан, 1981. – 250 с.
13. Большая детская энциклопедия. Химия / Гл. ред. и сост. К. Люцис. – М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2001. – 639 с.

Н.Ш.Мифтахова,
к.х.н., доцент кафедры
неорганической химии
Казанского государственного
технологического университета

КАЗАНСКИЕ ВЫСТАВКИ XIX в.

Н.ХАМИТБАЕВА, Х.БАГАУТДИНОВА,

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Для XIX века выставки – это новое явление, объективно связанное с развитием капиталистического производства. Они, прежде всего, демонстрировали тот уровень развития производительных сил в экономике, который был достигнут в общем и в целом к моменту организации выставки. Современники могли совершенно отчетливо представить себе те изменения в орудиях труда, технике производства, качестве и ассортименте изделий, которые происходили в важнейших сферах народного хозяйства.

Не менее существенным было и то, что в экспозициях, как правило, наряду с ординарными предметами встречались замечательные творения выдающихся умельцев из народа и, прежде всего, из крестьянской среды. Изобретательная мысль пробивалась, несмотря на то, что подавляющая масса сельских и ремесленных производителей оставалась во власти старых способов производства. На выставках, проводившихся в пореформенный период, демонстрировалось немало улучшенных орудий труда и моделей, сделанных руками этих умельцев. Отчеты о работе выставок свидетельствуют о непрерывном процессе усовершенствования ручного труда и улучшения качества ремесленных изделий. Эти достижения в то время не выходили за рамки воз-

можностей ручного производства, но непрерывное совершенствование этих навыков у ремесленников облегчало возникновение крупных мануфактур и их перерождение в фабричные предприятия, способствуя дальнейшему, более быстрому развитию производительных сил страны.

Устройство выставок в Казани началось в 30-е годы XIX в. и продолжалось в последующее время. Здесь проводились и губернские, и частные, и ремесленные, и научно-промышленные показы. Но наиболее многочисленными были сельскохозяйственные выставки, так как основой экономики края и в пореформенный период продолжала оставаться именно эта отрасль. В целом выставки показывали успехи и недостатки местной экономики, поэтому одни экспозиции были менее удачными, другие имели важное народнохозяйственное значение.

В дореформенный период в Казани было организовано 4 выставки: промышленная (1837г.) и сельскохозяйственные (1845, 1852, 1860 гг.).

Первая промышленная выставка в Казани была открыта 1 июня 1837 года в доме Казанского городского общества. В «Указателе выставки» было зарегистрировано более 170 номеров выданных квитанций. Представленные экспонаты распределены по следующим отделам:

1) произведения царства животных; 2) произведения царства ископаемого; 3) произведения царства растительного. В каждом отделе представлены предметы: фабрично-заводские, ремесленные и сельскохозяйственные. В первом отделе демонстрировались кожи, мыло, сало, свечи, воск, сукно, ковры; во втором – войлок, кошма, ичиги, тубейки и др. принадлежности татарского костюма; в третьем – образцы шерсти, разные поделки из металла, ткани, поташ, табак, душистые масла, мебель, деревянная посуда, земледельческие орудия и пр. Из подсчетов профессора М.Я.Киттары видно, что больше всего на выставке 1837 г. было представлено фабрично-заводских предметов – 89 экспонатов, ремесленных – 51, сельскохозяйственных – 17 и 9 – естественно-художественных¹.

Вторая выставка в Казани состоялась в 1845 г. под наблюдением члена Казанского экономического общества И.К.Якоби. Газета «Казанские губернские ведомости» сообщает: «Местом для выставки назначаются г. Казань, как постоянный центр, к которому стремится и направлена вся промышленная деятельность в губернии. Время для выставки постановляется от 5 до 15 мая, когда бывает наибольшее стечение народонаселения всех сословий по случаю сплава огромных партий хлеба, поташу и когда торговая и промышленная деятельность преимущественно оживляется»².

Для распоряжения выставкой, на основании высочайше утвержденных правил, был составлен особый Временный комитет под председательством вице-губернатора. В качестве членов в комитет входили: губернский предводитель дворянства, управляющий Палатой государственных имуществ, полицей-

мейстер, городской голова и два члена Экономического общества (Н.И.Лобачевский и Н.И.Депрейс).

Согласно утвержденным правилам выставки, целью ее было поощрение и усовершенствование сельского хозяйства и разных его отраслей, но допускались заводские и мануфактурные изделия³. К представлению экспонатов на выставке и к получению установленных наград допускались лица всех сословий Казанской и смежных губерний.

Всего на выставке было представлено 498 экспонатов. Самое большое число из них составляли произведения земли: семена улучшенных сортов породных растений, хлеба, в особенности картофеля. Затем следовали экспонаты сельского промысла – топоры, плуги, косули, колеса, кузова к повозкам, изделия, плетенные из сыромятной кожи, льняное и шерстяное крестьянское тканье и пр. Из фабрично-заводских изделий на выставке были представлены кожевенные товары разных сортов, сальные свечи, мыло, китайка, канаты, изделия из медной и железной проволоки, картофельная патока разных видов.

Правила предусматривали награждение: одна золотая медаль в 58 руб. серебром и две серебряные – в 20 руб. серебром каждая. Исключительно для представителей сельского ремесла предназначались денежные премии в 25, 15 и 10 рублей серебром и похвальные листы. В качестве премий предполагалось выдавать лучшие земледельческие орудия, приобретенные для этого Комитетом выставки.

Подводя итоги прошедшей выставки, газета «Казанские губернские ведомости» писала: «Обращаясь к видам пользы учреждения губернских выставок, должно заметить, что настоящая выставка, как

¹ Казанские губернские ведомости. – 1852. – 27 октября. – №44. – С.506.

² Там же. – 1845. – 7 мая. – №19. – С.235.

³ Там же. – 1845. – 19 ноября. – №47. – С.424.

первый еще в своем роде здесь образец, конечно, не могла быть достаточно полной, как по новости учреждения, так в особенности по краткости времени». Однако, несмотря на сжатые сроки, были подготовлены «две огромные залы для выставки назначенные, с полным удобством, отчетливостью, легкостью в сортировке разнообразных предметов: не говорим о вкусе расположения и наружного устройства»¹.

В 1845 году Министерство государственных имуществ решило установить очередность проведения выставок между губерниями (Казанской, Симбирской, Нижегородской и Вятской) так, чтобы они устраивались в каждой из них через 3–4 года. Однако установленный порядок по разным причинам был нарушен.

Следующую выставку в Казани предполагалось открыть в 1847 году, но устроена она была только в 1852 году. По ходатайству Казанского экономического общества срок выставки был назначен с 10 мая по 10 июня. По мнению распорядителя выставки М.Я.Киттары, это было не совсем удачное время: «Причины, побудившие помянутое Общество не выбрать времени обычного для выставки сельских произведений, т.е. осеннего, заключались в желании доставить выставке большее число посетителей по случаю имеющейся в это время в Казани ярмарки, преимущественно стеклянной, фарфоровой и деревянной посуды, но соображая, что посетители состояли по преимуществу из лиц, принадлежащих к городским сословиям (крестьян было не более 1/10), нельзя не пожалеть, что настоящая выставка не состоялась позже в сентябре или октябре месяце»².

Выставка располагалась в четырех залах дома Городского общества. В первом зале были расположены земледельческие орудия и одежда, во втором – мочальные, деревянные и некоторые другие изделия, в третьем – продукция земли, леса, деревянные изделия и одежда, в четвертом зале находились заводские, ремесленные и художественные произведения. Всего на выставке было представлено 1892 экспоната, в том числе мануфактурных – 1086, сельскохозяйственных – 771, художественных произведений – 35³.

На выставке приняли участие 1011 экспонентов, из них 106 человек были удостоены наград и премий: 18 дворян, 15 купцов, остальные государственные и удельные крестьяне. Это свидетельствует о движении технической мысли в крестьянской среде.

Как и любая другая, Казанская выставка сельских произведений и мануфактурных изделий принесла определенную пользу сельским хозяйствам. Но, как отмечал распорядитель экспозиций М.Я.Киттары, «выставка сельских произведений не дает никаких данных к заключению о мере развития сельскохозяйственной промышленности; но видно, что государственные крестьяне – хлебопашцы; ремесло и мастерство ограничиваются по большей части пряжей, холстами, сукнами, изредка рогожами, овчинами, а удельные крестьяне не представили почти ничего по своему земледелию, но зато показали себя хорошими пчеловодами, кузнецами, колесными и кузовными мастерами, гребенщиками, шубниками»⁴.

Несмотря на все положительные стороны, демонстрируемые экспонаты, по мнению М.Я.Киттары, ус-

¹ Казанские губернские ведомости. – 1845. – 19 ноября. – №47. – С.426.

² НА РТ, ф.1, оп.2, д.782, л.125.

³ Там же. – Л.126.

⁴ Там же. – Л.148.

тупили по значимости выставкам, ранее бывшим в Казани (в 1837 и 1845 гг.), особенно выставке 1837 г.

На основании «Нормальных правил для губернских выставок сельских произведений» Департамент сельского хозяйства предложил открыть в 1860 г. очередную выставку в Казани для 7 губерний: Вятской, Пензенской, Казанской, Нижегородской, Самарской, Саратовской и Симбирской. Затем было признано целесообразным присоединить еще Пермскую и Оренбургскую губернии.

По ходатайству Казанского экономического общества при очередной выставке сельских произведений было разрешено открыть особое отделение для заводских произведений. Таким образом, Казанская выставка 1860 г. состояла из 2 самостоятельных отделов – сельскохозяйственного и промышленного.

Открытие экспозиции состоялось 8 сентября в здании Палаты государственных имуществ. В первой небольшой комнате находились деревянные и глиняные изделия. Затем в пяти таких же небольших залах были установлены земледельческие орудия и машины. В следующем, довольно большом помещении с одной стороны экспонировались модели, предметы пчеловодства и шерсть, а с другой – произведения зернового производства. В следующем зале по противоположной стороне были разложены льняные и конопляные изделия, а в середине на столах – токарные, железные и стальные изделия. По углам комнаты разместили произведения огородничества и цветоводства. В последнем зале находились заводские произведения – 248 предметов, представленные 57 экспонентами. Это – химические продукты, топливо, фаянсовые изделия, свечи, кожа, китайка, кумач, машина для деления восковых свеч, механический

станок для приготовления проволоки, стальные изделия и пр.

В целом результаты выставки не оправдали ожидания Экономического общества. Дело в том, что в это же время проходила Нижегородская ярмарка, которая поглощала все внимание производителей. Даже казанские заводчики по этой причине не смогли участвовать на выставке и представили произведения своих заводов только по возвращении с ярмарки.

И все же, несмотря на то, что эта выставка была не богата экспонатами и количество их представителей было небольшим, по мнению Казанского экономического общества, она вполне отразила основную тенденцию развития русского сельского хозяйства. На ней были представлены земледельческие орудия, машины и модели, которые не уступали даже столичным заводским.

Наиболее активное участие в выставке приняли крестьяне, особенно государственные, которые более свободно располагали своей рабочей силой, чем другие категории сельского населения. Они же и получили значительную часть наград. Наименее активными оказались лица духовного звания, помещичьи крестьяне, казенные заведения, чиновники и помещики. Рассматривая данные о числе представителей по сословиям, Казанское экономическое общество обратило особое внимание на то, что на выставке участвовало всего 6 помещиков (3%) с 72 (9,6%) экспонатами. В их числе – четверо из Казанской губернии, которые выставили 5 предметов, и двое из Саратовской губернии, представившие 67 экспонатов. Исходя из этого, был сделан вывод: «Помещики не имеют в своих хозяйствах никаких предметов сколько-нибудь замечательных и достойных явиться на публичное состязание с другими»¹.

В «Итогах выставки» 1860 г. отмечалось: «Северо-Восточный край до сих пор находился под защитой барщинского труда и не нуждался ни в каких улучшениях и нововведениях по земледелию; обеспечение не очень еще истощенной почвой и хорошим сбытом своих произведений, здешние помещичьи хозяйства могли приносить выгоду при самых простых системах земледелия, в которых не требовалось со стороны распорядителей ни знаний, ни искусств. Все почти хозяйства Казанского края до крайности однообразны в системах земледелия и в его произведениях и до крайности безыскусственны и патриархальны»¹.

Но, говоря о значении сельскохозяйственных выставок, нужно подчеркнуть, что они давали более или менее правдивую картину состояния сельского хозяйства, показывали его отсталость, вызванную крепостнической системой производства.

В результате реформы 1861 года, замены феодально-крепостнического способа производства капиталистическим, установилось относительное соответствие между производительными силами и производственными отношениями, что способствовало развитию экономики и техники в пореформенный период. Это, естественно, нашло отражение в дальнейшем развитии выставок. 60–90-е годы XIX в. явились периодом наиболее интенсивной организации и деятельности различных выставок как по всей России, так и в Казанской губернии.

За весь пореформенный период в Казани состоялось 9 выставок. По своему содержанию их можно разделить на следующие группы:

1. Сельскохозяйственные (1866, 1880 гг.).

2. Выставки посевных семян (1888, 1889, 1893 гг.).

3. Ремесленные и сельскохозяйственные (1886 г.) и научно-промышленные (1890 г.).

4. Частные промышленные и сельскохозяйственные (1879 и 1880 гг.).

В постреформенный период выставки в Казани стали устраиваться чаще, чем в дореформенный. Промежуток времени между ними постепенно сократился до 1–3 лет. Увеличилось и количество экспонатов, представляемых на показах. На выставке 1890 г. их число достигло от нескольких сотен до более чем 10 тыс., что свидетельствует о повышении интереса разных слоев населения к проводившимся экспозициям. Разнообразие демонстрируемых предметов и их количество показывали неуклонный рост производительных сил в разных сферах народного хозяйства.

О росте популярности выставок можно судить по их посещаемости. Так, если выставку 1866 года, по официальным данным, посетило всего 350 человек, то научно-промышленную выставку 1890 г. – 125000 человек.

О возросшем количестве экспонатов и их значимости для народного хозяйства свидетельствует число увеличившихся наград: если на выставке 1866 г. было вручено 67 наград, то в 1890 г. уже 1278.

Среди Казанских сельскохозяйственных выставок пореформенного периода наиболее значительной можно назвать экспозицию, которая представляла самостоятельный отдел при 2-й частной выставке. Ее устроил один из товарищей-владельцев Волжско-Казанских конно-железных дорог Густав Густавович Тальквист в 1880 г.² Открытие состоялось сразу же после окончания 2-й частной промышленной выставки, т.е. 1 сентября. Кроме Казанского экономического общества, этому

¹ Записки Казанского экономического общества, 1861. – С.89.

² Первая частная выставка была организована им же в 1879 г.

содействовали Казанское отделение русского технического общества, Общество для содействия русской промышленности и торговли, Казанский биржевой комитет. Для организации выставки был учрежден распорядительный Комитет под председательством М.М.Рота. Оценивали демонстрируемые предметы экспертные комиссии, созданные для каждого отдела. На выставке было представлено 611 экспонатов от 104 экспонентов, 62 человека были отмечены медалями и похвальными листами. Об успехе выставки 1880 г. можно судить по тому факту, что за 25 дней со дня открытия ее посетило 13160 человек.

На своем заседании 24 октября 1879 г. сельскохозяйственное отделение Казанского экономического общества обсуждало вопрос о приобретении посевных семян, которое было связано с большими затруднениями для землевладельцев. Высказали мнение о необходимости устройства специальных периодических выставок посевных семян. Целью их должно было стать ознакомление земледельцев с хорошими посевными семенами, произведенными в пределах Казанской губернии, показать наглядно возможность и пользу их широкого введения, открыть сбыт семян, признанных лучшими и более дешевыми по сравнению с теми, которые выписывались у столичных семяноторговцев и из-за границы.

Разрешение на проведение такой выставки было получено поздно, поэтому решили включить ее в выставку 1880 года. Но на ней по отделу полеводства оказалось мало представителей. Поэтому Совет Общества решил устроить такую выставку в 1888 г. Открытие ее было назначено на 4–15 октября. На выставке преобладали экспонаты ржи, овса и картофеля, семена же медоносных и огородных растений не были представлены совсем. Экспозиции посевных семян в це-

лом показали, что в Казанской губернии есть хозяйства, где местные земледельцы могут приобретать по очень доступным ценам хорошие семена различных хлебов и кормовых трав. Кроме того, этот опыт послужил примером для последующих подобных выставок.

Кроме сельскохозяйственных экспозиций в пореформенный период в Казани устраивались ремесленные выставки. Первая была открыта 17 августа 1886 г. Здесь посетители имели возможность познакомиться с кустарными, ремесленными и сельскохозяйственными изделиями, произведенными в Приволжских и Прикамских губерниях. На участие пригласили жителей 9 губерний: Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пермской, Вятской и Черемисской. Заявки поступали и из других мест: Москвы, Тамбова, Ярославля и т.д.

В кустарном отделе экспонировались предметы из 20 групп. Это – кустарно-слесарное производство, которое было особенно распространено в селах около Казани. Оно было представлено такими изделиями, как топоры, багры, котлы, крючки, винты и пр. Об уровне развития тележного, экипажного и колесного промыслов можно было судить по работам 14 экспонентов. В эту группу входили в основном колеса, сани, телеги. Из других групп этого отдела, по общему мнению, заслуживали внимание кожевенные изделия.

Ремесленный отдел выставки включил в себя 10 групп. Поделки из дерева – мебель, музыкальные инструменты, паркетные изделия, позолота и резьба по дереву – были представлены 58 экспонентами. 31 экспонент демонстрировал булочные, хлебные, кондитерские и макаронные изделия. Башмачные, кожевенные, сапожные предметы выставил 51 экспонент.

Сельскохозяйственный отдел оказался самым малочисленным. Он включил в себя земледельческие орудия и машины, домашних животных и птиц, цветы, растения и садовые принадлежности.

Опираясь на источники, можно сделать вывод, что выставка 1886 года имела большое значение для поддержки местных ремесленных и кустарных промыслов и в целом для развития народного хозяйства края.

Наиболее крупной за весь преформенный период стала Казанская научно-промышленная выставка 1890 года. Вопрос о ее устройстве обсуждался в Казанском обществе естествоиспытателей еще в 1887 году. После получения разрешения был создан Комитет под председательством городского головы С.В.Дьяченко.

Помимо чисто научных целей, выставка ставила такие задачи, как: «представить возможно полно и всесторонне состояние фабрично-заводской, кустарной и ремесленной промышленности в Волжско-Камском крае; ознакомить публику с его естественными богатствами, а также с наиболее усовершенствованными продуктами областного производства и дать местным земствам возможность представить в самой наглядной форме результаты их деятельности по различным областям народного хозяйства, школьному и санитарному вопросам, – наконец, по возможности, собрать материалы для изучения в естественно-историческом, культурном и промышленном отношении Сибири и наших Средне-Азиатских владений с соседними странами (Ташкент, Хива, Бухара)»¹.

На устройство историко-этнографического отдела выставки правительство выдало тысячу рублей и 4 золотые медали. Казанская городская дума выделила безвозмездно

4000 руб. и еще 10000 руб. взаимобразно из водопроводного капитала. Казанская губернская земская управа безвозвратно отчислила 2500 руб.; Казанская уездная земская управа – 100 руб.; Казанское общество естествоиспытателей – 500 руб., а всего – 19100 руб.².

Выставка открылась 15 мая. По своему масштабу она была огромной и состояла из 12 отделов: научного с историко-этнографическим, археолого-антропологическим, зоологическим, ботаническим, почвенно-географическим отделениями, фабрично-заводского; ремесленного; кустарного; сельскохозяйственного с отделениями плодоводства, цветоводства и огородничества; Сибирского; Астраханского; Азиатского и Кавказского; медико-санитарного; школьного; художественного; книжно-типографского с отделениями фотографии; ввозного.

Этнографические, исторические и археологические предметы были представлены, главным образом, Казанским университетом. Экспонаты научного отдела давали возможность посетителям познакомиться с бытом разных племен и народов, в том числе с разнообразными памятниками старинного русского быта. Учреждения и экспонаты этого отдела были удостоены 41 почетным отзывом и наградами.

Материал учебного отдела выставки показал состояние и степень развития народного образования в крае. По этой тематике было выставлено 30 тысяч предметов, большая часть из них впоследствии была подарена учреждаемому в Казани городскому музею.

В фабрично-заводском и ремесленном отделах нашла отражение богатая и обширная промышленность Восточной России. Кроме усовершенствованных произведений фабрично-заводского произ-

¹ НА РТ, ф.1, оп.3, д.7608, л.9.

² Там же.

водства, здесь можно было увидеть экспонаты цеховых ремесленников и разнообразные изделия изобретательных кустарей – молотилки, экипажи, дешевые земледельческие орудия, сапоги, меха, плетенье и другие предметы, необходимые в домашнем обиходе. Все экспонаты этого отдела были расположены в разных местах. Так, «центральный павильон вмещал в себя наиболее крупные витрины таких фирм, как братьев Крестовниковых, Алафузовых, Ушкова, Любимова и других. Очень много витрин было помещено поблизости ремесленного отдела, в первом крыле и в павильоне сельскохозяйственного отдела, а также на Черном озере, где были расставлены машины, приводимые в действие паром, как то: лесопильня Курбатова, а также приспособления для нефтяного отопления и пр.»¹.

Из других губерний представили свои изделия Пермская и Вятская. Большое число их экспонатов было выставлено в кустарном и ремесленном отделах. Интерес вызывали экспонируемые вятскими кустарями сельскохозяйственные и другие машины – веялки, молотилки, сохи и др. Кустарный отдел Пермской губернии составляли в основном медные изделия.

Сельские посетители могли осмотреть и приобрести на выставке плуг и веялку, сортировку и просорушку, соху и косулю новейшей конструкции. Если на выставку 1880 года усовершенствованные орудия и машины прислали 11 человек, то на выставку 1890 года – 33 экспонента. Это свидетельствует о том, что потребность в новой технике в пореформенный период росла с каждым годом.

Научно-промышленная выставка вызвала большой интерес. За время работы с 15 мая по 15 сентяб-

ря ее посетило 125000 человек. Благодаря ей город Казань принял более 50 тысяч гостей. Разного рода награды (медали, почетные отзывы, похвальные листы) получили 1278 экспонентов.

Нужно сказать, что Казань не только проводила свои выставки, но и принимала активное участие на экспозициях в других городах России и зарубежья. Так, например, с Парижской выставки 1867 года представители Казани привезли 5 наград: 4 серебряные медали и один почетный отзыв. На Всероссийской выставке 1870 года в Санкт-Петербурге казанцы и один житель Лаишевского уезда получили 9 наград: 1 право употребления государственного герба, 4 серебряные медали, 2 бронзовые медали, 2 почетных отзыва. В 1893 г. в Чикаго медали и дипломы вручили 11 представителям города Казани. На Всероссийской экспозиции 1896 г. в Нижнем Новгороде награды получили 83 жителя города Казани: 4 золотые медали, 8 серебряных, 12 бронзовых, 2 диплома I степени, 13 дипломов II разряда, 5 дипломов III разряда, 7 дипломов IV разряда и 32 похвальных отзыва.

Судя по полученным наградам, можно говорить не только о росте активности казанских экспонентов, но и об улучшении качества их экспонатов. Участие в выставках Казани и других городов позволяло экспонентам и посетителям знакомиться с новыми достижениями в разных областях народного хозяйства, завязывать новые деловые связи, расширять рынки сбыта. Кроме того, с развитием выставочной деятельности в Казани появилась возможность познавать культуру других народов, что способствовало дальнейшему экономическому и духовному росту края.

¹ Отчет комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. – Казань, 1891. – С.76.

АВТОПЕРЕВОД И ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ К ДАННОМУ ВИДУ ПЕРЕВОДА

Е.С.ХОВАНСКАЯ,

аспирант кафедры романо-германской филологии КГУ

Случай, когда какой-либо писатель переводит свои собственные художественные произведения на другой язык, – явление очень редкое и вследствие этого довольно интересное. К.В.Балеевских утверждает, что «можно по-разному относиться к творчеству лингвистических мигрантов, однако в любом случае это явление неординарное и малоизученное» (Балеевских, 2003).

Не раз можно услышать мнение, что переводить надо так, как написал бы сам автор на языке перевода. Объединение в одном лице автора и переводчика реализует это положение полностью.

А.М.Финкель утверждает, что «ценность и исключительность явления автоперевода прослеживается наряду с соблюдением всех традиционных требований, предъявляемых к литературному переводу (а без учета таковых он попросту не будет именоваться переводом)» (Финкель, 1962: 104). Подобный текст, по словам А.М.Финкеля, демонстрирует еще одну важнейшую черту – он является авторским произведением, таким же уникальным и неповторимым, как и его прототип. По его мнению, «перед переводчиком вообще и переводчиком-автором стоят, казалось бы, одни и те же задачи и трудности, в автопереводе разре-

ние их приобретает несколько иной характер, иное направление, иное содержание, чем в переводе обычном» (Финкель, 1962: 104).

С. Г. Николаев выводит свое определение автоперевода – «новое произведение, которое, по сравнению с оригиналом, обладает целым рядом особенностей, обусловленных как грамматической спецификой нового языка, так и новым культурно-историческим фоном, без учета которого создание произведения на иностранном языке теряет свою эстетическую значимость». Далее он отмечает, что такой перевод отличается «от обычного профессионально выполненного художественного перевода тем, что в нем могут возникнуть совершенно новые стилистические приемы и средства – тропы, фигуры речи, идиоматически используемые лексические единицы, а также образы, оттенки значений и даже значения, которых не обнаруживал оригинал» (Николаев, 1999).

Исходя из предложенных определений автоперевода, можно сделать вывод, что автоперевод – это, во-первых, новое авторизованное, то есть одобренное автором произведение, которое обладает целым рядом особенностей и которое выполнено с соблюдением всех традици-

онных требований, предъявляемых к литературному переводу, а, во-вторых, это перевод автором своего произведения на другой язык. Следовательно, автор творит на двух языках, значит, можно говорить о таком явлении, как билингвизм (двуязычие).

Определение понятия «билингвизм» и круг проблем, связанных с ним, изучались и обсуждались многими лингвистами (Розенцвейг, 1972; Вайнрайх, 1979 и др.). «Билингвизм» иногда переводят русским словом «двуязычие». В современной лингвистической литературе эти два слова часто используются как эквивалентные (Балеевских, 2003; Верещагин, 1969; Вайнрайх, 1999). Однако эквивалентность этих терминов признается не всеми авторами. Некоторыми учеными, например Ю.А.Жлуктенко, высказывается мнение, что термин «билингвизм», заимствованный из французского языка (*bilinguisme*), удобнее собственного русского «двуязычие» (Жлуктенко, 1974).

Считается классическим определение У.Вайнрайха, где он утверждает, что «билингвизм – это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения» (Вайнрайх, 1999: 7). Е.М.Верещагин утверждает, что «с позиций психолингвистики, билингвизм – способность употреблять для общения две языковые системы» (Верещагин, 1969: 160).

Сходное определение дает В.Ю.Розенцвейг: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» (Розенцвейг, 1972: 9–10).

Е.М.Верещагин определяет билингвизм как «психический механизм, позволяющий воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам, а

лингвистические типы билингвизма соответствуют определенным типам аккультурации, при этом полной аккультурации соответствует координативный билингвизм (однаковое владение двумя непересекающимися языковыми системами), обеспечивающий производство правильной речи, последовательно относящейся к двум языковым системам» (Верещагин, 1969: 134, 138). В свою очередь, К.В.Балеевских в своей статье «Писатель-билингв: свой среди чужих» пишет, что «явление, известное как билингвизм, представляет исключительный интерес не только с точки зрения лингвистики, но и с других позиций – философии, психологии, этнопсихологии, социологии и даже физиологии» (Балеевских, 2003). Соглашаясь с этим утверждением, нужно отметить, что явление автоперевода также можно рассматривать исходя из вышеперечисленных позиций, так как любое литературное произведение писателей-билингвов является в своем роде уникальным как в исходном, так и в языке перевода, как в одной культуре, так и в другой. Так, С.Г.Николаев утверждает, что «новое произведение будет принадлежать другой национальной культуре и, что особенно важно, не окажется жестко регламентированным, лимитированным или скованным текстом оригинала, но скорее вдохновленным им» (Николаев, 1999).

Предложенные определения билингвизма относятся к ситуации речевого общения, но это явление также относится и к литературному творчеству, следовательно, билингвизм является не только переключением с одного языка на другой при общении, но также переключением при создании и воспроизведении (переложении) литературного произведения с исходного языка на язык перевода. Так, например, можно владеть двумя языками в совершенстве и писать свои произведения либо только, например, на англ-

лийском, либо только на русском. Такое явление будет называться билингвизмом. Но когда автор решается сам написать свой литературный труд на родном языке и воспроизвести его на другой национальный язык без помощи профессионального переводчика, то такой процесс творчества будет охватывать уже два явления. Это, во-первых, явление билингвизма, когда автор в одинаковой степени владеет двумя языками, и, во-вторых, явление авторского перевода – писатель, обладая знаниями двух языков, обращается к воспроизведению своего произведения на другом языке. Следовательно, для того, чтобы воспроизвести произведение с исходного языка на язык перевода и чтобы при этом такое «новое авторское произведение обладало целым рядом особенностей, обусловленных как грамматической спецификой нового языка, так и новым культурно-историческим фоном», необходимо в достаточной степени владеть языками, то есть явление автоперевода предполагает явление билингвизма.

Итак, понятие автоперевода опирается на понятие билингвизма, так как только знание в равной мере как родного, так и второго языка обеспечивает полное понимание, осмысление и воспроизведение (переложение) своего произведения с одного языка на другой. Если рассматривать понятия автоперевода и билингвизма, то они не равны, а скорее всего взаимодополняющие, так как авторский перевод опирается на билингвизм. При этом можно вывести такую закономерность этих двух составляющих понятий: знание в равной мере двух языков и индивидуальный авторский стиль обеспечат новому авторизованному произведению не только его уникальность и ценность в исходном языке, но и в языке перевода.

Для того чтобы писатель стал своим собственным переводчиком,

необходимо наличие особых условий и причин, а причины и условия эти настолько разнообразны и настолько индивидуальны, что идентичность их у разных писателей редка.

И.А.Бродский, например, рассматривал перевод «как способность к самопожертвованию, ограничению эгоцентрических амбиций и претензий – для него это всегда был диалог языковых стихий, дающий в результате сплав чужого, ставшего своим, и своего, отдаваемого чужому» (Адельгейм, 2004, www...). Следовательно, первой причиной автоперевода может послужить желание управлять «диалогом языковых стихий», где диалог можно рассмотреть с двух сторон: во-первых, диалог – это писатель и реципиент, во-вторых, диалог – это культура исходного языка с культурой языка перевода. Таким образом, принять чужое, создать на этом чужом свое, а затем уже это свое отдать снова чужому – это процесс, который можно охарактеризовать как обмен чувствами, мироощущениями между двумя культурами, при этом все проходит через призму своего и чужого.

Ш.Мазанаев отмечает, что «в XX веке, в условиях огромного влияния английского языка на все сферы человеческой деятельности, ряд русских авторов обращается в своем творчестве к английскому языку» (Мазанаев, 2004). По его мнению, среди англоязычных русских писателей особо выделяются Владимир Набоков, Иосиф Бродский, Василий Аксенов. Соглашаясь с этим фактом, хотелось бы отметить, что не только такой фактор, как влияние английского языка на все сферы человеческой деятельности, толкнул писателей «позабыть» свой родной язык и начать творить на чужом языке. Можно также выявить наличие такой причины, как эмиграция. Такие писатели, как Бродский и Набоков, начали тво-

рять на английском языке вследствие того, что им пришлось покинуть Россию по политическим причинам. А так как писатель – это творческая личность, то его призвание – творить художественное произведение – не заканчивается из-за смены окружающей обстановки, а скорее наоборот, именно смена обстановки подталкивает его к созданию текста на другом национальном языке.

Согласно Е.Е.Бразговской, «текст – это промежуточное образование между действительностью и сознанием человека, всегда индивидуальная форма видения мира» (Бразговская, 2004: 49). Работа автора (художественное произведение), то есть текст, отражает индивидуальное восприятие писателем мира. Иными словами, писатель, находясь в другой национальной культуре, в другом «культурном» времени, создает свои труды уже о культуре той нации, в которой он пребывает, а его произведения будут заключать в себе новый «культурно-исторический фон». Однако, согласно Ш.Мазанаеву, «умение писать о каком-либо народе и даже понять его национальное своеобразие не делают художника представителем этого народа». Он утверждает, что «писатель осмысливает описываемое через свое национальное мироощущение, его психология как бы фильтрует материал, который он выносит на суд читателя». Таким образом, принимая во внимание тот факт, что другой национальный язык для писателя-билингва не родной, то при написании произведения на неродном языке автор будет «фильтровать материал» (по терминологии Ш.Мазанаева), опираясь на прошлый опыт, связанный с пребыванием в старой (родной) среде, и опыт, полученный в новой культурной среде.

По мнению С.Г.Николаева, «основой для создания оригинальных произведений на неродном для ав-

тора языке можно назвать образование, полученное писателем в детстве и молодости и включающее в себя глубокое изучение иностранных языков, или же долгое пребывание в неродной языковой среде» (Николаев, 1999). Как правило, отмечает С.Г.Николаев, такой автор уже обладает, помимо хорошего знания второго языка, определенным опытом и навыками художественного перевода (обычно с иностранного на родной язык). В связи с этим необходимо отметить, что большинство писателей переводили иноязычную литературу. Так, например, В.В.Набоков переводил таких поэтов и писателей, как Руперт Брук, Йетс, Байрон, Китс, Ромен Роллан, т.е. опыт, которым обладает писатель, также имеет свое влияние на создание авторского перевода. Так, И.А.Бродский отмечает, что «английский язык, английская литература интересовали меня давным-давно в России. Я довольно много переводил с английского. Когда я попал в Штаты, то подумал, что вот, наконец, я, переводчик, приблизился вплотную к оригиналу» (Винницкий, 2001, www...).

Довольно часто писатели недовольны переводами своих произведений на другой язык и, соответственно, переводчиками. И.А.Бродский говорит: «Это довольно уникальное переживание, когда читаешь перевод своего стихотворения, сделанный кем-то. То есть ты испытываешь радость, довольно быстро переходящую в ужас. И поэтому, чтобы не портить никому кровь, я стал заниматься этим сам» (Винницкий, 2001, www...). Также он отмечает, что «некоторые переводчики к тому же привносят в текст собственные поэтические принципы. ...По мне лучше штамп, но классический штамп, чем изощренная расхлябанность» (Винницкий, 2001, www...). В.В.Набоков отмечает: «Благонамеренные люди пытались перевести «Лолиту» на русский

язык, однако результаты получались настолько прискорбными, что я сам занялся переводами» (Набоков, 1999: 585). Таким образом, причину появления автоперевода можно назвать в некотором роде эгоцентричной, то есть автор желает получить хороший, качественный перевод своей книги и, не доверяя никому, не допуская профессиональных переводчиков, переводит свой труд сам. Так, согласно В.В.Набокову, издавая «Лолиту» по-русски, он преследует «очень простую цель: хочу, чтобы моя лучшая английская книга – или, скажем еще скромнее, одна из лучших моих английских книг – была правильно переведена на мой родной язык. Это – прихоть библиофила, не более. Как переводчик я не тщеславен, равнодушен к поправкам знатоков и лишь тем горжусь, что железной рукой сдерживал демонов, подбивавших на пропуски и дополнения» (Набоков, 1999: 389).

Следующей причиной можно назвать чувство обязательства или долга перед своими произведениями. «Я бы с большим удовольствием с этим не связывался, – утверждает И.А.Бродский, – но поскольку уж я тут живу, я чувствую себя ответственным за то, что выходит под моим именем по-английски. И если уж меня будут попрекать, то пусть уж лучше попрекают за мои собственные грехи, а не говорят, что, дескать, по-русски это, может быть, и замечательно, но вот по-английски звучит ужасно» (Винницкий, 2001, www...). Таким образом, если автор не доверяет переводчикам и не желает быть в чем-то непонятым или «быть попрекаемым», то он возлагает всю ответственность за все свои ошибки, допущенные в переводе, на себя и сам воспроизводит свой труд на другом национальном языке.

Личный интерес автора к языку также имеет огромное значение. Человек – это личность, которая

находится в обществе, а писатель – это творческая личность. Таким образом, чтобы развиваться и реализоваться как личность в другой национальной культуре, писатель должен постоянно развивать и обогащать свой язык. «Я не знаю, – отмечает И.А.Бродский, – может быть, моя русскость идет на убыль, но если она может идти на убыль, то это и есть ее красная цена, это свидетельствует о ее качестве. По крайней мере, стихи по-русски мне до сих пор писать хочется, и я до сих пор этим занимаюсь. То, что я делаю, мне нравится» (Винницкий, 2001, www...). Таким образом, И.А.Бродский живет в США, пишет свои произведения на английском языке, но в то же время его интерес к русскому не пропадает, и, как следствие билингвизма, автор создает свои труды как на английском, так и на русском языках.

Причиной появления авторского перевода можно назвать интерес писателя к созданию своего труда со всеми трудностями. По мнению И.А.Бродского, «стихи – восстановление гармонии просодии, это несколько труднее, хотя и это возможно. Я это сделал несколько раз, чтобы, по крайней мере, убедиться, что я в состоянии это сделать и чтобы не было этих самых комплексов» (Винницкий, 2001, www...). В.В.Набоков утверждает, что «было интересно (писать «Лолиту»). Да, в конце концов, почему я написал любимую из моих книг? Ради удовольствия, ради сложности. У меня нет социальной цели, нет нравственного учения, нет никаких общих идей, чтобы их рекламировать, я просто люблю составлять задачи с изящными решениями» (Набоков, 1999: 574). Итак, автор прибегает к переводу своего произведения, чтобы доказать самому себе, что он может без посторонней помощи сделать перевод и показать весь свой творческий талант. «Это была самая трудная для меня книга («Лолита»), что мне достави-

ло особенное удовольствие использовать весь свой комбинаторный талант, чтобы сделать ее реальной» (Набоков, 1999: 572).

В случае постоянного профессионального интереса к языку писатель ощущает «явную нехватку тех возможностей, которые предоставляет ему родной язык, и стремится так или иначе вырваться за пределы конкретного национального языка, преодолеть его мощную «гравитационную силу», – во имя того, чтобы разрушить старые, устоявшиеся литературные традиции, расширить собственные композиционные возможности и прийти к принципиально новым творческим результатам» (Николаев, 1999). Следовательно, чтобы сделать свое творчество новым для реципиента, автор прибегает к другому национальному языку с целью «разрушить устоявшиеся литературные нормы» и осуществляет перевод своего произведения. Кроме того, писатель пишет не для самого себя, процесс писания под-разумевает и процесс чтения. Следовательно, писатель желает поделиться своими чувствами с читателем, сообщить что-то новое и особенно важное для автора.

Писатель, желая отдать дань своей родине и почувствовать себя снова в родной культуре, также обращается к автопереводу. Так, например, на вопрос «Чувствуете ли вы себя все еще русским, прожив столько лет в Америке?» В.В.Набоков ответил: «Я чувствую себя русским и думаю, что мои русские произведения, которые я написал за прошедшие годы, – это своего рода дань России» (Набоков, 1999: 570). Таким образом, в явлении автоперевода кроется чувство автор-

ского патриотизма, переживания за родину.

Таким образом, причины, толкающие писателя к созданию авторского перевода, могут быть как сугубо личными, так и не зависящими от самого писателя. Однако все причины тесно связаны между собой и вытекают одна из другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адельгейм И.* Непереводаемая игра слов, 2004, <http://www.langust.ru/etc/untransl.shtml>
2. *Балеевских К.В.* Писатель-билингв: свой среди чужих. http://www.yspu.yar.ru:8101/vestnik/novyeIssledovaniy/12_2/
3. *Бразговская Е.Е.* Текст культуры: от события к событию. – Пермь, 2004.
4. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. Вып. III. 1999.
5. *Винницкий С.* Интервью Иосифа Бродского, 2001, http://lib.ru/BRODSKIJ/fn_6_1
6. *Мазанаев Ш.* Многоязычие в мировой литературе, 2004, <http://www.dagpravda.ru/litdag/ld14/mazanaev.htm>
7. *Финкель А.М.* Об автопереводе (на материале авторских переводов Г.Ф.Квитки-Основьяненко) // Теория и критика перевода. Л., 1962.
8. *Верецагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969.
9. *Жлуктенко Ю.А.* Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев: Вища школа, 1974.
10. *Николаев С.Г.* Об одном стихотворении Бродского и его переводе, выполненном автором, 1999, www.relga.rsu.ru/n28/rus282.htm
11. *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты. – Л.: Наука, 1972.
12. *Набоков В.В.:* pro et contra. – СПб.: РХГИ, 1999.

**КОРПОРАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА В РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

Н.Ш.ШАКИРОВ,

к.э.н., доцент Академии управления «ТИСБИ»

И.Н.ШАКИРОВ,

соискатель (г. Набережные Челны)

Важнейшим фактором развития рыночной экономики регионов-субъектов Российской Федерации является использование прогрессивных интеграционных процессов путем развития, в частности, корпоративных форм экономической организации производства. Это обусловлено наличием в регионах и муниципальных образованиях значительных потенциальных резервов, производственных площадей, природных ресурсов и квалифицированных кадров, которые в настоящее время не используются.

По нашему мнению, наиболее приемлемой формой территориальной организации производства, способной разрешить ряд названных проблем, является развитие регионально-муниципальных корпораций. Они могут на основе рыночных отношений объединить и эффективнее использовать имеющиеся природные, производственные и трудовые ресурсы, активизировать деятельность муниципального сообщества товаропроизводителей и потребителей. Следовательно, тема является очень актуальной.

Корпорации целесообразно формировать как организации, в которых состав участников определяется общностью целей при решении взаимосвязанных программных задач, с обеспечением сочетания территориальных и отраслевых интересов.

Целью исследования является выявление преимуществ и недостатков корпоративных систем интеграции производства в условиях регионально-муниципального управления.

Чтобы решить данную проблематику, мы поставили перед собой следующие задачи: определить роль и характеристику корпораций в стратегическом развитии экономики; мотивы и формы, динамику слияния и поглощений, создания интегрированных корпоративных структур; а также рассмотреть управление малыми многопрофильными корпорациями.

I. КОРПОРАЦИИ – ОСНОВА ПОДЪЕМА И УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

1.1. Роль корпораций в стратегическом развитии экономики

Можно без преувеличения утверждать, что для развитых стран XX век был веком корпоратизации, которая началась с отделения управления от собственности. В последние десятилетия на первом плане оказались горизонтальные структуры и связи. Конкуренция продукции и услуг, по существу, стала конкуренцией в сфере организации – способности объединять усилия, не нарушая автономий. Каждый этап корпоратизации, каждый новый тип организации – это изменения системы экономических отношений в ответ на вызов времени, на динамизм потребительского спроса, производства и коммуникаций, повышающейся сложности и наукоемкости продуктов.

Повышение роли корпоративного звена в регулировании процессов трансформации всей экономики и обеспечение экономического роста в течение последних десятилетий стали определяющими факторами высокой конкурентоспособности российской экономики, ее лидирующего положения в мире не только по абсолютным, но и по важнейшим относительным показателям. Крупные организации создают реальные предпосылки для динамического промышленного и технологического развития.

Тенденции формирования и функционирования корпораций отражают закономерности развития мирового производства и носят универсальный характер. К таким закономерностям относятся: концентрация капитала; интеграция промышленного и финансового капитала; диверсификация форм и направлений деятельности. В этом же ряду находятся глобализация деятельности, интернационализация капитала. Необходимо выделить и использование новейших информационных технологий, следование требованиям международных стандартов регулирования национальных рынков.

Вывод российской экономики из беспрецедентного кризиса, создание реальных условий для ее подъема и устойчивого развития в решающей степени зависят от формирования и успешной деятельности крупных корпораций как основы эффективного использования производственного, технологического и трудового потенциала страны. Корпоративные отраслевые и межотраслевые диверсифицированные объединения должны стать главными проводниками российской промышленной политики и способствовать достижению стратегических целей экономики.

Во всех опубликованных документах по реформированию предприятий, их реструктуризации речь идет, в сущности, только о трех моментах: введение реестра акционеров независимыми регистраторами; работа на основе бизнес-планов; переход на международные стандарты бухгалтерского учета. Все это, конечно, очень важно. Но при этом остаются вне поля зрения ключевые вопросы – консолидация производственного капитала, научно-технической базы крупных предприятий, их инвестиционная привлекательность, контроль над распоряжением акционерным капиталом. К решению этих вопросов необходим стратегический подход.

Заслуживает внимания и вопрос о способе реализации целей интеграции. Мировая тенденция такова, что конгломераты, популярные во второй половине XX века, в начале XXI столетия стали неуправляемыми и существенно сужают сферу своей деятельности, сосредоточивая ее в основном на нескольких ключевых направлениях бизнеса. Крупные конгломераты отражали потребность и возможность расширения производства за счет крупномасштабного

инвестирования в уже известные технологии и производственную инфраструктуру. Главная тенденция современного корпоративного развития – опережающий рост рыночной капитализации по сравнению с оборотом и прибылью. Увеличение рыночной стоимости корпораций становится стратегической целью бизнеса. Объединяя промышленные предприятия, торговые фирмы, банки, страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды, финансово-промышленные группы (ФПГ) представляют собой «каркас» высокоэффективной экономики ведущих индустриальных стран, мирового хозяйства в целом.

Процесс образования промышленно-финансовых групп в России имеет очевидные сходства с ранее возникавшими «бумагами» создания различных рыночных структур – товарных, а затем и фондовых бирж, коммерческих банков, чековых инвестиционных фондов и т.п. Между тем вопрос о том, что составляет основу интеграции – общие ресурсы, ниша на рынке или новые технологии, – является принципиальным.

Формы интеграции предприятий, позволяющие формально организовать совместную производственно-хозяйственную деятельность, оказались заблокированными тем, что в условиях господства государственной собственности и предельной централизации управления невозможно было обеспечить реальное слияние финансового и промышленного капитала, их органическую взаимозависимость, использование рыночных механизмов конкурентности, ценового регулирования. Не разрушение, а трансформация этих форм интеграции в рыночные структуры могла дать реальный шанс появления холдингов, консорциумов, хозяйственных объединений, современных корпораций ассоциативного типа.

Помимо объективных требований и тенденций, мировых императивов корпоративного развития, в России появились свои специфические обстоятельства, неотвратимо диктующие необходимость коренного поворота к формированию корпоративного звена. Поиск новых форм кооперации и актуальность интеграционных процессов обусловлены обвальным падением спроса и объемов производства, нехваткой инвестиций и оборотных средств, сокращением государственных заказов и неопределенностью перспектив.

При различных подходах к корпорации речь идет о структурах, которые могли бы обеспечить реализацию долгосрочных производственных программ, а следовательно, и формирование новых промышленных союзов. Объединяемые структуры создают их доступ к финансовым ресурсам.

В последние семь лет в стране разработаны базовые элементы корпоративного права рыночного типа, которые, несмотря на свою противоречивость, существенно расширили возможности создания ассоциативных структур. Процесс формирования корпоративного звена, в сущности, стал необратимым.

Рост числа ФПГ и укрепление их позиций в экономике отражают процессы адекватных концентрации и централизации производства. В них синтезируются стимулирующие импульсы сверху, поиска приемлемых и эффективных форм интеграции финансового и промышленного капитала.

1.2. Мотивы и формы создания интегрированных корпоративных структур

Процессы интеграции, происходящие в различных отраслях промышленности России, являются в настоящий момент объектом пристального внимания ученых и экономистов-практиков. В то же время слияния и поглощения компаний, наблюдавшиеся в 90-х годах XX века и нашедшие свое отражение в научных трудах, имеют существенные отличия и по мотивам объединения, и по формам реализации от процессов, имеющих место в настоящий период, что обуславливает необходимость дальнейших исследований в этой области.

Целью объединения большинства компаний является достижение определенных положительных экономических эффектов, возникающих от консолидации производственных, финансовых, научных и управленческих ресурсов. Сочетание данных ресурсов определяет потенциал организации. При объединении компаний совокупный потенциал может увеличиться пропорционально привлечению дополнительных ресурсов, а может увеличиться непропорционально либо даже уменьшиться. При создании интегрированных корпоративных структур предполагается получение положительных синергетических эффектов вследствие и непропорционального роста потенциала организации. Согласно исследованиям зарубежных ученых в развитых странах только в 30% объединений экономический эффект вновь образованной компании выше, чем

суммы экономических эффектов предприятий, работавших прежде разрозненно. Однако мотивы в пользу объединения компаний все чаще оказываются выше негативных последствий, сопряженных с интеграцией предприятий.

На основе анализа мирового и отечественного опыта создания интегрированных корпоративных структур, на наш взгляд, целесообразно сгруппировать факторы, вызывающие объединение компаний в следующие ключевые группы (рис.1.1). Логика дальнейшего исследования требует более глубокого изучения представленных в схеме групп факторов.

1) Маркетинговые факторы. Одной из главных целей горизонтальной интеграции является увеличение доли рынка, контролируемой объединенным предприятием. Подобные объединения наиболее часто используются **на фазе перехода от стадии турбулентности жизненного цикла рынка товаров**. На данном этапе первичный спрос уже практически не расширяется и увеличить собственную долю рынка можно только за счет привлечения клиентов-конкурентов, что обуславливает ужесточение конкуренции между производителями.

Вторым выделенным маркетинговым мотивом осуществления интеграции является возможность получения эффектов синергии от совместного использования развитых сбытовых сетей, станции технического и сервисного обслуживания объединившихся компаний.

Третьим маркетинговым фактором, способствующим развитию интеграционных процессов между производителями, является возможность использования хорошо зарекомендовавшей себя марки для продвижения производимого товара на рынке. В данном случае в качестве одной из форм объединения можно рассматривать франчайзные организации.

2) Спекулятивные факторы. Эти факторы практически не рассматриваются отечественными исследователями, поскольку широко распространено мнение о неразвитости российского рынка ценных бумаг. Вторым спекулятивным мотивом является низкая стоимость акций приобретаемых предприятий, не отражающая их реальную стоимость.

3) Сокращение налоговых выплат сопряжено с уменьшением количества трансакций в интегрированных компаниях. Помимо этого в зарубежной практике разрешено уменьшать сумму налогооблагаемой прибыли интегрированной корпоративной структуры за счет убытков вновь приобретаемой компании.

4) Инвестиционный фактор. Этот фактор является одним из важнейших мотивов на настоящий момент для предприятий, вступающих в интегрированные корпоративные компании. Особенно данный фактор важен для отраслей, характеризующихся высокой капиталоемкостью и длительным сроком окупаемости инвестиций – таких, как тяжелое машиностроение, черная и цветная металлургия, химическая, нефтехимическая и нефтеперерабатывающая промышленность.

5) Снижение затрат. При рассмотрении мотивов создания интегрированных корпоративных структур было выявлено, что конечной целью большинства объединений является сокращение затрат, включающих процессы инвестирования, производства, распределения, сбыта и управления. Факторы, способствующие снижению себестоимости производства единицы продукции, были сгруппированы в отдельную группу, поскольку уровень себестоимости производства относительно конкурентов является одним из определяющих факторов экономической устойчивости и конкурентоспособности предприятия.

6) Управленческий мотив. Проявление управленческих факторов выражается в форме внедрения принципов более качественного менеджмента и сокращения управленческих расходов. Однако действие управленческих факто-

ров разнонаправлено. Именно проблемы оптимизации корпоративного управления являются на настоящий момент одними из самых актуальных.

Мотив рационализации управления связан в первую очередь с активным внедрением компьютерных программ, позволяющих иметь доступную оперативную информацию о процессах производства, сбыта и распределения во всех интегрированных структурах компании.

7) Обеспечение доступа к сырью и материалам. Первый мотив вступления предприятий в интегрированную корпоративную структуру проявляется, когда перерабатывающий завод вынужден войти в объединения из-за постоянного дефицита природных минерально-сырьевых ресурсов. В этом случае только вхождение в интегрированные структуры, владеющие месторождениями, может обеспечить загрузку производственных мощностей сырьем. Вторым мотив объединения с целью оптимизации производства сырья и материалов проявляется в случае, когда исходя из технологических особенностей открывается возможность наладить необходимые для процесса производства виды сырья и материалов.

На современном этапе основными инициаторами создания корпоративных структур стали финансовые инвестиционные институты и производственные объединения:

1) инициатором создания **интегрированной корпоративной структуры** являются банк или несколько банков. В данном случае утверждается финансово-промышленная группа, которая может зарегистрировать официально свой статус с целью использования льгот для ФПГ. В отечественной практике при создании финансово-промышленных групп финансовым блоком, которым является банковский капитал, зачастую используется стратегия диверсификации, и корпоративная структура имеет вид конгломерата;

2) инициаторами объединения являются сами производственные предприятия. В данном случае характерно построение вертикальной и горизонтально интегрированной структуры. **Горизонтально интегрированная структура** чаще всего наблюдается при объединении предприятий, производящих схожую продукцию. Основными мотивами объединения являются рыночные факторы. **Вертикальную интеграцию** реализуют чаще всего крупные организации, занимающиеся добычей и переработкой полезных ископаемых и минерально-сырьевых ресурсов, а также аккумулировавшие значительные финансовые ресурсы;

3) интегрированная корпоративная структура создается государством для решения стратегически важных проблем, касающихся экономической и политической безопасности страны.

Для крупных высокорентабельных объединений вхождение в интегрированную структуру на настоящий период сопряжено с определенным риском потери самостоятельности при принятии стратегических решений, касающихся дальнейших путей развития предприятия. При этом необходимо осознавать, что вследствие увеличения рыночной силы интегрированных компаний, процессы укрупнения и консолидации будут наблюдаться в российской экономике все сильнее. Соответственно, руководство большинства компаний будет вынуждено рассматривать альтернативы вхождения в различные стратегические альянсы с целью противостояния ожесточающейся конкуренции на различных отраслевых рынках.

1.3. Характеристика основных систем корпоративного управления

Различия в структурах собственности на рынках акционерного капитала, в формах финансирования компаний, а также в корпоративном законодатель-

стве и нормативных актах, регулирующих обращение ценных бумаг, порождают многообразие национальных моделей корпоративного управления. Обычно выделяют две основные системы – аутсайдерскую и инсайдерскую.

1. Аутсайдерская система. Отличительными чертами этой модели являются: “дисперсия” акций; признание приоритета интересов акционеров в законодательстве о компаниях; особый акцент на защите миноритарных акционеров в корпоративном законодательстве и нормативных актах о ценных бумагах; сравнительно жесткие требования к раскрытию информации о компании.

В странах с аутсайдерской системой акционерный капитал “распылен” между группами индивидуальных и институциональных инвесторов, то есть взаимными фондами, пенсионными фондами, страховыми компаниями, при этом доля последних стабильно растет, отражая феномен институционализации национального богатства. Институциональные инвесторы являются доминирующим видом собственников в Великобритании и США (табл.1). Им свойственна тенденция действовать по принципу диверсификации портфеля, и их основная цель заключается в максимизации дохода своих акционеров. Обычно они не заинтересованы в управлении компанией и не имеют никаких других отношений с фирмой, кроме финансовых.

Таблица 1

Финансовые активы институциональных инвесторов (в % к ВВП)

Страна	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1993 г.	2002 г.
Австралия	22	40	37	37	71	90,5
Канада	30	45	45	43	61	77,5
Франция	10	8	15	26	36	38
Германия	12	9	29	22	24	28
Япония	28	36	71	99	68	66
Великобритания	37	38	77	87	122	142
США	48	50	57	56	81	101,2

Аутсайдерская система характеризуется четким правовым и нормативным подходом, направленным на использование рынка капитала и на поддержание уверенности у инвесторов, не владеющих контрольным пакетом. Юридические рамки в явном виде защищают право акционеров контролировать компанию и делают совет директоров и менеджеров подотчетными акционерам.

Нормативно-правовой режим в аутсайдерской системе разрабатывался с учетом того, что акционерный капитал компании рассредоточен среди большого числа инвесторов, действующих изолированно друг от друга и нуждающихся в надежной информации с целью принятия адекватных инвестиционных решений. Регулятивные механизмы корпоративного контроля развивались для обеспечения инвесторов наиболее полной информацией и создания относительно равного их доступа к этой информации. Таким образом, аутсайдерская система может быть названа также системой, основанной на раскрытии информации.

При аутсайдерской системе в банковском секторе кредитование является преимущественно краткосрочным. В большинстве стран инвестиционные операции банков отделены от кредитных и на рынке ценных бумаг действуют специализированные посредники. Традиционно высоким является уровень капитализации и доли ценных бумаг в финансовых активах компаний и государства (табл.2).

Уровень рыночной капитализации (в % к ВВП)

Страна	1990 г.	1992 г.	1994 г.	1996 г.	2002 г.
Австралия	49,3	60,2	73,2	83,8	83,9
Канада	58,1	66,3	79,8	94,6	102
Франция	54,8	60,5	75,6	83,1	90,6
Германия	36,5	33,7	44,1	49,9	57,5
Япония	81,7	78,1	84,8	77,6	75,3
Великобритания	114,5	115,3	149,3	193,1	н.д.
США	123,8	141,3	149,7	181,1	202,8

Акционеры имеют возможность выбирать членов совета директоров и голосовать по некоторым важным вопросам деятельности компании. Главным дисциплинирующим средством воздействия инвесторов на менеджеров компании оставались покупка и продажа акций компании через рынок. Такая модель подразумевает наличие жестких правил торговли и ликвидного рынка ценных бумаг.

2. Инсайдерская система. Такая система корпоративного контроля формируется вокруг головного банка. Модели корпоративного финансирования характеризуются высокой зависимостью компаний от банковского капитала и высоким коэффициентом задолженности по отношению к собственному капиталу.

Инсайдеры могут контролировать компанию либо владея большинством голосующих акций, либо устанавливая контроль над миноритарными акционерами.

Помимо двух основных моделей корпоративного управления в ряде государств сложились свои промежуточные системы корпоративного управления. В частности, в таких странах, как Австралия, Канада и Новая Зеландия, структура собственности более концентрирована, чем в США или Великобритании, и в них доминируют семейные компании.

Своеобразной разновидностью инсайдерской системы корпоративного управления выступает семейно-государственная модель, главными особенностями которой являются, с одной стороны, определенная роль в экономике относительно небольшого числа семей-учредителей компаний, а с другой – всеохватывающий контроль со стороны государства. Эта модель сыграла определенную положительную роль, особенно на ранних этапах развития экономики указанных стран.

Характерная черта таких семейных систем корпоративного управления – слабость концепции ограниченной ответственностью, то есть незавершенность отделения акционеров от корпорации.

Вместе с несколькими крупными семейными конгломератами в экономике традиционно важную роль играет государство. Вся инфраструктура, а также большая часть тяжелой промышленности и финансовой системы находятся в руках государственных компаний. Такая роль государства является и следствием, и причиной роста семейных конгломератов в экономике. С одной стороны, государство вынуждено учитывать концентрированную силу этих семейных гигантов, а с другой стороны – семейный бизнес пытается набрать достаточный политический вес для противостояния всеобъемлющему государственному присутствию в экономике, создавая филиалы в большом количестве отраслей.

II. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

2.1. Динамика слияний и поглощений корпоративных структур

В 1999–2003 гг. в системе корпоративного управления произошли существенные трансформационные процессы и тенденции. Прежде всего, в количественном плане можно говорить о значительном абсолютном увеличении числа сделок в сфере слияния и поглощения (табл.2.1).

Таблица 2.1

Завершение сделок по слияниям и поглощениям в России в 1999–2003 гг.

	1999		2000		2001		2002		2003	
	объем, млн. долл.	число сделок	объем, млн. долл.	число сделок	объем, млн. долл.	число сделок	объем, млн. долл.	число сделок	объем, млн. долл.	число сделок
Внутрирос- сийские слияния и поглощения	1203,8	75	508,3	134	1899,3	199	2578,9	217	6668	308
Поглощение российских компаний иностран- ными	167,2	33	2111,9	60	1318,6	43	1825,8	41	2455	53
Поглощение иностранных компаний российскими	6,9	11	105,7	17	463,6	25	504,4	33	975	45
Всего сли- яний и погло- щений	1377,9	119	2725,9	211	3681,5	267	4909,1	291	10098	406

Эта внутрироссийская тенденция вполне соответствует общемировой практике, когда волне слияний и поглощений традиционно сопутствуют стадии экономического роста. Вместе с тем указанные процессы происходят в России на фоне спада слияний и поглощений в странах Запада.

Как видно из табл.2.1, по сравнению с 1999 г. общая стоимость сделок в 2003г. увеличилась в 7 раз. Общее количество сделок по сравнению с 1999 г. возросло почти в 4 раза. С 2002 по 2003 г. средняя стоимость сделки слияния и поглощения в России выросла на 47 % – с 17 до 25 млн. долларов США. Почти 2/3 сделок относится к внутрироссийским. В 1999 г. число поглощений российских компаний иностранными в 3 раза превышало обратный процесс, а по объему сделок превышение увеличилось в 23 раза. В 2003 г. оба этих показателя стали близки: число поглощений российских компаний иностранными лишь в 1,2 раза превышало обратный процесс, а по объему сделок превышение оказалось в 2,5 раза. С точки зрения международной экспансии, основными направлениями российских инвестиций традиционно выступают страны СНГ и Центральной и Восточной Европы (42 и 21 % общего объема внешних инвестиций в 2003 г. соответственно).

В отраслевом плане доля сделок с предприятиями нефте- и газодобычи и добычи других полезных ископаемых составила в 2003 г. 63% в общем объеме сделок по слияниям и поглощениям, притом, что мировое значение добывающего сектора – менее 5% (табл.2.2).

Тем не менее абсолютные величины объемов сделок выросли на 40% в промышленном производстве и более чем на 100% в секторах телекоммуника-

ций, транспорта и коммунальных услуг. Высокоразвитые в мире секторы финансов и страхования, недвижимости, химии и фармацевтики и СМИ в России остаются малопривлекательными для инвесторов. Доля сделок по слияниям и поглощениям в этих секторах в России составляет около 3%, тогда как в мире – около 42% общего объема.

Для оценки количественной динамики слияний и поглощений в условиях современной России вне зависимости от стадии экономического роста существенным остается влияние таких факторов, как постприватизационное перераспределение собственности и экспансия крупных групп.

Таблица 2.2

Отраслевая структура сделок и поглощений в 1999–2003 гг.

	Россия					Мир в целом
	1999	2000	2001	2002	2003	2003
Добывающий сектор	53	4	49	25	63	5
Промышленное производство	1	55	6	34	14	8
Телекоммуникации	2	14	9	7	11	12
Транспорт	0	0	4	1	4	4
Коммунальные услуги	27	1	0	3	2	5
Пищевая, легкая, деревообрабатывающая промышленность	4	15	2	10	2	4
Финансы и страхование	0	0	2	4	2	21
Химия и фармацевтика	4	5	20	1	1	12
СМИ	0	2	0	14	0	5
Другие	9	5	8	1	2	25
Всего	100	100	100	100	100	100

Тем не менее последний фактор стал менее значимым. Вклад крупнейших групп в интенсификацию внутрироссийского процесса слияний и поглощений в 2003 г. становится менее весомым не только в силу активизации реорганизационных процессов в группах и условий их зарубежной экспансии. Основной причиной является активизация экономических агентов второго эшелона, крупных и средних компаний, которые располагают необходимыми ресурсами для расширения своего бизнеса за счет присоединения более мелких компаний.

По данным МАП России, в 2003 г. наибольшая активность в данной сфере отмечена в отраслях топливно-энергетического комплекса, транспорта, связи и жилищно-коммунального хозяйства, а также на рынках нефти, нефтепродуктов и угля (47,1 % ходатайств). В базовых отраслях промышленности и строительства данная тенденция характерна для машиностроения и оборонно-промышленного комплекса (35 %), а также черной металлургии (26%). По АПК, лесному, химическому и природно-ресурсному комплексам более 2/3 рассмотренных в 2003 г. ходатайств приходилось на агропромышленный комплекс.

2.2. Формы интеграции и модели корпорации в системе государственного регулирования

В 2000–2003 гг. все более очевидна дальнейшая трансформация ряда крупнейших российских групп: от многоотраслевых холдингов и конгломератов к более управляемым и структурированным формам корпоративных групп.

В наибольшей степени это характерно для тех групп, ядро которых сформировалось еще в 1990-х – начале 2000-х годов и которые уже прошли стадию первичной реорганизации в разных формах – продажа непрофильных активов, выделение специализированных субхолдингов, оптимизация систем управления, достижение определенного уровня прозрачности и публичности.

В этой связи необходимо принять во внимание некоторые особенности создания крупных корпоративных групп в России в контексте процессов интеграции. Формально с точки зрения корпоративных групп представлены как конгломератные, так и вертикальные и горизонтальные виды объединений.

Вертикальная интеграция наиболее характерна для отраслей со значительным числом технологических переделов и позволяет максимизировать совокупный доход группы за счет контроля над всей цепочкой, производящей добавленную стоимость. Ее очевидное преимущество в России связано в том числе с перераспределением собственности. Для российских групп, условно называемых вертикально-интегрированными, в современных условиях более корректно говорить о смешанных формах интеграции, объединяющих вертикальную и конгломератную формы.

Что касается горизонтальной интеграции, то среди преимуществ такого объединения необходимо отметить экономию издержек производства и сбыта, сокращение налоговых выплат. Среди типичных примеров – некоторые машиностроительные холдинги, пивоваренные компании, кондитерские холдинги, Европейская подшипниковая корпорация и другие. Ее перспективы в российской экономике обусловлены, прежде всего, текущим уровнем концентрации капитала в конкретных отраслях.

Кроме того, в 2002–2003 гг. все более явно становится диверсификация управленческих моделей крупнейших групп. К чистым моделям стратегического планирования можно отнести группы (Северсталь), ОМЗ, некоторые крупнейшие нефтяные компании. Преобразование ряда материнских структур в фонды частных инвестиций (финансовая модель) характерно для групп “Альфа”, “Интеррост”, “Базовый элемент” и другие.

В равной степени во многих крупнейших группах сохраняются элементы операционной модели управления. С одной стороны, действительно происходит наделение бизнес-единиц значительной самостоятельностью при управлении операциями и создании стоимости. С другой стороны, проблема жесткого регулярного управленческого контроля менеджмента бизнес-единиц со стороны головной структуры сохраняет свою актуальность.

Практика 2002–2003 гг. внесла лишь один существенный нюанс в данную систему. Так, в 1999–2000 гг. принятие ключевых решений происходило по партнерскому принципу – исключительно в кругу реальных партнеров, полностью контролирующих бизнес-группы без оглядки на миноритариев.

Общие тенденции динамики слияния и поглощения подтверждаются данными о динамике ходатайств в МАП РФ (табл.2.3).

Для российской практики типичной является ситуация, когда сделка оформляется не в соответствии с требованиями, предъявляемыми к реорганизации, а как покупка акций и активов. Это связано со стремлением контрагентов сделки, **во-первых**, обойти необходимые при реорганизации процедуры, **во-вторых**, лишить кредиторов права требовать досрочного исполнения обязательств. Как видно из табл. 2.3, число ходатайств о покупке акций и активов примерно в 20 раз выше, чем ходатайства о слиянии и присоединении. Следует также заметить, что ходатайства о реорганизации подаются в основном при укрупнении ГУП в рамках реформы сектора последних лет.

Традиционно защита прав различных типов акционеров при слияниях и поглощениях занимает весомое место в законодательстве развитых стран.

Один из нюансов российской ситуации в том, что в России мониторинг крупных сделок по приобретению акций с низкой эффективностью осуществляется в целях антимонопольного регулирования. В то же время такой мониторинг не менее важен для предотвращения ущерба различных групп уже существующих акционеров.

Таблица 2.3

Структура ходатайств, рассмотренных МАП в 2002–2003 гг.

Вид ходатайств	2002		2003	
	кол-во	доля, %	кол-во	доля, %
Приобретенные акции (долей)	7813	71,1	8880	71
Получение основных производственных средств или нематериальных активов	1901	17,3	2144	17,1
Слияние и присоединение, поглощение, слияние коммерческих организаций	500	4,6	538	4,3
Прочие	763	7	951	7,6
Всего	10977	100	12514	100

Решение может быть только комплексным, что предполагает следующие новации:

- установление в законодательном порядке единого перечня категорий лиц, чьи права должны быть гарантированы при реорганизации общества; развитие и детализация правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав миноритарных акционеров при поглощении;
- развитие норм раскрытия информации о процедуре слияния или поглощения; обеспечение оптимального уровня прозрачности структуры собственности и изменений в структуре собственности; координация со стороны регулирующих органов;
- обеспечение прозрачности судебной практики и ответственности судебных решений при разрешении споров, возникающих при слияниях и поглощениях, и другие.

2.3. Изменение роли основных агентов и факторов интеграции корпоративного управления

В странах с инсайдерской системой компании постепенно начинают преодолевать ограничения на пути привлечения внешних инвестиций, связанные с перспективным владением акциями.

Усиление роли институциональных инвесторов в экономике обусловило изменение традиционного аутсайдерского подхода к инвестированию. В прошлом разобщенные инвесторы самостоятельно изучали отчеты компаний, основная форма их самозащиты состояла в продаже акций неэффективных компаний. Сегодня инвесторы располагают достаточно широким арсеналом средств для установления корпоративного контроля. Они создают ассоциации с целью обмена информацией, формируют лоббистские группы для внесения изменений в законодательстве, способствующих выявлению и внедрению наилучших методов корпоративного управления и механизмов влияния на деятельность компании.

Однако не все институциональные инвесторы занимают активную корпоративную позицию. Это связано с тем, что взаимные фонды, согласно своим

уствам, вынуждены дифференцировать инвестиционные портфели и следовать стратегии “купи-продай”. Таким образом, можно сказать, что банки как основа инсайдерской модели корпоративного контроля все больше приобретают черты аутсайдерских финансовых организаций. Кроме того, в “своих” системах они получают характеристики системы “посторонних”. В то же время в аутсайдерских системах значительная доля инвесторов переходит от традиционных принципов “вытянутой руки” в отношениях с компаниями к все более тесному инвестиционному и финансовому взаимодействию.

Растущая интеграция финансовых рынков – глобальный фактор конвергенции систем управления предприятием. В условиях глобализации рынков капитала вложения в международные акции позволяют получить больший доход при меньших рисках по сравнению с вложениями в акции национальных компаний. В результате многие пенсионные фонды сегодня выделяют определенную часть своего инвестиционного портфеля для вложения в международные акции, а быстро развивающиеся взаимные фонды создают частным вкладчикам условия для их участия в инвестициях, направляемых в акции иностранных компаний.

Нефинансовые компании все чаще начинают осознавать, что расширение инвестиционной базы позволяет снизить стоимость капитала, а также волатильность курса акций. Стремление нефинансовых компаний привлечь международных инвесторов проявляется по-разному. Многие из них стремятся попасть в листинг зарубежных бирж. С этой целью развиваются такие инструменты, как депозитарные расписки различного характера. Опора на более широкомасштабные рынки акций усиливает позиции институциональных и иностранных акционеров, вынуждая тем самым менеджеров компаний все больше учитывать роль новых собственников. Разнообразные формы приватизации, значительные объемы выпуска акций и ослабление традиционных внутрифирменных связей в ряде стран вносят существенные изменения в структуру акционерной собственности.

На форму корпоративного управления оказывает влияние и глобализация товарных рынков, что проявляется в снижении роли специфических для компании поставщиков товаров и услуг. Глобализация и революция в области средств связей и телекоммуникаций позволяют даже небольшим компаниям и предприятиям легко находить поставщиков из самых отдаленных уголков мира. Это снижает потребность в налаживании отношений собственности или контроля с традиционными для компании поставщиками товаров и услуг. Во многих странах фирмы считают более выгодным отказаться от участия в акционерном капитале своих поставщиков и сконцентрироваться на получение прибыли для своих непосредственных акционеров.

III. КОРПОРАЦИИ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

3.1. Основные задачи региональной корпорации и ее структура

Принципиальная схема экономической организации региональной корпорации может быть обрисована с учетом ее задач. К ним следует отнести:

- привлечение имеющихся квалифицированных и инициативных кадров;
- освоение современных рыночных механизмов в сфере производства;
- коллективный выход на рынок с более конкурентоспособной продукцией;
- содействие территориальной кооперации и разделение труда в производстве и социальной сфере, устранение узких мест;

- объединение и рациональное использование научно-технического, образовательного и производственно-технологического потенциала;
- согласование отраслевых и территориальной инфраструктур, а также территориальной системы формирования и использования рабочей силы, улучшение занятости и закрепление кадров;
- повышение уровня и качества жизни населения;
- усиление социальной составляющей производственных программ в первую очередь за счет увеличения выпуска товаров народного потребления.

Важнейшей задачей является организация производственно-сбытовых линий по видам продукции. В соответствии с производственной специализацией региона эти линии могут быть продовольственными, промышленными и т.п., а также включать в себя создание информационных систем, составление бизнес-паспортов муниципальных образований.

Наиболее очевидной является задача, которая состоит в решении проблемы налаживания отношений по воспроизводству рабочей силы между муниципалитетом, отвечающим преимущественно за решение социальных задач, и предприятиями, выполняющими производственно-экономические задачи. Эти отношения должны пронизывать не только производство, но и его взаимодействие с социальной сферой.

Создание названной корпорации возможно в форме открытого акционерного общества, объединяющего на добровольной основе юридических и физических лиц. В корпорацию на взаимовыгодных условиях могли бы войти администрация муниципалитета, предприятия, организации Газпрома, энергетики, сельского хозяйства, коммунальной и социальной сферы, банки, финансовые, научно-технические организации и институты рыночной инфраструктуры, заинтересованные в изучении рынка товаров, денег, ликвидации и предотвращении взаимных платежей. В ней могли бы найти естественное место региональные инвестиционные и инновационные фонды.

Учредителями корпораций выступают муниципалитет, заинтересованные предприятия, банк и другие. Организация корпорации оформляется генеральным собранием участников.

Муниципалитет, являясь собственником бюджета, земли, социальной и производственной инфраструктуры, может иметь контрольный пакет акций корпорации. С помощью корпорации муниципалитет приобретает на своей территории эффективную и управляемую хозяйственную организацию. А ее участники получают возможность эффективного решения общих производственных и социальных задач. **Основным средством аккумуляции и регионального использования ресурсов может стать фонд развития корпорации, создаваемый за счет внешних и внутренних источников.**

Внешние связаны с привлечением отечественных и иностранных инвесторов под гарантии муниципалитета и корпорации. Внутренние образуются за счет: дополнительного дохода в результате проведения мероприятий по нормализации внутреннего рынка, вытеснения импорта (доведения его до 30–40%), коллективного выхода на рынок сбыта продукции; активизации производства товаров народного потребления на внутренний рынок; установления внутренних цен корпорации, которые должны быть не монопольно высокими, а способствовать реализации продукции корпорации; заимствования средств у населения для осуществления эффективных проектов; получения банковских кредитов под залог собственности корпорации, включая интеллектуальную собственность; выпуска акций предприятий для реализации эффективных проектов, погашения своих долгов перед бюджетом и передаваемых местным органам; дополнительной эмиссии акций под конкретные проекты; возмещения полных затрат на воспроизводство рабочей силы, не компенсируемых в настоящее время налогами.

3.2. Управление малыми многопрофильными корпорациями

В последние годы в секторе малого бизнеса России стали появляться организации нового типа, специфические по своей функциональной структуре. Эти организации соединяют черты малого предприятия (МП) и многопрофильных компаний, что позволяет их называть **малыми многопрофильными корпорациями (ММК)**. Их возникновение отражает сложность и противоречивость экономической ситуации. Сами они несут отпечаток нестабильности, но временами демонстрируют впечатляющие успехи.

ММК – это формирование, профильная деятельность которого сосредоточена на малых предприятиях. Отнести их к сектору малого бизнеса позволяют следующие признаки:

- численность работающих не превышает 100 человек;
- организации действуют, как правило, в рамках одного города или области, т.е. имеют достаточно локальные ресурсные и сбытовые рынки;
- материнская компания чаще всего сама является малым предприятием, поэтому:
 - ММК обладает ограниченными финансовыми ресурсами;
 - владельцы материнской компании руководят ею и одновременно работают менеджерами части подразделений, таким образом, сохраняется единство владения и управления;
 - поскольку численность персонала невелика, а на работу часто принимаются родственники и знакомые, то во многом сохраняется неформальный характер отношений собственников и работников.

Вместе с тем ММК нельзя в полной мере назвать малым предприятием, так как они имеют большую номенклатуру изделий и услуг и в связи с этим более сложную, чем на малых предприятиях, систему управления, в которой занято и большое число управленческого персонала. При этом они, как правило, не позволяют себе пользоваться услугами высококвалифицированных профессионалов, предпочитая нанимать специалистов среднего уровня или “вырастить” их в своем коллективе.

Схожесть данного образования с большими корпорациями заключается в том, что в его структуру входят материнская компания и ряд подразделений, которые обычно различны по направлениям своей деятельности. Материнская компания владеет долями паями подразделений, что сближает названные организации с холдингами. Однако есть некоторые различия:

- **размеры:** численность персонала во всех подконтрольных предприятиях не превышает 100 человек;
- **организационно-правовая форма** – чаще всего это ООО или ЗАО, а не открытые акционерные общества;
- **система управления** имеет значительно менее сложную, чем обычные структуры, иерархию.

Такие компании обычно возникают на базе одного или нескольких МК, руководство которых стремится обеспечить стабильную работу путем создания все новых направлений деятельности. Новые направления деятельности ММК в большинстве случаев возникают не как следствие маркетинговых исследований или заранее разработанного плана, а благодаря появлению новых идей у руководителей и сотрудников. Иногда новые направления необходимы для обслуживания уже существующих подразделений, но при этом одновременно являются самостоятельными центрами прибыли.

Как было отмечено ранее, продукты и услуги, производимые и реализуемые подразделениями ММК, весьма разнородны, и фирма функционирует сразу на многих, совершенно различных рынках. Это позволяет с меньшими

потерями пережить сезонные колебания, поскольку в структуре, как правило, существуют бизнесы, находящиеся в противофазе по сезонности продукта. Разработка новых проектов дает также возможность привлечь дополнительный капитал.

В современных условиях руководство ММК стоит перед целым рядом управленческих задач, основные из которых можно сформулировать следующим образом:

- получение, анализ и использование необходимой для управления информации;
- дублирование некоторых управленческих функций;
- трудности оценки эффективности работы отдельных направлений;
- центробежные тенденции внутри компании;
- оппортунистическое поведение работников того или иного направления.

Решение перечисленных проблем представляется возможным при введении регулярного менеджмента в компании. Это достаточно долгий и трудоемкий процесс, он требует дополнительных финансовых и временных затрат.

Заглядывая в будущее ММК, можно предположить, что они вряд ли сохранятся долгое время в том причудливом виде, в каком существуют сейчас. Повидимому, по мере стабилизации информирования устойчивых групп потребителей по доходам многопрофильные компании ожидает один из следующих вариантов. Либо такая компания естественным путем перестанет быть малой и превратится в среднюю или крупную диверсифицированную корпорацию с серьезной долей производственных элементов. Либо ей придется специализироваться на каком-то одном рынке, для чего потребуются серьезные конкурентные преимущества и соответственно значительные средства. Еще одним вариантом может стать преобразование в полностью оболочную компанию.

В преддверии практически неизбежных трансформаций руководству ММК очень важно уделять особое внимание работе с персоналом. Остановимся здесь лишь на двух аспектах.

Первый – обучение персонала. Для компании со сложной внутренней ситуацией, действующей в быстроменяющихся внешних условиях, необходимо иметь достаточно квалифицированный персонал с универсальными навыками ведения бизнеса. Следовательно, требуется серьезно заниматься подбором и обучением управленческой команды, выявлять наиболее активных и перспективных работников и составлять программы обучения для каждого из них, а также стимулировать у сотрудников желание повышать профессиональный уровень. Следует формировать кадровое ядро (команду), которое сможет стать у руля нового предприятия в случае реорганизации ММК.

Вторым не менее важным аспектом является создание благоприятного психологического климата в коллективе. В небольших коллективах складываются неформальные отношения как между сотрудниками, так и между ними и руководством. Это может послужить базой для формирования хороших традиций и общих внеслужебных интересов на фирме. Руководству следует быть внимательным к коллективу, помогать людям ощущать свою значимость. Известно, что для человека в работе кроме профессионального интереса и заработной платы очень важна возможность творческой и социальной реализации. Выработка такой корпоративной культуры резко снижает риск ухода из компании специалистов на более высокооплачиваемые места и создает предпосылки более полного использования кадрового потенциала.

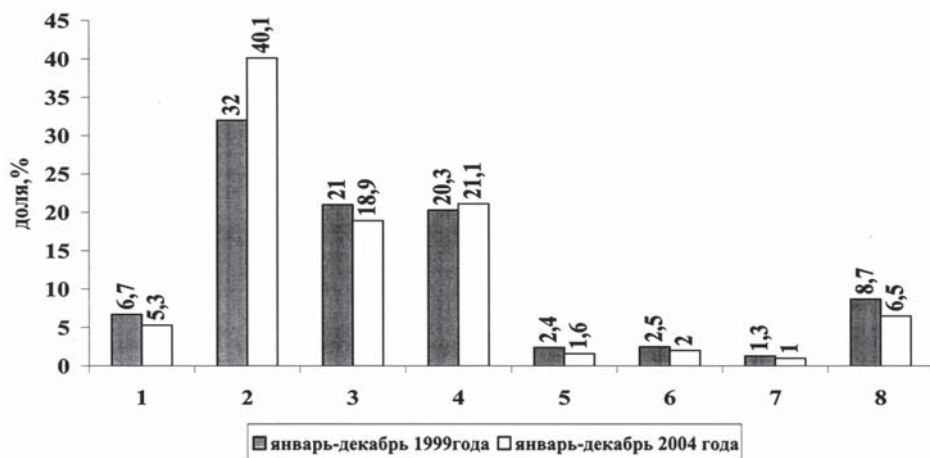
Материальные ресурсы ММК сильно уязвимы, поэтому именно те из них, кто сумел сформировать достаточно профессиональную, дружную команду, имеют наибольшие шансы справиться с потрясениями и продолжить свою деятельность в условиях “кризисного стиля” развития экономики России.

3.3. Малые нефтедобывающие компании в Республике Татарстан

За последние 4–5 лет в России продолжается промышленный подъем, начавшийся с 1999 года. На примере экономики Республики Татарстан, по данным Государственного комитета по статистике, можно констатировать, что в целом в 2000–2004 гг. темп прироста объема промышленной продукции по сравнению с 1999 г. составил 9,8%. В то же время необходимо отметить, что рост экономической активности имеет ярко выраженный структурный характер: по итогам 2004 г. доля топливной промышленности в общем объеме промышленной продукции республики составила 40,1%, что на 8,1% выше, чем в 1999 г. (рис.3.1).

Это лишний раз подтверждает, что развитие экономики России в целом, и Республики Татарстан в частности, **во многом зависит от цен на сырьевые ресурсы**, экспорт которых в последние десятилетия был и остается одним из основных видов внешнеэкономической деятельности страны. Около 40% российского экспорта составляют нефть, нефтепродукты и газ, мировые цены на которые в последнее время были весьма неустойчивые.

Естественно, что такие колебания цен на нефть и другие энергоносители имеют непосредственное влияние на экономику страны. В Республике Татарстан в течение последних четырех лет была достигнута стабилизация объемов нефтедобычи. Правительство РТ осуществляет последовательную политику, направленную на поддержание нефтедобывающей отрасли, предприятиям которой предоставлялись налоговые льготы для стимулирования дополнительной добычи нефти посредством освоения новых и законсервированных месторождений, внедрение передовых технологий по повышению нефтедобычи пластов.

1. Электроэнергетика	5. Лесная и деревообрабатывающая
2. Топливная промышленность	6. Промышленность строительных материалов
3. Химическая и нефтехимическая	7. Легкая промышленность
4. Машиностроение	8. Пищевая промышленность

Рис. 3.1. Доля основных отраслей в общем объеме продукции промышленности РТ (в %)

Благодаря мерам государственной поддержки нефтедобывающих предприятий, наблюдается увеличение добычи нефти **малыми нефтедобывающими компаниями (МНК)**, шире применяются передовые методы увеличения нефтеотдачи, осваиваются новые и разрабатываются малодебитные месторождения.

Начиная с 1997 года, вновь созданные МНК обеспечили ускоренный ввод в разработку 36 новых нефтяных месторождений Республики Татарстан. Ранее

такое количество было введено в течение 30 лет. С 1998 по 2003 год этими нефтедобывающими предприятиями было добыто более 8,5 млн. тонн нефти.

В республике действует более двух десятков МНК. В рамках проведенного анализа использовались данные по 24-м МНК (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Общие сведения о МНК Республики Татарстан

Наименование компании	Начальные извлекаемые запасы, тыс.тонн	Уставный капитал, тыс.руб.	Чистые активы, тыс.руб.
ОАО «Акмай»	1264	100	38589
ЗАО «Алойл»	5608	100	250863
ОАО «Булгарнефть»	7934	317	312372
ЗАО «Геология»	6676	100	660960
ЗАО «Гетех» ОАО «АКМАЙ»	4283	10	85710
ЗАО «Гриц»	1897	10	142372
ЗАО «Дружбанефть»	2454	10	138
ОАО «Елабуганефть»	2719	100	23407
ЗАО «Идельойл»	13325	3000	91529
ЗАО «Предприятие Кара Алтын»	37144	95	208341
ОАО «Кондурчанефть»	4010	120	90997
ОАО «Меллянефть»	2575	100	88632
ОАО «Нократнефть»	1585	100	31953
ЗАО «Ритек-Внедрение»	24835	600	375191
ОАО «СМП Нефтегаз»	15759	500	1117736
ЗАО «Татех»	15557	1644	1252469
ЗАО «Татнефтедобыча»	17105	365	445761
ОАО «Татнефтепром»	27558	26805	415239
ЗАО «Татойлгаз»	11861	24000	959753
ЗАО «Татойлпетро»	-	180	н.д.
ООО «Трансойл»	3263	1000	-758
ЗАО «Троицкнефть»	3520	10	96824
ЗАО «Чишманефть»	6978	100	388302
ОАО «Шешмаойл»	11421	100	36187

Одним из основных показателей деятельности нефтяных компаний является объем нефтедобычи. Это справедливо и для МНК (табл. 3.2).

Уровень себестоимости одной тонны добытой нефти по МНК РТ значительно отличается. Об этом свидетельствуют такие показатели, как стандартное отклонение по генеральной совокупности и доверительный интервал для среднего генеральной совокупности с уровнем значимости, равным 0,05. Согласно расчетам, доверительный интервал равняется 186. Другими словами, среднее значение данного показателя составляет 1045+/-186 рублей (+/-17%) и находится в интервале от 859 до 1231 рубля.

При анализе состояния и результатов деятельности МНК особый интерес вызывает вопрос об их взаимозависимости. Рассматривая показатели, можно сделать следующие выводы:

1. Величина запасов нефти и объем нефтедобычи имеют слабо выраженную взаимозависимость (коэффициент корреляции равен 0,56). Иными словами, значительные запасы нефти не всегда обуславливают высокий объем нефтедобычи.

2. Существует ярко выраженная зависимость между объемом лицензионной добычи нефти и количеством добывающих скважин (коэффициент корреляции

Объем добычи нефти МНК за 1999–2002 гг.

Наименование компании	Объем добычи нефти				Темп прироста (снижения) объемов нефтедобычи, %
	1999 г.		2002 г.		
	всего, тыс. тонн	доля лицензионной нефти, %	всего, тыс. тонн	доля лицензионной нефти, %	
ОАО «Акмай»	14,4	21	33,6	12	133
ЗАО «Алойл»	87	52	151,1	43	74
ОАО «Булгарнефть»	92,8	100	103,1	100	11
ЗАО «Геология»	241,8	20	307,5	35	27
ЗАО «Геотех» ОАО «АКМАЙ»	38	15	58,1	43	53
ЗАО «Гриц»	44,9	80	66,6	88	48
ЗАО «Дружбанефть»	0,6	100	4,2	100	600
ОАО «Елабуганефть»	8,6	97	18,3	99	113
ЗАО «Идельойл»	17,9	100	36,2	100	102
ЗАО «Предприятие Кара Алтын»	70,7	100	126,5	74	79
ОАО «Кондурчанефть»	30,5	84	45,1	84	48
ОАО «Мелянефть»	26,6	64	30,4	72	14
ОАО «Нократнефть»	12,7	28	22	36	73
ЗАО «Ритек-Внедрение»	364,5	46	421	41	16
ОАО «СМП Нефтегаз»	383,8	100	433,1	100	13
ЗАО «Татех»	440,8	80	474,7	82	8
ЗАО «Татнефтедобыча»	206,8	34	315,1	37	52
ОАО «Татнефтепром»	313,8	100	390,3	100	24
ЗАО «Татойлгаз»	465,8	44	457,7	47	2
ЗАО «Татойлпетро»	145,3	-	114,8	-	21
ООО «Трансойл»	0,1	100	10	100	9900
ЗАО «Троицкнефть»	21,4	74	53	69	148
ЗАО «Чишманефть»	140,5	84	170,1	80	21
ОАО «Шешмаойл»	50,1	91	87,3	92	74
Всего по МНК	3219,4	64	3929,8	65	22

ляции равен 0,96). Следовательно, объем нефтедобычи напрямую зависит от количества добывающих скважин.

3. В свою очередь от объема нефтедобычи напрямую зависит величина собственного капитала компании (коэффициент корреляции равен 0,86). То есть чем больше нефти добывают компании, тем больше ее собственный капитал.

Себестоимость добычи нефти МНК имеет незначительную обратную зависимость от всех рассмотренных факторов, что в определенной степени подтверждает присутствие в деятельности МНК принципа экономии на масштабе.

ВЫВОДЫ

Таким образом, **интегрированная корпоративная структура** создается государством для решения стратегически важных аспектов, касающихся экономической и политической безопасности страны. Как отмечают специалисты в области корпоративного управления, “директивный характер их образования, зачастую без критерия эффективности, часто приводит к их недолговременному существованию”.

Для крупных высокорентабельных объединений вхождение в интегрированную структуру на настоящий период сопряжено с определенным риском

потери самостоятельности при принятии стратегических решений, касающихся дальнейших путей развития предприятия. При этом необходимо осознавать, что вследствие увеличения рыночной силы интегрированных компаний процессы укрупнения и консолидации будут наблюдаться в российской экономике все сильнее. Соответственно, руководство большинства компаний будет вынуждено рассматривать альтернативы вхождения в различные стратегические альянсы с целью противостояния ожесточающейся конкуренции на различных отраслевых рынках.

Из аналитических исследований вытекают следующие выводы:

1. Выход российской экономики из беспрецедентного кризиса, создание реальных условий для ее подъема и устойчивого развития в решающей степени зависят от формирования и успешной деятельности крупных корпораций как основы эффективного использования производственного, технологического и трудового потенциала страны. Корпоративные отраслевые и межотраслевые диверсифицированные объединения должны стать главными проводниками российской промышленной политики и способствовать достижению стратегических целей экономики.

2. Для российской практики типичной является ситуация, когда сделка оформляется не в соответствии с требованиями, предъявляемыми к реорганизации, а как покупка акций и активов.

3. Традиционно защита прав различных типов акционеров при слиянии и поглощениях занимает весомое место в законодательстве развитых стран. Один из нюансов российской ситуации в том, что в России мониторинг крупных сделок по приобретению акций с низкой эффективностью осуществляется в целях антимонопольного регулирования.

4. Целью объединения большинства компаний является достижение определенных положительных экономических эффектов, возникающих от консолидации производственных, финансовых, научных и управленческих ресурсов. Сочетание данных ресурсов определяет потенциал организации. При объединении компании совокупный потенциал может увеличиться пропорционально привлечению дополнительных ресурсов, а может увеличиться непропорционально либо даже уменьшиться. При создании интегрированных корпоративных структур предполагается получение положительных синергетических эффектов вследствие и непропорционального роста потенциала организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авилов В.В.* Мотивы и формы создания интегрированных корпоративных структур // Экономический вестник РТ. – 2003. – №4.
2. *Глазырин М.* Корпоративные формы территориальной интеграции производства // Экономист. – 2000. – №2.
3. *Клейнер Г.* Управление малыми многопрофильными корпорациями // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №5.
4. *Радыгин А.* Слияние, поглощение и реорганизационные процессы: некоторые новые тенденции // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №4.
5. *Рожков К.В.* Малые нефтедобывающие компании в Республике Татарстан: отдельные аспекты развития // Экономический вестник РТ. – 2001. – №3.
6. *Третьяков М.* Конвергенция моделей корпоративного управления // Вопросы экономики. – 2003. – №4.

ГОСПОЖА АКАДЕМИК

Инна Борисовна Лещинская родилась в 1935 г. Микробиолог. Доктор биологических наук (1975), профессор (1982), действительный член АН РТ (1992). Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1992). Заведующая кафедрой микробиологии КГУ (с 1982 г.).

Окончила Казанский государственный университет. Работала инженером в Казанском НИИ микробиологии и эпидемиологии, старшим бактериологом на мясокомбинате.

Основные результаты научных исследований получены в микробиологии, в научном направлении «Бактериальные ферменты».

И.Б.Лещинская с учениками разработала стратегию направленного синтеза нуклеаз бактериями на основе изучения молекулярных механизмов регуляции образования ферментов. Получены мутантные штаммы, которые по продуктивности значительно превышают известные в мировой практике, разработана технология производства новых биохимических реактивов для геной и клеточной инженерии. За эту работу в 1987 г. сотрудники руководимой И.Б.Лещинской кафедры были награждены премией Сове-

та Министров СССР. Освоение серийного выпуска препаратов микробных нуклеаз на отечественных заводах позволило существенно сократить импорт биохимических реактивов этого класса. И.Б.Лещинская с 1981 г. является научным руководителем межотраслевой программы по решению научно-технических проблем, касающихся теоретических основ использования ферментов — нуклеаз в медицине и народном хозяйстве. Ее научная школа «Ферменты микроорганизмов» признана координатором всероссийской научной программы «Ферменты микроорганизмов». В работе школы участвуют девять докторов и семнадцать кандидатов наук.

Под научным руководством И.Б.Лещинской подготовлено двадцать кандидатов и четыре доктора наук.

И.Б.Лещинская — автор более двухсот двадцати научных публикаций, в том числе четырех монографий, пяти учебников и учебных пособий, автор двадцати одного изобретения.

В настоящее время И.Б.Лещинская проводит научные исследования по проблеме «Молекулярные механизмы синтеза и функционирования ферментов». Сотрудничает с научными коллективами многих отечественных городов, с учеными Германии, США, Дании, Швейцарии. Принимала участие в международных научных конференциях в Чехословакии, Венгрии, Югославии, Великобритании, Израиле, Франции, Германии.

Награждена орденом Трудового Красного Знамени (1980), медалью «Ветеран труда». В 1996 г. И.Б.Лещинской присуждена именная премия АН РТ имени В.А.Энгельгардта за работу «Бактериальные ферменты: молекулярные механизмы биосинтеза, характеристика и научное обоснование практического использования».

С ХИМИЕЙ ПО ЖИЗНИ

В год тысячелетия столицы Республики Татарстан, 75-летия Казанского государственного технологического университета свой юбилей отмечает и один из его профессоров — Сайфуллин Ренат Саляхович. С момента организации АН РТ в 1992 году ученый, за чьей спиной многолетняя деятельность в вузе, избирается действительным членом академии.

Р.С. Сайфуллин родился 5 июля 1930 г. в Казани. Уже со школьной скамьи, где обучение шло с использованием латиницы, будущему студенту и преподавателю прививалось уважение и понимание европейских языков (немецкого, английского и французского). Эти языки, освоенные Р.С. Сайфуллиным еще в студенческие годы, способствовали его научной карьере, а впоследствии — созданию многих книг, а также публикации двух из них в Германии и Великобритании.

После окончания средней школы биография Р.С. Сайфуллина похожа на биографию многих его сверстников — студентов и коллег, связавших свою жизнь с учебой и последующей работой в вузе. В 1948—1953 гг. — студент, с первого курса обучения посвящающий много времени экспериментальным исследованиям, сталинский стипендиат, в 1953 г. — инженер, химик-технолог по специальности «Технология неорганических веществ». В 1953—1956 гг. — аспирант кафедры неорганической химии КХТИ, досрочно представивший к защите кандидатскую диссертацию, в 1956—1961 гг. — ассистент, в 1961—1970 гг. — доцент. В 1970 г. — защита докторской диссертации, в 1971—1973 гг. — профессор кафедры, в 1973—2000 гг. — заведующий кафедрой ТНВиМ;

с 2000 г. — профессор этой кафедры.

Деятельность ученого в вузе связана с многогранной работой преподавателя и исследователя в области электрохимии, неорганической химии и технологии с созданием монографий и учебных пособий. Кроме работы со студентами и руководства научными работами, ученый в многочисленных командировках (конференции, съезды, совещания и др.) широко общается со многими десятками ученых-коллег и работников промышленности из республик обширного СССР и зарубежных стран. Это и подготовка научных кадров (кандидаты и доктора наук — их у профессора более тридцати), а также публикации научных результатов и изобретений. Профессор впервые на кафедре неорганической химии в 1957 году заключил договор с заводом «Сантехприбор». Результаты работы привели к изменению одного из ГОСТов, исключению узкого места в работе крупного гальванического цеха и значительной экономии стратегического металла — никеля. Последующие исследования ассистента, а затем доцента связаны с работами по заказам предприятий приборостроительной, машинострои-

тельной и электронной промышленности Республики Татарстан и всего Союза: разработка новых видов гальванических покрытий никелем, цинком, серебром, золотом, палладием, защита от коррозии и износа ответственных изделий, создание нетускнеющих серебряных покрытий для электронной и часовой промышленности, твердых серебряных покрытий, черных хромовых и других пленок для оптических изделий и многое другое.

В 1959 году впервые в СССР одновременно с зарубежными исследователями Сайфуллин начинает развивать новое научно-практическое направление в области прикладной электрохимии, определившее на многие десятилетия научные интересы его и сотрудников. Это — создание и исследование новых и неизвестных ранее композиционных (комбинированных) электрохимических покрытий (КЭП) и материалов (КЭМ). Тогда это были экзотические гальванические покрытия в виде сверхтонких (микрометровых) металлических слоев, в которые в процессе их нанесения искусственно внедрялись микрочастицы инертных твердых порошков (корунд, бор, графит, дисульфид молибдена, органические полимерные частицы и др.). Вследствие этого новым видам покрытий, в отличие от классических, придавали дополнительные эксплуатационные качества: повышенную коррозионную стойкость, твердость и износостойкость, магнитные или самосмазываемые свойства. Первое сообщение о КЭП доцентом было сделано в 1961 году в Ленинграде, затем — доклады его сотрудников в Новочеркасске, Риге, Вильнюсе, первые публикации в академических журналах. В середине 1960-х

годов появились последователи и ученики в других городах Союза, а затем и за рубежом (Германия, Польша, Болгария).

К композиционным металл-матричным покрытиям возник значительный интерес со стороны многих десятков предприятий, ОКБ и НИИ. В архиве профессора — сотня писем-предложений о заказах на выполнение исследований. Эти организации в течение четверти века финансировали исследования в КХТИ. Появилась крупная школа ученых в этой области в Казани, которая стала признанным центром по исследованию КЭП в СССР. Публикации монографий Р.С.Сайфуллина в Москве (1972—1990), Берлине (1978), Лондоне (1990) были первыми по разрабатываемой казанскими исследователями теме в отечественной и мировой литературе. За эти монографии автор был удостоен в 1994 году первой, только что утвержденной тогда, Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники.

Ранее по результатам совместных исследований с главным металлургом ПО «Электрон» П.С.Мельниковым и при участии представителей других организаций была достигнута значительная экономия драгоценных металлов (десятки миллионов рублей в год). Государство получило ее за счет существенного сокращения их использования (тонны серебра и золота) при нанесении на изделия современной техники.

В настоящее время профессор и его ученики (это новое поколение ученых — кандидатов наук — С.В.Водопьянова, Н.А.Данилова, Г.Г.Мингазова, Р.Е.Фомина и др.) развивают исследования в области химии и электрохимии наногетерофазных систем (суспензии, покрытия, материалы) с ультрадисперс-

ной фазой частиц. Результаты исследований ждут в перспективе своего приложения.

В единой цепи книг, создаваемых и рожденных идеями реального просвещения общества, Р.С.Сайфуллиным и его учениками в последнее десятилетие опубликованы: трехязычный «Толковый словарь по физике и химии», историко-автобиографическая книга «Очерки жизни...»; «Универсальный лексикон по химии, физике, технологии» (на русском и английском языках) и только что завершённое учебное и справочное пособие «Достижения естественных наук и эра Нобелевских премий».

Р.С.Сайфуллин и его коллеги впервые в России и странах СНГ выступили инициаторами по созданию (компоновке) и распространению универсального многоязычного российского варианта таблицы химических элементов Менделеева. Инициатива нашла быстрое понимание во множестве общероссийских изданий. Вследствие этого инициатива казанских ученых стала своевременной и остро необходимой. Как известно, в основе преподавания химии и физики и практического использования этих наук лежит важный закон природы — периодическая система элементов, открытая Д.И.Менделеевым в 1869 году. Ее распространенная старая (короткая) форма, состоящая из 8 групп, давно стала архаичной, вследствие чего в 1989 году ИЮПАК (международный союз теоретической и прикладной химии) официально утвердил давно стучавшийся в дверь длинный вариант системы, состоящий из 18 групп. При этом были исключены методически неоправданные понятия о подгруппах элементов, типических элементах, надуманных семействах железа и платиновых металлов и ряд других устаревших определений.

В то время как мировая научная и образовательная общественность незамедлительно приняла новую форму классификации химических элементов, ряд российских издательств (среди которых крупнейшее в стране — «Большая российская энциклопедия») и авторов книг для средней и высшей школы продолжают оставаться на старых позициях.

На сегодня Ренату Сяляховичу принадлежит авторство и соавторство более 500 научных и других публикаций, в том числе 50 авторских свидетельств и патентов, 10 монографий по неорганическим материалам, покрытиям и веществам, композиционным электрохимическим покрытиям, защите от коррозии, более десятка учебных пособий по неорганической химии и технологии, кристаллохимии и минералогии. Р.С.Сайфуллин — член трех специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, по присуждению ученой степени в области химических, технических и педагогических наук.

Заслуги ученого отмечены орденами «Знак Почета», Дружбы, медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», медалями ВДНХ, знаками «Отличник химической промышленности», «Победитель соцсоревнования» ряда лет, грамотой обкома КПСС и СМ ТАССР, дипломом и премией ВХО им. Д.И.Менделеева. Ренат Сяляхович — заслуженный деятель науки и техники ТАССР (1980) и РСФСР (1990), лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники (1994), заслуженный профессор КГТУ (2005).

Редакция журнала благодарит юбиляра за предоставленные им материалы (книги, журнальные и газетные публикации, использованные при подготовке данного очерка).

РОДОНАЧАЛЬНИК НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Известный языковед, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, академик Российской академии гуманитарных наук, иностранный член Турецкого лингвистического общества, советник Американского биографического института, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, лауреат Государственной премии в области науки и техники, лауреат Международной премии им. Кул Гали, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан Фуат Ашрафович родился 1 августа 1930 года.

В своей кандидатской диссертации на тему «Видовая характеристика глаголов татарского языка» Фуат Ганиев впервые открыл наличие предельных и неопредельных глаголов в тюркских языках. Он научно доказал, что в этой группе языков нет категории совершенного и несовершенного вида. Ученый установил, что значения этой категории передаются формами времени, в зависимости от предельности и неопредельности тюркских глаголов. А «модифицирующие глаголы» (так называемые вспомогательные глаголы) не имеют никакого отношения к выра-

жению категории совершенного и несовершенного вида. Это явилось совершенно новым положением в тюркологии.

Фуат Ганиев впервые в тюркологии установил и системно исследовал категорию способов действия («Aktionsart»). По мнению ученого, в татарском языке эта категория является лексико-грамматической, ибо в ее выражении участвуют как лексические, так и грамматические средства: модифицирующие глаголы, редупликация глагольных форм и суффиксы.

В 1970—1985 годах Ф.Ганиев издает ряд монографий: «Фонетическое словообразование в татарском языке» (1973), «Суффиксальное словообразование в татарском литературном языке» (1974), «Вопросы морфологии татарского языка» (1980), «Образование сложных слов в татарском языке»

(1982), «Конверсия в татарском языке» (1985).

В 1977 г. ученый защищает докторскую диссертацию на тему «Суффиксальное словообразование в татарском литературном языке», где устанавливает 8 способов словообразования в татарском языке: 1) фонетический, 2) суффиксальный, 3) основосложение, 4) переход словосочетания в сложное слово, 5) переход словосочетания в сложное слово при одновременной его суффиксации, 6) конверсия (переход слова и словоформы одной части в другую), 7) лексико-семантический, 8) аббревиация. Ф.А.Ганиев показал здесь словообразование как самостоятельную лингвистическую дисциплину в татарском языкознании.

Ф.Ганиев выделил три способа словообразования: основосложение, переход словосочетания в сложное слово, переход словосочетания в сложное слово при одновременной суффиксации, которые до его исследований изучались как один способ, называемый словосложением, что в корне искажало систему образования сложных слов в татарском языке. В тюркологии практически не обращалось внимания на конверсию как на способ словообразования. Ученый представляет ее как целую систему, которая напоминает конверсию в английском языке. В татарском языке

ке как реликтовое явление сохранился и фонетический способ словообразования, который также принят во внимание ученым.

Ф.Ганиев исследует суффиксальное словообразование структурно-функциональным методом, т.е. связывая значение суффиксального слова со значением производящей основы. Это дало возможность объективно раскрыть словообразовательные значения, которые не изучались до его исследований.

В языкознании структура слова рассматривается как морфологическая структура. Фуат Ганиев находит в нем две структуры: 1) словообразовательную структуру; 2) морфологическую структуру. По мнению ученого, они не имеют между собой ничего общего. Словообразовательная структура включает в себя все то, что в слове имеет лексические значения. В морфологическую структуру же причисляется все, что имеет грамматические значения. Это совершенно новое положение в лингвистике.

Ученый выступил противником употребления термина «аффикс» вместо термина «суффикс». Как известно, последний является обобщающим термином для многих понятий: для префикса, конфикса, инфикса, суффикса, интерфикса и т.д. Ф.А.Ганиев определил также критерии различия омонимичных суффиксов. Им учтен и проанализирован практически весь состав словообразующих суффиксов в татарском языке. Он увеличил их количество более чем в 2 раза.

Как известно, все исследователи тюркских языков рассматривают суффиксы только как агглютинативные. По их мнению, грамматические и лексические значения выра-

жаются агглютинацией, т.е. суффиксацией. Такое рассмотрение искажает сущность и характер тюркских языков, ибо в них больше половины лексических и около половины грамматических значений выражается аналитически, т.е. дополнительными словами. Таким образом, приписывать тюркские языки только к агглютинативным — далеко от истины. Они, по мнению ученого, являются агглютинативно-аналитическими языками.

Фуат Ганиев первым в лингвистике установил наличие аналитических падежей, которые имеют место во французском и английском языках. Например, форма *нулевой суффикс+послелог* широко употребляется и в татарском языке.

Новым в тюркологии является установление интерфиксов в тюркских языках.

Прорывом в изучении лексики татарского языка стало открытие огромного количества сложных лексических единиц. При составлении словарей не принималось во внимание такое богатство языка, поэтому они выглядели и выглядят неполными. Ученый научно доказал, что в тюркских языках слова образуются также и аналитическим способом.

Кроме этого, Ф.Ганиев занимается проблемами орфографии татарского языка, исследованием ее научных основ.

Он автор более 240 научных трудов, в том числе 12 монографий. В книге «Современный татарский язык. Словообразование» ученый обобщил все свои изыскания в области татарского словообразования. Как создатель (в соавторстве) и научный редактор трехтомной академической грамматики татарского языка, он стал лауреатом Государственной премии в области науки и техники Республики Татарстан. Ф.А.Ганиев —

редактор около 100 научных изданий.

Кроме того, ученый внес и вносит большой вклад в татарскую лексикографию. Он соавтор однотомного «Русско-татарского словаря» (Казань, 1971), «Татарско-русского словаря» (Москва, 1966), один из основных составителей трехтомного «Толкового словаря татарского языка» (Казань, 1977—1981). Под его научным руководством, редакцией и в соавторстве изданы «Татарско-русский словарь» (Казань), выдержавший четыре издания, «Русско-татарский словарь» (Москва), выдержавший также четыре издания, «Татарско-русский учебный словарь» (Москва, Казань), выдержавший три издания, «Татарско-турецкий словарь» (Москва) и «Турецко-татарский словарь» (Москва) и т.д.

С целью изучения государственных языков Республики Татарстан на курсах и в кружках под его началом составлено и издано свыше 20 русско-татарских лексических минимумов для работников различных отраслей народного хозяйства и культуры.

Ф.А.Ганиев продолжает интенсивно работать над составлением словарей и в настоящее время. Так, под его научным руководством завершено составление «Школьного толкового словаря татарского языка» (70 авт.л.), «Русско-татарского словаря новых слов и новых значений» (40 авт.л.), «Татарско-русского словаря» (150 авт.л.). Развернута большая работа по составлению четырехтомного «Толкового словаря татарского языка» (450 авт.л.). В нем большое место займут сложные слова, в том числе составные глаголы татарского языка. Все эти словари со-

ставлены и составляются по «Инструкции», подготовленной ученым. В научной биографии ученого — около 100 докладов, из них 14 — на международных, 22 — на всесоюзных и всероссийских конференциях. Профессором создана своя научная школа: на его счету руководство 22 кандидатскими диссертациями, в настоящее время ученый руководит 8 аспирантами. По научным концепциям и положениям Ф.А.Ганиева написано и защищено 8 докторских и 20 кандидатских диссертаций. За научной консультацией в Казань к Фуату Ашрафовичу очень часто приезжают ученые из разных республик, регионов и из-за рубежа.

Наряду с большой научной работой Ф.А.Ганиев с 1959 года по настоящее время вел общие и специальные курсы в Казанском государственном университете, Казанском педагогическом институте и в других вузах, является профессором Набережно-Челнинского педагогического института.

Ф.А.Ганиев является автором проекта «Государственной программы по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ», который был утвержден в 1994 г. Верховным Советом Республики Татарстан.

Кембриджским биографическим центром (Англия) имя филолога внесено в энциклопедию «Знаменитые люди XX века» за большой вклад в филологию (1998), «Международные интеллектуалы: кто есть кто» (1999), «Современная наука» (2003). Фуат Ашрафович избран иностранным членом-корреспондентом Турецкого лингвистического общества (2000) и советником Американского биографического института (2000).

Монографии Ф.А.Ганиева

1. Видовая характеристика глаголов татарского языка: (Проблема глагольного вида в татарском языке) / Научн. ред. Л.З.Заяляудинов; АН СССР. КФ ИЯЛИ. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1963. — 180 с.

2. Фонетическое словообразование в татарском языке / Научн. ред. Б.М.Мифтахов; Пед. общ-во РСФСР. Татар. отд-ние. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. — 40 с.

3. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке / Научн. ред.: М.З.Закиев. — АН СССР. ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. — 231 с.

4. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке / Научн. ред. М.З.Закиев. — Казань: Изд-во КГУ, 1976. — 108 с.

5. Вопросы морфологии татарского языка / Научн. ред. М.З.Закиев. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. — 81 с.

6. Образование сложных слов в татарском языке / Отв. ред. М.З.Закиев; АН СССР. КФ ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова. — М.: Наука, 1982. — 150 с.

7. Конверсия в татарском языке / Научн. ред. М.З.Закиев. — АН СССР. КФ ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. — 110 с.

8. Хэзерге татар әдәби теле. Татар телендә сүзъясалышы / Научн. ред. М.З.Закиев. — Казан: Татар. китап нәшр., Мәгариф, 2000. — 271 б.

9. Татарский язык: проблемы и исследования / Научн. ред. К.Р.Галиуллин. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. — 432 с.

10. Образование сложных слов в татарском языке (второе издание) — Казань: Печатный двор, 2002. — 192 с.

11. Способы действия глаголов в татарском языке / Научн. ред. Л.Заяляй, К.Р.Галиуллин. — Казань: «Дом печати», 2003. — 152 с.

12. Современный татарский литературный язык. Словообразование по конверсии / Научн. ред. М.З.Закиев. — Казань: «Дом печати», 2004. — 160 с.

Статьи Ф.А.Ганиева

1. О синтетических и аналитических падежах в татарском языке // Вопросы тюркологии / КГПИ. — Казань, 1970. — С.74—84. — Учен. зап. — Вып. 74.

2. К вопросу классификации частей речи в современном татарском языке: (На материале существительных, прилагательных и наречий) // Вопросы тюркологии: К шестидесятилетию академика АН Азерб. ССР М.Ш.Ширалеева / АН Азерб. ССР. ИЯ. — Баку: Элим, 1971. — С.274—284.

3. К вопросу о сложном глаголообразовании в тюркских и монгольских языках // Проблема общности алтайских языков / АН СССР. ИЯ. — Л., 1971. — С.377—382.

4. Методы и принципы изучения сложных слов // Сов. тюркология. — 1977. — № 4. — С.31—35.

5. Аналитическая морфология тюркских языков: Проблемы и задачи // Сов. тюркология. — 1979. — № 1. — С.3—8.

6. Об орфографии сложных слов в тюркских языках // Сов. тюркология. — 1979. — № 5. — С.36—40.

7. Татарский язык на границе веков // ж. «Татарстан», 2002, № 8—9. — С.39—42.

8. Основа сохранения татарского народа — сохранение и развитие его языка // Актуальные экологические проблемы Республики Татарстан. — Казань, 1997. — С. 344—345.

9. Функционирование татарского языка как государственного // Татарлар хэзерге дөньяда. — Казань: Фэн, 1998. С. 699—704.

10. Принципы транслитерации татарского имени на русский язык // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка: Сб.ст. — Вып. 6. — Казань: Фикер, 2003. — С. 23—30.

11. Татар орфографиясендә кайбер фонни нигезләре турында // Фәнни Татарстан. — Казан, 2003.

12. Состояние и перспективы татарской лексикографии // Научный Татарстан, 2004, № 1—2, Казань, с. 174—177.

**Изданные словари
татарского языка,
составленные с участием
Ф.А.Ганиева**

1. Русско-татарский словарь (в одном томе). Казань: Таткнигоиздат, 1971 (соавтор).
2. Татарско-русский словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 863 с. (соавтор).
3. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. 3 томда. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1977, 1979, 1981 (соавтор).
4. Русско-татарский словарь (Руководитель, научный редактор, соавтор). Москва, 1984, 1985, 1991, 1997. — 736 с.
5. Татарско-русский словарь (Руководитель, научный редактор, соавтор). Казань: Татар. кн. изд-во, 1988, 1995, 2002, 2004. — 462 с.
6. Tatarca-türkça sözlük (Руководитель, научный редактор, соавтор). Москва: Инсан, 1997. — 496 б.
7. Türkça-tatarca sözlük (Руководитель, научный редак-

тор, соавтор). Москва: Инсан, 1998. — 560 б.

8. Татарско-русский учебный словарь (Руководитель, научный редактор, соавтор). М., 1992, 1993; Казань: Раннур, 2000. — 416 с.

9. Татар теленең орфография сүзлеге (Руководитель, научный редактор, соавтор). Казань: Раннур, 2002. — 432 б.

10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге (бер томда). Казан: Матбугат йорты, 2005. — 812 бит (Руководитель, научный редактор, соавтор).

**Завершенные словари
татарского языка,
составленные под научным
руководством Ф.А.Ганиева**

11. Татарско-русский словарь. 150 авт.л.

12. Русско-татарский словарь новых слов и новых значений. 40 авт.л.

13. Мәктәпләр өчен татар теленең аңлатмалы сүзлеге. 70 авт.л.

**В тюркологии следующие
проблемы Ф.А.Ганиевым
ставились впервые или
решались совершенно
по-новому**

1. Аналитическая морфология.
2. Интерфиксы в тюркских языках.
3. Аналитические падежи.
4. Имплицитное выражение видовых значений.
5. Конверсия.
6. Переход словосочетаний в сложное слово.
7. Переход словосочетаний в сложное слово при их суффиксации.
8. Предельные и непредельные глаголы.
9. Проблема глагольного вида в тюркских языках.
10. Способы действия.
11. Словообразовательная и морфологическая структура слова.
12. Составные глаголы как лексические единицы языка.
13. Фонетический способ словообразования.
14. Семантические категории и т.п.

В ПОИСКАХ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

7 декабря 1930 года родился Валентин Петрович Тронов — главный научный сотрудник ТатНИПИнефти, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, заслуженный деятель науки и техники РСФСР и ТАССР, заслуженный изобретатель РСФСР, почетный нефтяник Российской Федерации, лауреат Государственной премии Республики Татарстан.

Будучи студентом Грозненского ордена Трудового Красного Знамени нефтяного института (с сентября 1949 г. по июнь 1951 г.), В.Тронов был репрессирован по ст. 58-10 сроком на 8 лет и работал в лагерях на строительстве

Гидролизного завода в качестве рабочего, геодезиста, контрольного мастера. Освободившись досрочно за трудовые успехи (апрель 1955 г.), полностью реабилитировался по собственному протесту,

поддержанному высшими судебными инстанциями. После восстановления студентом Грозненского нефтяного института с сентября 1956 г. направляется на работу в ТатНИПИ Бугульмы, в котором работает инженером, младшим и старшим научным сотрудником, руководителем сектора, лаборатории. С сентября 1965 г. по октябрь 1965 г. — исполняющий обязанности заместителя директора по научной работе Всесоюзного научно-исследовательского института углеводородного сырья в г.Казани (ВНИИУС). С октября 1965 г. — заведующий лабораторией ТатНИИ, с 1971 г. — заведующий отделом Тат-

НИПИнефть, с 2001 г. — главный научный сотрудник института.

Основные темы научных исследований ученого — это сложные технологические схемы и процессы разработки и эксплуатации нефтяных месторождений, связь разработки месторождений с применением законтурного и внутриконтурного заводнения с системой обустройства нефтяных промыслов, механизм формирования смолопарафиновых отложений и борьба с ними, деэмульсация нефти в вариантах, позволяющих разработчикам не ограничивать ввод в эксплуатацию любых залежей нефти, очистка пластовых вод, очистка газа от сероводорода, экологически чистые технологии бурения, подготовка битумных нефтей, улавливание паров нефти и герметизация резервуарных парков, переработка промысловых нефтешламов, технологии предварительного сброса воды, сепарация высокопенистых нефтей и др.

В.П.Тронов возглавляет научную школу в области нефтепромысловых технологий, является лидером и основателем многих новых направлений, революционизировавших науку, технику и технологию в добыче нефти, а также охраны окружающей среды, применяемых практически во всех нефтедобывающих союзных республиках СССР.

В частности, под его научным руководством впервые в мире была решена общесоюзная проблема оценки и применения материалов, способствующих запарафиниванию при добыче нефти, в результате которой было применено остеклованное и другое оборудование с полярными покрытиями в СССР (РСФСР, Казахская ССР, Белорусская ССР, Украинская ССР), Польской и Чехословацкой

народных республиках. Разработанная под его началом новая совмещенная технология подготовки нефти защищена десятками авторских свидетельств на изобретения, рекомендована к внедрению коллегией Министерства нефтяной промышленности СССР и получила широкое применение во всех производственных объединениях страны и за рубежом.

Под руководством и при непосредственном участии В.П.Тронова успешно решена такая важная с экономической и экологической точек зрения народнохозяйственная проблема, как очистка сточных вод на нефтяных месторождениях и ряде нефтеперерабатывающих заводов России с помощью жидкостных гидрофобных фильтров. Технология защищена многими авторскими свидетельствами на изобретения и нашла широкое применение на промыслах Татарстана, Удмуртии, Белоруссии, Тюмени и других регионов. Под его руководством также впервые разработана технология сокращения потерь паров нефти в атмосферу на объектах Миннефтепрома, Мингазпрома, Миннефтехима Госкомнефтепродукта, танкерном флоте, авиапредприятиях и т.д. Составлена и одобрена программа сокращения потерь углеводородов в масштабах страны. Одновременно с этим ученый явился инициатором создания совместного предприятия с рядом фирм США для реализации части этой программы по российской технологии с использованием американского оборудования. В.П.Троновым и его коллективом успешно решена проблема разрушения пен при сепарации нефти гидродинамическими методами. Технология защищена авторскими свидетельствами на изобретения.

По неполным данным, 131 изобретение В.П.Тронова применялось более 700 раз на 105 предприятиях на всей территории России, Азербайджана, Туркменистана, Белоруссии, Украины, Казахстана, в Иракской республике, Польше и Чехословакии. Экономический эффект от применения изобретений составил несколько триллионов рублей. Шесть изобретений В.П.Тронова вошли в объект лицензии, проданной Иракской республике.

В.П.Тронов является автором 1485 научных работ. Опубликованные работы выходили в изданиях РАН, издательствах Москвы, Санкт-Петербурга, Кишинева, Баку, Ташкента, Казани, Уфы, Куйбышева, Сыктывкара, Гурьева, Дрогобыча, Перми, Бугульмы, Альметьевска и т.д. Монографии и научные статьи профессора известны специалистам США, ФРГ, Индии, Ирака, Польши, Югославии, Румынии, Канады и других стран. Гидродинамические расчеты взаимодействия глобул эмульсии в потоке переданы Французской Академии наук по ее просьбе.

Будучи зав. кафедрой университета менеджмента при Бугульминской администрации города, членом ученых Советов КГТУ — КХТИ, БашНИПИнефти, ТатНИПИнефти, АлГНИ, председателем СТК института, председателем городского общества «Знание», членом правления республиканского общества «Знание», профессором кафедры и председателем Государственных МВО аттестационных комиссий Альметьевского нефтяного института, В.П.Тронов принимал и принимает активное участие в общественной жизни.

Валентин Петрович являлся членом Правления Всесоюзного, зам. председателя

Татарского отделений, председателем Бугульминского городского отделения Общества советско-чехословацкой дружбы, членом Совета администрации города.

В.П.Тронов регулярно выступает с докладами на международных конференциях в Германии, США, Ираке, Великобритании, России, Башкортостане, Татарстане, Коми, на Украине, в Крыму. Ученый создал большую научную школу. Только на защищенных и зафиксированных в ВАКе кандидатских и докторских диссертациях его учеников В.П.Тронов 28 раз официально указан в качестве научного руководителя.

Большой вклад профессора в развитии науки, техники и технологий, в укреплении экономики России и СНГ освещался более 220 раз на страницах шестнадцати публицистических монографий различных авторов и газет.

Свободно владея английским языком, В.П.Тронов читает циклы лекций (проблемы добычи нефти, экономика, менеджмент) специалистам Ирана, Ирака, ОАО «Татнефть», Центра переподготовки кадров при администрации города, Восточного университета г.Бугульмы, студентам АлГНИ, Муниципального университета (г.Альметьевск).

В настоящее время ученый развивает несколько новых эффективных направлений по специальности, в том числе концепцию увеличения нефте-

отдачи пластов на базе каскадной технологии очистки вод, закачиваемых в продуктивные горизонты. Готовит к публикации в издательстве «Фэн» две монографии.

Кроме того, ученый увлекается социологией, военно-политическими проблемами, экономикой, логикой, психологией, лингвистикой, искусством, ораторским мастерством, менеджментом. Играет на музыкальных инструментах, сочиняет стихи.

Некоторые из основных опубликованных монографий: «Механизм формирования смолопарафиновых отложений» (М.: Недра, 1969); «Разрушение эмульсий при добыче нефти» (М.: Недра, 1974); «Промысловая подготовка нефти» (М.: Недра, 1977); «Вопросы подготовки нефти, газа и воды за рубежом» (ВНИОЭНГ, М., 1978); «Промысловая подготовка нефти за рубежом» (М.: Недра, 1983); «Прогрессивные технологические процессы в добыче нефти» (Казань: Фэн, 1997); «Промысловая подготовка нефти» (Казань: Фэн, 2000); «Очистка вод различных типов для использования в системе ППД» (Казань: Фэн, 2001); «Сепарация газа и сокращение потерь нефти» (Казань: Фэн, 2002); «Системы нефтегазосбора и гидродинамика основных технологических процессов» (Казань: Фэн, 2002); «Фильтрационные процессы и разработка нефтя-

ных месторождений» (Казань: Фэн, 2004).

Заслуги Валентина Петровича отмечены государственными и ведомственными наградами, почетными званиями, дипломами, грамотами и т.д. В их числе: орден Трудового Красного Знамени (1971 г.), орден Октябрьской Революции (1974 г.), медаль «За доблестный труд» (1970 г.), медаль «Ветеран труда» (1985 г.), медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» (2005), медаль «В память 1000-летия Казани» (2005 г.), знак «Изобретатель СССР» (1982 г.), «Отличник нефтяной промышленности» (1980 г.), Почетная грамота Президента РТ, лауреат премии им. академика Губкина (1970 г.), трижды лауреат ВДНХ СССР и ВВЦ (1983, 1984, 1996 гг.), 17 медалей ВДНХ СССР и ВВЦ, Почетный знак I степени Общества советско-чехословацкой дружбы, четыре диплома I и II ст. ВДНХ СССР, семь почетных знаков СССР: «Ударник пятилеток», «Победитель соцсоревнования», четыре почетных знака ВОИР, почетный знак «За заслуги перед АО «Татнефть» (2000 г.), в трудовую книжку вписано около 160 благодарностей и других видов поощрений. Лауреат премии ОАО «Татнефть». Является почетным гражданином города Бугульмы, почетным нефтяником России.

СЛУЖИТЬ ИСТОРИИ ПРИЗВАН ОН НАВЕЧНО

Агдас Хусаинович Бурганов родился в 1920 г. Доктор исторических наук (1966), почетный член АН РТ (1995), профессор кафедры социологии философского факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Окончил Всесоюзный юридический институт (ВЮЗИ). Служил в Советской Армии с 1939 по 1947 год, участвовал в обороне Смоленска, Мурманска, в освобождении Северной Кореи, служил в Порт-Артурской военно-морской базе Тихоокеанского флота (Китай). Работал следователем прокуратуры, заведующим учебной частью, директором филиала ВЮЗИ в г. Сталинабаде, старшим преподавателем, доцентом Таджикского государственного университета, доцентом КАИ, заведующим отделом науки и учебных заведений Татарского обкома КПСС, заведующим кафедрой КГПИ, доцентом Казанского государственного университета, Московского института инженеров гражданской авиации, профессором военно-дирижерского факультета Московской консерватории, Московского историко-архивного института.

Значительные результаты исследований получил в научных направлениях: история класса мелких и средних собственников и их партий, философия и социология собственности, проблемы возрождения татарской нации. Исследовал стратегию и тактику большевиков во взаимоотношениях с партиями мень-

шевиков и эсеров в Октябрьской революции. За кардинальный пересмотр сталинской интерпретации истории Октябрьской революции не утверждался в докторской степени свыше 23 лет (до 1990 г.).

А.Х.Бурганов разработал концепцию разгосударствления советской экономики и созидания гражданского общества как общества граждан-собственников национальной богатства, а также специальный курс лекций «Философия и социология собственности».

Автор около трехсот научных и научно-публицистических работ, в том числе пятнадцати книг и брошюр, три из которых — «Откуда и куда идешь, Россия?», «Философия и социология собственности: российские реалии», «Философия собственности: российские и татарские реалии» (на русском и татарском языках) — изданы в 1996—2001 гг. По результатам исследований пришел к выводу об основных причинах краха как Российской, так и

Советской империй, сводящихся, во-первых, к традиционному игнорированию государством принципа частной собственности для большинства народа, во-вторых, к формированию в роли господствующего класса государственной бюрократии, воспрепятствовавшей становлению страны на путь нормального капиталистического развития, не допустив формирования среднего класса собственников.

А.Х.Бурганов опубликовал ряд статей по вопросам национального движения татар, предложил в качестве национальной идеи концепцию самосбережения нации. В основе идеи создание национального капитала, целью которого было бы содействие преобразованию татар из пролетариев физического и умственного труда (по Марксу: «наемных рабов») в граждан (средних собственников), что, по сути, было бы самоидентификацией татар, природно предрасположенных к самостоятельному предпринимательскому хозяйствованию на частнособственнических началах.

Был консультантом-разработчиком законопроекта по национальным меньшинствам в Государственной Думе РФ.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, четырнадцатью медалями, в том числе медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За оборону Советского Заполярья», «За трудовую доблесть».

ПРИЗВАНИЕ — ЗАЩИЩАТЬ ПРИРОДУ

Рябов Александр Андреевич родился в 1935 г. Доктор юридических наук (1984), член-корреспондент АН РТ (1992), профессор Татарского института содействия бизнесу (ТИСБИ).

Окончил Казанский государственный университет. Работал деканом юридического факультета КГУ с 1987 по 1992 год, заведующим кафедрой гражданского права и процесса КГУ.

Автор трудов по правовой экологии и земельному праву. Основные результаты исследований получены им в научных направлениях: право собственности на природные ресурсы, управление качеством окружающей среды, природопользование, охрана прав государства и природопользователей.

Возглавляет научное направление «Правовое обеспечение рационального использования природных, материальных и трудовых ресурсов».

Исследовал эколого-экономический и эколого-правовой

аспекты собственности, проблемы охраны водных и биологических ресурсов, охраны природы окружающей среды, экологического будущего страны. А.А.Рябов рассмотрел и в соавторстве опубликовал комментарии Закона Республики Татарстан «Об отходах производства и потребления». Разработал учебное пособие по экологическому праву, опубликовал пять монографий и около шестидесяти научных работ.

Написал в соавторстве учебник «Природноресурсовое право и правовая охрана окружающей среды». В КГУ было напечатано и использовалось его учебное пособие «Организация правовой работы в народном хозяйстве». Монографии А.А.Рябова используются при разработке учебных программ для вузов и специальных учебных заведений.

Принимал участие и организовывал проведение региональной научно-практической конференции в г. Йошкар-Ола, общероссийской конференции в Казани.

А.А.Рябов принимал активное участие в подготовке к изданию Татарского энциклопедического словаря, в работе Конституционной комиссии по подготовке проекта Конституции Республики Татарстан.

А.А.Рябов — председатель координационного Совета по юридическим наукам в Республике Татарстан, член советов КГУ по защите кандидатских и докторских диссертаций.

ПРОФЕССОР ДИПЛОМАТИИ

10 декабря 1930 года родился Абдулхан Абдурахманович Ахтамзян — историк-международник, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Московского государственного института международных отношений МИД РТ, Почетный член АН РТ, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

А.А.Ахтамзян окончил Московский государственный институт международных от-

ношений МИД СССР в 1954 году по специальности историк-международник. До поступления в институт с 1945 по 1949 год он работал слесарем на заводе №589 в Москве. По окончании МГИМО был оставлен в аспирантуре по кафедре истории стран Запада и с 1957 г. начал вести педагогическую работу. Прошел все ступени служебной деятельности: преподавателя, руководителя

практики, начальника учебной части, доцента, профессора и заведующего кафедрой. Начиная с 1955 года им опубликовано более 300 научных и публицистических работ общим объемом свыше 350 авторских листов.

Научные работы А.Ахтамзяна посвящены проблемам истории международных отношений и внешней политики России (СССР), всеобщей истории, в частности, истории Германии и Австрии. Главная особенность его научных исследований заключается в том, что они написаны в результате анализа документов и материалов архивных фондов в нашей стране и за рубежом. В 1960-х гг. он изучил фонд № 393 Историко-дипломатического архива МИД СССР, в 1970-х гг. — десятки томов из фондов Политического архива дипломатического ведомства Германии в Бонне (ФРГ), в 1980-х гг. — фонды государственного архива Австрии. В середине 1990-х гг. он ознакомился с фондами архива президента России с целью выявления и публикации закрытых (секретных) документов, относящихся к связям между СССР и Германией межвоенного времени. Условием допуска к архивам в Германии и Австрии служит доказанная компетентность, подтвержденная учеными этих стран, а также свободное владение языком страны.

В центре внимания исследователя на протяжении десятилетий также и внутренняя политическая жизнь в этих странах, позиции политических партий, отдельных государственных деятелей и дипломатов. Это позволяет выяснить причины исторических событий и внешнеполитической ориентации, взаимосвязь внутренней и внешней политики государств, связь дипломатических действий с эконо-

мическими интересами государств.

На основе изучения архивных фондов написаны основные исследовательские работы. Это получило отражение в кандидатской (1960 г.) и докторской (1974 г.) диссертациях и монографиях А.Ахтамзяна: «От Бреста до Киля. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 году» (М., 1963; 12 п.л.) и «Рапальская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922—1932 годах» (М., 1974; 17 п.л.), а также в серии статей в академических журналах «Вопросы истории» и «Новая и новейшая история». В результате выявления документов в Архиве внешней политики России составлен и опубликован фундаментальный сборник дипломатических документов под названием «Дух Рапалло. Советско-германские отношения. 1925—1933» под редакцией академика Г.Н.Севостьянова с участием профессора А.Ахтамзяна в составе редакционной коллегии (Екатеринбург—Москва, 1997; около 30 п.л.).

После защиты диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Рапальская политика — опыт мирного сосуществования Советского государства и Германии в 1922—1932 гг.» (диссертация получила высокую оценку в Бюлетене ВАК СССР, 1975 г.) исследователь опубликовал более ста пятидесяти статей, учебных пособий и глав в коллективных монографиях, а также индивидуальные монографии. Особое внимание уделяет исследователь экономическим факторам в отношениях между государствами, в частности, в отношении между Россией и Германией в XX веке. В конце 1980-х гг. профессор А.Ахтамзян одним из первых

в российской историографии проанализировал и опубликовал в журнале «Новая и новейшая история» (№5, 1990) ранее неизвестные общественности документы из Архива внешней политики СССР относительно военного сотрудничества между двумя странами в 1920—30-х гг., между рейхсвером и Красной армией, что было отмечено в публикациях германских историков в 1990-х гг. (в частности, в монографии Манфреда Цайдлера, вышедшей в Мюнхене в 1993 г.). Ссылки на научные работы А.Ахтамзяна встречаются в десятках зарубежных монографий и библиографий. Основные научные работы А.Ахтамзяна получили положительные оценки в центральной периодической печати и в академических изданиях. В целом отмечено более 200 ссылок.

Исследовательскую работу А.Ахтамзян в течение более 50 лет сочетал с педагогической работой в МГИМО. В 1964 году ему присвоено ученое звание доцента, а в 1975 г. — звание профессора. В течение двух десятилетий профессор успешно работал в качестве заведующего кафедрой всеобщей истории (истории и политики стран Европы и Америки). За время работы в МГИМО он читал общие курсы по всеобщей истории и по истории международных отношений, специальные курсы по истории стран Центральной Европы, истории и политике Германии и Австрии. Как доцент, а затем профессор А.Ахтамзян принимал участие в качестве одного из авторов в создании фундаментального (общим объемом свыше 100 п.л.) трехтомного труда под общей редакцией академика В.Г.Трухановского «История международных отношений и внешней политики СССР», который выдержал в течение двух десятиле-

тий три издания и служил основой подготовки не одного поколения дипломатов для нашей страны и для зарубежных государств.

Если в первые десятилетия своей научно-педагогической деятельности А.Ахтамзян занимался в основном проблемами истории международных отношений и внешней политики нашей страны, то в последующие десятилетия он углубленно изучает внутреннюю и внешнюю политику зарубежных государств, в особенности Германии. Читаемые им специальные курсы нацелены на изучение политической структуры зарубежных государств, положения социальных групп и партий, структуры и функций дипломатического ведомства, механизма формирования внешней политики такого государства, как Германия, которая становится все более мощным партнером нашей страны как на европейском, так и глобальном поприще.

Для обеспечения учебного процесса в МГИМО ученый написал ряд учебных пособий: в 1986 г. — учебное пособие «Внешняя политика ГДР» (соавтор Ю.В.Родович), а в 1994 г. — книгу в двух частях «Объединение Германии» (объемом в 16 п.л.). В 2000 г. вышла в свет книга очерков «Германия и Россия в конце XX столетия» (10 п.л.).

Профессор А.Ахтамзян постоянно ведет большую работу по подготовке научно-педагогических кадров. Под его руководством успешно подготовили и защитили диссертации свыше 20 очных и заочных аспирантов, а также соискателей из числа дипломатов (сотрудники МИД: В.В.Соколов, В.Н.Катин, В.В.Барбин, Д.А.Соколов и другие). Некоторые из диссертантов стали затем докторами политологии: И.Ф.Максимычев, Т.А.Алексеева,

Л.Н.Панкова, Ю.В.Родович (Тула). Среди аспирантов проф. А.Ахтамзяна, успешно защитивших диссертации в МГИМО, были граждане зарубежных стран: Г.Абаджиев из Болгарии, В.Гандл из Чехии. В определенном смысле сложилась самостоятельная научная школа: изучение международных отношений и внешней политики государств во взаимной связи с внутренней политикой.

А.Ахтамзян периодически выступает в качестве организатора и редактора сборников научных статей. За последние годы под его редакцией вышел ряд статей аспирантов и молодых ученых в сборниках «Проблемы безопасности и сотрудничества государств Европы» (М., ИМО, 1979), «Политическая борьба в ФРГ по проблемам мира и разоружения в 80-е гг.» (М., ИМО, 1990), «Проблемы безопасности в Европе: история и современность» (М., 1998).

Профессор А.Ахтамзян принадлежит к числу ученых, которые стремятся популяризировать исторические знания, в частности, деятельность отечественной дипломатии. Он внес заметный вклад в научное определение дипломатических терминов и понятий. Им составлен словарь дипломатических терминов под названием «Азбука дипломата». По его инициативе в МГИМО проводится работа по идентификации дипломатических терминов на иностранных языках, на языках изучаемых стран мира.

Профессор А.Ахтамзян не раз бывал в зарубежных поездках во многих странах Европы, где выступал с лекциями и докладами в университетах: в Бонне, Гамбурге, Мюнхене, Берлине (Германия), в Вене, Граце, Зальцбурге, Клагенфурте, Линце (Австрия), в Амстердаме, Лейдене,

Утрехте (Нидерланды), в Хельсинки, Турку, Оулу (Финляндия) и других научных и учебных центрах (в Швеции, Болгарии, Норвегии). Он принял участие во многих международных научных и общественных конференциях и симпозиумах по проблемам безопасности и сотрудничества в Европе. В 1990-х гг. участвовал в международных встречах в Амстердаме (1991 г.), Лейдене (Голландия), в 1997 г. — в Вайкорсхаае (ФРГ), в 1998 г. — в Мюнстере, в 1999 г. — в Берлине. Ученый внес значительный вклад в подготовку и проведение научно-практических конференций, проводимых в МГИМО под общим девизом «Традиции российской дипломатии»: в 1997 г. конференция была посвящена Г.В.Чичерину, в 1998 г. — канцлеру А.М.Горчакову, в 1999 г. — 450-летию учреждения Посольского приказа в Москве. Он активно содействует развитию научного сотрудничества с университетами и научными центрами в Российской Федерации. В 1998 г. при активном участии Абдулхана Абдурахмановича в МГИМО проведена научно-практическая конференция «Укрепление Российской Федерации: международные, федеральные и региональные аспекты».

Своими научными исследованиями профессор А.Ахтамзян внес существенный вклад в разработку концепции взаимосвязи внутренней и внешней политики государств, детерминированности направлений внешней политики государств экономическими интересами и военным (оборонительным) потенциалом государства, в разработку критериев оценки эффективности дипломатии, национальных интересов, основных направлений и приоритетов внешней

политики. На опыте отношений между двумя крупнейшими государствами Европы — России и Германии исследователь доказал важное значение выявления совпадающих интересов государств и наций для взаимовыгодного сотрудничества государств. Основные исследования профессора А.Ахтамзяна имеют не только социально-культурное, но и практическое значение. В МИД РФ ему присвоен дипломатический ранг советника I класса.

Научно-педагогическая деятельность профессора Абдулхана Абдурахмановича Ахтамзяна на протяжении многих лет сочеталась с общественно-политической активностью, которая получила общественное признание: он награжден орденом Дружбы народов, медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», «В память 800-летия Москвы» и «В память 850-летия Москвы» и другими. В 1990-х гг. проф. А.Ахтамзян активно работает как сопредседатель Лиги российско-германской дружбы. Более четверти века А.Ахтамзян явля-

ется вице-президентом Общества дружбы России и Австрии и отмечен золотым знаком — орденом «За заслуги перед Республикой Австрия».

А.В. Торкунов,
ректор МГИМО(У)
МИД России, профессор

Публикации А.Ахтамзяна в 2004-05 годах

— Казанский университет в судьбе татарского народа/ «Татарские новости», №11, 2004.

— Москва и Казань — многовековая общность судьбы/ «Татарские новости», 18/05.

— Памяти (татарской группы) участников Сопротивления нацизму в годы Великой Отечественной войны/ «Татарские новости», №11—12, 2004.

— Статьи к дискуссии по истории Куликовской битвы.

В связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне опубликованы также статьи:

— К историографии Великой Отечественной войны/ «Вестник Российского университета дружбы народов», №1, 2005.

— Уроки истории. «Торговые и деловые известия», № 5—6, 2005.

— Австрийский государственный договор/ «Международная жизнь», №6, 2005.

— Из истории Дрезденской картинной галереи/ РИА «Новости», М., 2005.

В 2004—2005 гг. принял активное участие (выступил с докладами) на международных конференциях:

— в Казани в ноябре 2004 г. в КГУ по «Болонскому процессу» и в августе 2005 г. в Институте экономики и права — доклад на тему: Роль Среднего Поволжья в обеспечении безопасности в России (доклад опубликован);

— в Москве в феврале 2005 г. в Дипломатической академии МИД РФ к 60-летию Крымской конференции, в апреле 2005 г. — к 60-летию Победы и круглый стол в МГИМО МИД РФ;

— В г.Ладернборн (ФРГ) в апреле 2005 г. — конференция «Учиться на уроках истории».

В связи с 50-летием установления дипломатических отношений с ФРГ принял участие в конференциях круглого стола:

— в МГИМО 14 сентября 2005 г.; в Фонде К.Аденауэра 5—6 октября 2005 г.;

— в Институте Европы РАН в конференции «35 лет Московского договора» (Фонд Ф.Эберта).

Опубликованы статьи и доклады:

— К истории установления дипломатических отношений СССР и ФРГ.

— Миссия канцлера К.Аденауэра в Москву/ РИА «Новости», М., 2005.

МОЛОДЫМ ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА

Р.Г.ЯХИН,

кандидат физико-математических наук

Р.Г.МУХАМЕТШИН,

кандидат исторических наук

Тенденции начала второго тысячелетия в области научно-технического и социального прогресса, развития интеллектуального и инновационного потенциалов регионов остро ставят проблему подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и качественного изменения их подготовки. Падение социального статуса ученых, общественного престижа научной деятельности существенно затрудняет привлечение молодежи в науку. Известно, что в 1990-е годы численность занятых в сфере науки и научного обслуживания в России сократилась более чем в два раза. Кроме того, в целом по стране за период 1994–2000 гг. удельный вес «тридцатилетних» ученых снизился с 24 до 15,6 %. Доля молодых (до 35 лет) докторов и кандидатов наук среди соискателей грантов РФФИ уменьшилась за последние пять лет в 3,5 раза.

Видимо, имея в виду именно этот аспект проблемы, в 2000 году Президент РФ В.В.Путин, выступая на годичном собрании РАН, особо отметил необходимость государственной поддержки молодых талантливых ученых, определил задачи по разработке соответствующей национальной программы, финансированию научных школ, развитию системы молодежных научных конкурсов. Прошло 5 лет, и что же произошло на федеральном уровне? Надо сказать, что сделано немало, в частности:

- а) был реализован механизм поддержки «Ведущих научных школ»;
- б) реализован конкурс грантов и премий молодым ученым и коллективам.

Как же выглядит наша республика на этом фоне? 2002 год стал в этом отношении переломным. Именно в конце декабря этого года Президент РТ М.Ш.Шаймиев издает Указ «О мерах по усилению государственной поддержки молодых ученых в Республике Татарстан» (УП-1153 от 24.12.02 г.). В 2003 году во исполнение этого Указа было принято постановление Кабинета Министров РТ «О мерах по усилению государственной поддержки молодых ученых в Республике Татарстан» (приказ № 271 от 19.05.03 г.). Основываясь на этих документах, были учреждены 20 ежегодных грантов (в размере 230 МРОТ в РФ) и 12 премий (в размере 40 МРОТ в РФ). Этим же постановлением были утверждены: «Положение о порядке выделения молодежных научных грантов и республиканских научных премий»; «Положение о Комитете по присуждению грантов и премий Республики Татарстан для государственной поддержки молодых ученых Республики Татарстан (далее Комитет)» и его состав.

Министерству финансов РТ начиная с 2004 года было поручено предусматривать ежегодное выделение денежных средств АН РТ на присуждение грантов и премий РТ для государственной поддержки молодых ученых.

Согласно п. 11 «Положения о Комитете по присуждению грантов и премий Республики Татарстан для государственной поддержки молодых ученых РТ», организационно-техническое и финансовое обеспечение деятельности Комитета было возложено на Министерство по делам молодежи и спорту РТ и Академию наук РТ. Во исполнение этого пункта Положения научно-организационным отделом АН РТ совместно со специалистами Министерства по делам молодежи и спорту РТ в ходе подготовки и проведения конкурса 2004 года была проделана большая организационная работа: через СМИ была оповещена об условиях конкурса научная молодежь республики, разработаны соответствующие формы подачи заявок, проведена компьютерная регистрация и обработка заявок, сформирована рабочая комиссия Комитета, созданы 13 экспертных комиссий, задействованы 26 независимых экспертов и т.д. Теперь подробнее остановимся на самом конкурсе и попробуем охарактеризовать его с различных точек зрения.

Общие сведения о подаваемых на конкурс проектах

На настоящий момент конкурс проводится второй год. Ниже мы приводим таблицы, отражающие качественные и количественные его показатели. Из таблиц 1, 2 видны научные направления, по которым объявлен конкурс по грантам и премиям соответственно.

Таблица 1

Перечень направлений для грантов

№ п/п	Наименование направления
1	Математика
2	Физика и астрономия
3	Общая и техническая химия
4	Проблемы машиностроения, механики и процессов управления
5	Информатика, вычислительная техника и автоматизация
6	Геология, геофизика, геохимия и горные науки
7	География, физика атмосферы
8	Топливо, энергоресурсосбережение и экология
9	Физико-технические проблемы энергетики
10	Строительные технологии
11	Медицина
12	Физиология
13	Сельскохозяйственные науки и ветеринария
14	Биология
15	История
16	Философия, социология и право
17	Экономика и управление
18	Язык и литература
19	Педагогика и психология
20	Разработка или создание приборов, методик, технологий и новой научно-технической продукции научного и прикладного значения

Перечень направлений для премий

№ п/п	Наименование направления
1	Физика
2	Математика
3	Химия и химические технологии
4	Проблемы машиностроения, механики и приборостроения
5	Информатика, вычислительная техника и автоматизация
6	Геология и география
7	Топливо, энергетика и экология
8	Экономика и управление
9	Медицина и биология
10	Социальные науки
11	История, язык и литература
12	Юридические науки

Все заявки, поданные на конкурс, регистрируются в базе данных Академии наук РТ, после этого проходят независимую экспертизу, а затем рассматриваются экспертными комиссиями по различным научным направлениям. Таких комиссий всего 13 (табл. 3). Решения экспертных комиссий оформляются соответствующими протоколами, а затем окончательное решение по победителям принимает Комитет.

Таблица 3

Перечень экспертных комиссий по рассмотрению молодежных научных грантов и премий

№ п/п	Наименование экспертной комиссии
1	Физика и астрономия
2	Математика
3	Общая и техническая химия
4	Проблемы машиностроения, механики и процессов управления
5	Информатика, вычислительная техника и автоматизация
6	Геология, геофизика, геохимия, горные науки, география и физика атмосферы
7	Топливо, энергоресурсосбережение, экология и физико-технические проблемы энергетики
8	Экономика и управление
9	Медицина, физиология, сельскохозяйственные науки, ветеринария и биология
10	Философия, социология, право, педагогика и психология
11	История, язык и литература
12	Разработка или создание приборов, методик, технологий и новой научно-технической продукции научного и прикладного значения
13	Строительные технологии

Обратимся к табл. 4, в первой колонке которой дано название учреждения-участника конкурса, во второй и третьей – годы проведения конкурса, в чет-

вертой – общее количество заявок, поступившее от той или иной организации за два года. Вторая и третья колонки в свою очередь разбиваются на две графы, которые показывают, сколько заявок подано от той или иной организации на гранты и премии соответственно. Конечная графа «итого» является сводным результатом каждой графы.

Таблица 4

Учреждения-участники конкурса

№ п/п	Наименование учреждения	2004 г.		2005 г.		Общее количество заявок
		гранты	премии	гранты	премии	
1	АГНИ	1	1	-	-	2
2	АМУ	-	-	-	3	3
3	АН РТ	-	-	-	1	1
4	ВНИВИ	1	1	-	-	2
5	Госинпром-КНИАТ	-	-	1	-	1
6	ДРКБ	-	1	-	-	1
7	ИИ АН РТ	1	-	-	-	1
8	ИММ КНЦ РАН	3	1	-	1	5
9	ИОФХ КНЦ РАН	1	1	9	-	11
10	ИПИ АН РТ	-	-	1	-	1
11	ИСЭПН АН РТ	-	-	1	-	1
12	ИТЭ АН РТ	-	-	-	1	1
13	ИЭУП	-	-	-	3	3
14	ИЯЛИ АН РТ	-	-	1	-	1
15	КамПИ	2	-	-	-	2
16	КГАВМ	1	-	2	-	3
17	КГАСА	1	-	3	1	5
18	КГК	-	-	1	-	1
19	КГМА	2	3	2	-	7
20	КГМУ	6	3	8	7	24
21	КГПУ	3	2	3	6	14
22	КГСХА	-	-	1	-	1
23	КГТУ (КАИ)	5	-	6	1	12
24	КГТУ (КХТИ)	3	1	12	-	16
25	КГУ	17	2	17	4	40
26	КГФЭИ	1	-	2	2	5
27	КГЭУ	7	-	9	1	17
28	КИББ КНЦ РАН	-	-	5	2	7
29	КФ РАП	-	-	1	-	1
30	КФТИ КНЦ РАН	4	1	3	1	9
31	НСЭИ	-	-	1	-	1
32	НИИМ КГУ	10	-	1	-	11
33	НИХИ КГУ	-	1	2	-	3
34	ОАО «НИЦ кормовых добавок»	-	-	1	-	1
35	ООО «НПЦ»	1	-	1	-	2
36	РОФ «Интеллект-фонд»	1	-	-	-	1
37	РЦМК МЗ РТ	1	-	-	-	1
38	СНИЛ «ПИИ»	-	1	-	-	1
39	ТАРИ	-	-	2	-	2
40	ОАО ТатНИИнефтемаш	-	-	-	2	2
41	ТатНИИСХ	1	2	-	-	3
42	ТГГИ	-	1	-	-	1
	Итого	73	22	96	36	227

Анализируя табл. 4, можно выделить следующие моменты: общее число заявок, поданных на гранты и премии, растет с каждым годом. Общее их количество за 2004–2005 гг. составляет 227, и если в 2004 году – первом году проведения конкурса – это число составляло 95 заявок, то в 2005 году уже 132. Налицо также разница в числе заявок, подаваемых на гранты и премии. Как видно из данных таблицы, это 73 и 22 в 2004 году, 96 и 36 – в 2005 соответственно. Пятая колонка свидетельствует об активности отдельных организаций, например, среди таких можно выделить молодых ученых КГУ (общее число заявок за 2004–2005 гг. составляет 40), КГМУ (общее число – 24), КГТУ-КХТИ (общее число – 16), КГПУ (общее число – 14), КГТУ-КАИ (общее число – 12) и др. Также можно подчеркнуть то обстоятельство, что, наряду с вузами и организациями г. Казани, в конкурсе принимают участие и региональные научные учреждения. Хотя общее число заявок, поданных от таких организаций за 2004–2005 гг., составляет только 7 работ, что является ничтожной частью от общего числа поданных на конкурс проектов. Хотелось бы, чтобы и эти организации, а также другие вузы и учреждения нашей республики в будущем активнее включались в это научное мероприятие. Подытоживая данные таблицы, можно отметить, что с каждым годом число учреждений-участников конкурса растет и насчитывает свыше сорока учреждений.

Таблица 5

Распределение заявок, поданных на гранты

№ п/п	Наименование направления	2004 г.	2005 г.	Общее количество заявок
1	Математика	6	1	7
2	Физика и астрономия	3	4	7
3	Общая и техническая химия	4	19	23
4	Проблемы машиностроения, механики и процессов управления	13	3	16
5	Информатика, вычислительная техника и автоматизация	4	5	9
6	Геология, геофизика, геохимия и горные науки	-	2	2
7	География, физика атмосферы	1	2	3
8	Топливо, энергоресурсосбережение и экология	6	8	14
9	Физико-технические проблемы энергетики	2	3	5
10	Строительные технологии	1	2	3
11	Медицина	6	8	14
12	Физиология	1	5	6
13	Сельскохозяйственные науки и ветеринария	3	6	9
14	Биология	4	7	11
15	История	4	3	7
16	Философия, социология и право	2	3	5
17	Экономика и управление	1	4	5
18	Язык и литература	1	2	3
19	Педагогика и психология	2	1	3
20	Разработка или создание приборов, методик, технологий и новой научно-технической продукции научного и прикладного значения	9	8	17
	Итого	73	96	169

Таблица 5 отражает количественные данные по заявкам, поданным на гранты в 2004–2005 гг. Она состоит из пяти колонок, в которой первая – наименование научного направления гранта, вторая и третья – годы проведения конкурса, четвертая – общее количество заявок, поданных на гранты. Графа «итого»

показывает общее число заявок, поданных на гранты по всем направлениям за каждый год и в сумме за 2004–2005 гг. Чем же характерна данная таблица? Во-первых, из нее мы можем видеть приоритетные научные направления, число заявок по которым растет из года в год. Из таких, например, можно выделить научные направления: «Общая и техническая химия» (общее число заявок за 2004–2005 гг. составляет 23: 4 и 19 в 2004 г. и 2005 г. соответственно); «Разработка или создание приборов, методик, технологий и новой научно-технической продукции научного и прикладного значения» (общее число заявок – 17: 9 и 8 в 2004 г. и 2005 г. соответственно); «Проблемы машиностроения, механики и процессов управления» (общее число заявок – 16: 13 и 3 в 2004 г. и 2005 г. соответственно); «Топливо, энергоресурсосбережение и экология» и «Медицина» (общее число заявок по каждому из них за 2004–2005 гг. составляет 14: 6 и 8 в 2004 г. и 2005 г. соответственно) и др. Второй вывод – увеличение общего числа заявок, поданных на гранты в 2004 г. и 2005 г. по всем научным направлениям (общее количество заявок – 73 и 96 работ соответственно). В-третьих, из таблицы также четко видны научные направления, задействованные в конкурсе крайне пассивно. Из таких можно выделить следующие направления: «Геология, геофизика, геохимия и горные науки» (общее число заявок за 2004–2005 гг. составляет 2; в 2004 г. по этому направлению не подавалось ни одной заявки и 2 в 2005 г.); «География, физика атмосферы»; «Строительные технологии»; «Язык и литература»; «Педагогика и психология» (общее число заявок по каждому из этих направлений за 2004–2005 гг. составляет 3 работы) и др.

Таблица 6 является своего рода продолжением табл. 5, с одним только отличием: здесь все показатели отражают количество заявок, поданных на премии. Первая колонка таблицы – наименование научного направления премии, вторая и третья – годы проведения конкурса, четвертая – общее количество заявок, поданных на премии. Графа «итого» показывает общее число заявок, поданных на премии по всем направлениям за каждый год и в сумме за 2004–2005 гг.

Таблица 6

Распределение заявок, поданных на премии

№ п/п	Наименование направления	2004 г.	2005 г.	Общее количество заявок
1	Физика	3	2	5
2	Математика	-	-	-
3	Химия и химические технологии	2	-	2
4	Проблемы машиностроения, механики и приборостроения	-	6	6
5	Информатика, вычислительная техника и автоматизация	1	-	1
6	Геология и география	1	-	1
7	Топливо, энергетика и экология	-	3	3
8	Экономика и управление	-	3	3
9	Медицина и биология	12	13	25
10	Социальные науки	1	-	1
11	История, язык и литература	2	8	10
12	Юридические науки	-	1	1
	Итого	22	36	58

Анализируя табл. 6, мы можем видеть приоритетные научные направления, число заявок по которым увеличивается из года в год. Из таких, например, можно выделить научные направления «Медицина и биология» (общее число

заявок за 2004–2005 гг. составляет 25: 12 и 13 в 2004 г. и 2005 г. соответственно); «История, язык и литература» (общее число заявок – 10: 2 и 8 в 2004 г. и 2005 г. соответственно); «Проблемы машиностроения, механики и приборостроения» (общее число заявок – 6; в 2004 г. по этому направлению не подавалось ни одной заявки и 6 в 2005 г.) и др. Второй показатель – увеличение общего числа заявок, поданных на премии в 2004 г. и 2005 г. по всем научным направлениям (общее количество заявок – 22 и 36 работ соответственно). Из таблицы также четко видны научные направления, задействованные в конкурсе очень поверхностно. Из таких можно выделить следующие направления: «Математика» (за два года проведения конкурса по этому направлению не подавалось ни одной заявки); «Информатика, вычислительная техника и автоматизация»; «Геология и география»; «Социальные науки»; «Юридические науки» (общее число заявок по каждому из этих направлений за 2004–2005 гг. составляет всего лишь одну работу) и др. Последнее говорит о том, что по вышеперечисленным научным направлениям конкурса как такового не было, т.е. в результате выигрывал тот проект, который подавался на конкурс.

Таблица 7 дает нам представление о качестве состава временных творческих коллективов (ВТК), создаваемых молодыми учеными на срок выполнения той или иной работы. Первая колонка в таблице – годы проведения конкурса, вторая – число молодых ученых со степенью, третья – число участников без степени, четвертая – сумма второй и третьей колонок. Графа «итого» является сводным показателем каждой колонки.

Таблица 7

Число участников ВТК по годам

Годы	Число участников со степенью	Число участников без степени	Всего
2004	67 (30 %)	157 (70 %)	224
2005	123 (35 %)	231 (65 %)	354
Итого	190 (33 %)	388 (67 %)	578

Анализируя данную таблицу, мы можем видеть ежегодную тенденцию роста как общего числа участников конкурса, так и увеличение количества ученых со степенью. Также не может не радовать тот факт, что с каждым годом сокращается разрыв между числом ученых со степенью и без нее. Как хорошо видно из таблицы, если в 2004 году число ученых со степенью и без нее составляло соответственно 67 и 157 (или 30 % и 70 % соответственно от общего числа участников), то в 2005 году это число уже составляет 123 и 231 (или 35 % и 65 %). Такое увеличение сказалось и на итоговом количестве молодых ученых со степенью и без нее. Как видно из сводной графы, за два года проведения конкурса в нем участвовало 578 человек: из них со степенью – 190, без степени – 388, что в процентном выражении выливается в следующее соотношение: 33 % и 67 % от общего числа участников. Наличие почти в каждой работе хотя бы одного молодого ученого со степенью вселяет уверенность в том, что данное исследование выполнено на достаточно высоком научном уровне.

Переходя к таблице 8, стоит отметить, что первое присуждение грантов и премий победителям конкурса в 2004 г. проходило на очень высоком уровне. 30 января 2004 г. в КМ РТ состоялось заседание Комитета, на котором были утверждены списки победителей на соискание грантов и премий, а также принято предложение о перераспределении невостребованных грантов и премий в другие области науки (последние можно видеть из табл. 5 и 6). А 6 февраля

2004 года в актовом зале ВИКО в торжественной обстановке состоялось первое вручение 20 ежегодных грантов и 12 премий лауреатам 2004 г. премьер-министром республики Р.Н. Миннихановым и заместителем премьер-министра З.Р. Валеевой.

Что касается самой таблицы, то она представляет собой список учреждений-победителей конкурсов 2004 и 2005 гг. Первая колонка в таблице – наименование учреждения, вторая и третья – годы проведения конкурса, четвертая – общее количество выигранных работ той или иной организацией за два года. Вторая и третья колонки в свою очередь разбиваются на две графы, которые показывают, сколько работ выиграно той или иной организацией по грантам и премиям соответственно.

Таблица 8

Учреждения-победители конкурса 2004, 2005 гг.

№ п/п	Наименование учреждения	2004 г.		2005 г.		Общее количество выигранных работ
		гранты	премии	гранты	премии	
1	АГНИ	-	1	-	-	1
2	АН РТ	-	-	-	1	1
3	ИИ АН РТ	1	-	-	-	1
4	ИММ КНЦ РАН	-	1	-	-	1
5	ИОФХ КНЦ РАН	-	1	1	1	3
6	ИПИ АН РТ	-	-	-	1	1
7	ИСЭПН АН РТ	1	-	-	-	1
8	ИТЭ АН РТ	-	-	-	1	1
9	ИЭУП	-	-	-	1	1
10	КГАВМ	-	-	1	-	1
11	КГАСА	1	-	1	1	3
12	КГМА	1	1	-	-	2
13	КГМУ	1	1	1	1	4
14	КГПУ	2	1	1	2	6
15	КГСХА	-	-	1	-	1
16	КГТУ (КАИ)	2	-	2	-	4
17	КГТУ (КХТИ)	-	-	-	1	1
18	КГУ	5	1	5	-	11
19	КГФЭИ	1	-	-	1	2
20	КГЭУ	1	-	1	-	2
21	КФ РАО	-	-	1	-	1
22	КФТИ КНЦ РАН	1	1	1	-	3
23	НИИММ КГУ	1	-	1	-	2
24	НСЭИ	-	-	1	-	1
25	ОАО «ТатНИИнефтемаш»	-	-	-	1	1
26	ООО «НПЦ»	1	-	-	-	1
27	РЦМК МЗ РТ	1	-	-	-	1
28	СНИЛ «ПИИ»	-	1	-	-	1
29	ТатНИИСХ	-	2	-	-	2
30	ТАРИ	-	-	2	-	2
31	ТГГИ	-	1	-	-	1

Как мы видим из табл. 8, общее число учреждений-победителей за два года проведения конкурса составляет 31 организацию, т.е. если сравнить эти показатели с табл. 4, то видно, что не все организации, которые подали конкурсные

работы, оказались в числе выигравших (общее число учреждений-участников конкурса 2004–2005 гг. составляет 42). Как и в табл. 4, «пальма первенства» среди организаций-победителей конкурсов 2004 и 2005 гг. принадлежит КГУ (общее число выигранных работ за 2004–2005 гг. составляет 11 из 40 поданных заявок). Вторые и третьи места делят КГПУ (общее число – 6 из 14) и два ка-

Таблица 9

Список сокращений, используемых в табл. 4 и 9

№ п/п	Аббревиатура	Полное название
1	АГНИ	Альметьевский государственный нефтяной институт
2	АМУ	Альметьевский муниципальный университет
3	АН РТ	Академия наук Республики Татарстан
4	ВНИВИ	Всероссийский научно-исследовательский ветеринарный институт
5	Госинпром-КНИАТ	Государственный институт промышленности, бизнеса и приватизации
6	ДРКБ	Детская республиканская клиническая больница
7	ИИ АН РТ	Институт истории Академии наук Республики Татарстан
8	ИММ КНЦ РАН	Институт механики и машиностроения Казанского научного центра Российской академии наук
9	ИОФХ КНЦ РАН	Институт органической и физической химии Казанского научного центра Российской академии наук
10	ИПИ АН РТ	Институт проблем информатики Академии наук Республики Татарстан
11	ИСЭПН АН РТ	Институт социально-экономических и правовых наук Академии наук Республики Татарстан
12	ИТЭ АН РТ	Институт Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан
13	ИЭУП	Институт экономики, управления и права
14	ИЯЛИ АН РТ	Институт языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан
15	КамПИ	Камский политехнический институт
16	КГАВМ	Казанская государственная академия ветеринарной медицины
17	КГАСА	Казанская государственная архитектурно-строительная академия
18	КГК	Казанская государственная консерватория
19	КГМА	Казанская государственная медицинская академия
20	КГМУ	Казанский государственный медицинский университет
21	КГПУ	Казанский государственный педагогический университет
22	КГСХА	Казанская государственная сельскохозяйственная академия
23	КГТУ (КАИ)	Казанский государственный технический университет
24	КГТУ (КХТИ)	Казанский государственный технологический университет
25	КГУ	Казанский государственный университет
26	КГФЭИ	Казанский государственный финансово-экономический институт
27	КГЭУ	Казанский государственный энергетический университет
28	КИББ КНЦ РАН	Казанский институт биохимии и биофизики Казанского научного центра Российской академии наук
29	КФ РАП	Казанский филиал Российской академии правосудия
30	КФТИ КНЦ РАН	Казанский физико-технический институт Казанского научного центра Российской академии наук
31	НСЭИ	Национальный социально-экономический институт
32	НИИММ КГУ	Научно-исследовательский институт математики и механики Казанского государственного университета
33	НИХИ КГУ	Научно-исследовательский химический институт Казанского государственного университета
34	ОАО «НИЦ кормовых добавок»	Открытое акционерное общество «НИЦ кормовых добавок»
35	ОАО «ТатНИИнефтемаш»	Открытое акционерное общество «ТатНИИнефтемаш»
36	ООО «НПЦ»	Общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственный центр»
37	РОФ «Интеллект-фонд»	Республиканский общественный фонд «Интеллект»
38	РЦМК МЗ РТ	Республиканский центр медицинских катастроф Министерства здравоохранения Республики Татарстан
39	СНИЛ «ПИИ»	Совместная научно-исследовательская лаборатория «Проблемы искусственного интеллекта»
40	ТАРИ	Татаро-американский региональный институт
41	ТатНИИСХ	Татарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
42	ТГИ	Татарский государственный гуманитарный институт

занских вуза – КГТУ (КАИ) и КГМУ (общее число – выигранных работ за 2004–2005 гг. составляет 4 работы по каждому вузу из 12 и 24 поданных заявок соответственно). В то же время настораживает тот факт, что среди победителей конкурсов доля нестоличных учреждений ничтожно мала. Из трех республиканских организаций, участвовавших в 2004–2005 гг., успеха добились лишь молодые ученые из АГНИ, которые являются лауреатами премии в 2004 г.

В табл.9 приводятся сокращенное и полное названия организаций, которые упомянуты в статье.

Результаты по работам молодых ученых за 2004–2005 гг.

Прежде чем перейти к результатам, полученным молодыми учеными от выигранных работ, следует внести ясность в порядок финансирования грантов и премий. Сразу же надо отметить, что сроки проведения и грантов, и тем более премий составляют один год. Что касается премий, то их победители получают вознаграждение сразу же после их присуждения. Порядок финансирования грантов проводится по договорной схеме. Победители заключают двусторонние договора между Академией наук Республики Татарстан и той организацией, откуда подавался данный проект. Финансирование осуществляется в два этапа: авансовая часть и остаток. Здесь необходимо подчеркнуть объемы финансирования: как было сказано выше, сумма премий и грантов зависит от размера МРОТ в РФ. Если в 2004 году эти суммы составляли 24000 и 138000 руб. для премий и грантов соответственно, то в 2005 году уже – 28800 и 165600 руб.

Что же касается отчетности по работам, то и здесь имеются некоторые различия. Грантодержатели отчитываются в конце года по всей установленной для научно-исследовательских работ форме, а победители премий также в это время предоставляют по определенной форме статьи по своим проделанным работам. Такое отличие обусловлено тем, что грант подразумевает под собой проведение каких-то научных исследований или разработку какого-то нового проекта, и финансирование выделяется именно на дальнейшую работу. Что же касается премий, то они все являются работами законченного характера. На основании статей, написанных по результатам исследований по грантам и премиям, каждый год готовится и издается сборник трудов.

Теперь кратко остановимся на наиболее значимых научных результатах, полученных молодыми учеными в 2004 году. Во-первых, анализ работ дает представление, что в конкурсе участвовали представители самых различных наук как гуманитарного, так и естественнонаучного циклов. Во-вторых, научно-исследовательские работы разделяются на три вида: фундаментальные, прикладные и инновационные (внедренческие). Если подходить с этой точки зрения к выполненным работам, среди проектов чисто фундаментальной направленности можно выделить следующие: проект, в котором впервые исследована история развития мусульманских институтов в Татарстане в советский период (научный руководитель – к.и.н., с.н.с. ИИ АН РТ Миннуллин И.Р.); работу, направленную на изучение теории вычислимости и экстремальных проблем комплексного анализа в математике (научный руководитель – к.ф.-м.н., с.н.с. НИИММ КГУ Каюмов И.Р.); работу, определяющую физико-математические характеристики композитных материалов и конструкций методами идентификации (научный руководитель – ст. преп. КГТУ (КАИ) Снегуренко А.П.), и др.

Многие работы связаны с решением важных практических задач. Примерами здесь могут послужить: работа, посвященная вопросам образования вихревых областей в атмосфере и гидросфере (научный руководитель – асс. КГЭУ

Сингатуллин Р.М.); проект, в котором показана перспективность изученных продуктов для распознавания запахов в искусственных системах (научный руководитель – к.х.н., с.н.с. КГУ Зиганшин М.А.); работа, посвященная улучшению дорожных покрытий с помощью противоморозных добавок (научный руководитель – к.т.н., ст. преп. КГАСА Вдовин Е.А.). Ученый подсчитал экономический эффект от своей работы: в случае продления на 2 месяца строительного сезона при устройстве цементощебеночного основания эффект составит 75000 руб. на 1 км дороги в ценах 2004 года. А в работе, в которой предложен перечень рекомендаций по улучшению экологического фона, высказана необходимость в проведении комплекса мер в юго-восточной зоне Татарстана по понижению уровня загрязнения кормов тяжелыми элементами (научный руководитель – к.т.н., с.н.с. ООО «НПЦ» Зайсанов Р.Р.). Интересна также работа, направленная на усовершенствование учебного процесса в школах (научный руководитель – ст. преп. КГПУ Шигапов Ш.З.).

Все вышеперечисленные научные результаты получены от грантов. Теперь обратимся к примерам, которые являются итогами от полученных премий. Главным и очень существенным отличием этих работ от исследований, которые были проведены по грантам, является то, что результаты, приведенные здесь, существенно ближе к стадии внедрения. Это очень важный момент, так как среди главных критериев, определяющих статус науки в современном обществе, имеется и такой – ее способность отвечать требованиям рынка, быстро и безболезненно проходить путь от выдвижения научной идеи до ее практической реализации. Наше научное сообщество сегодня в целом осознает необходимость подготовки научных работников нового типа, хорошо разбирающихся в вопросах коммерциализации результатов фундаментальных исследований, составлении бизнес-планов, установлении контактов с квалифицированными менеджерами.

В качестве примеров «близости к внедрению» можно назвать работы по нефтяной тематике: проект, в котором создана частичная база данных по физико-химическим характеристикам асфальтенов нефтяных объектов Татарстана, что позволит значительно увеличить эффективность подбора реагентов, применяемых в промысловых условиях, и проводить более четкую идентификацию нефтей, например, в случае совместной эксплуатации единой сеткой различных продуктивных пластов (научный руководитель – к.х.н., м.н.с. ИОФХ КНЦ РАН Тагирзянов М.И.); а также работа, посвященная детальному мониторингу подземных вод, разработке комплекса геолого-технических мероприятий по снижению (или исключению) негативного влияния некачественного фонда скважин на пресные подземные водоносные комплексы. Это, по мнению молодых ученых, позволит снизить основную причину загрязнения пресных вод – поступление загрязняющих веществ с нижних горизонтов (научный руководитель – ст. преп. АГНИ Бадикова Л.Г.).

Что же касается результатов по конкурсу 2005 года, то о них говорить на настоящий момент пока преждевременно, потому что окончательные итоги будут подводиться в конце года. Как мы говорили выше, все научные работы делятся на фундаментальные, прикладные и инновационные (внедренческие). В этом плане все поданные заявки на конкурс 2005 года можно охарактеризовать следующим образом: из всего числа заявок-претендентов на гранты 76 проектов фундаментального, 14 – прикладного и 6 – инновационного (внедренческого) характера, а из числа заявок-претендентов на премии 34 проекта фундаментального и 2 проекта прикладного характера.

Среди выигранных грантов можно выделить следующие работы, которые направлены на решение фундаментальных проблем: проект, посвященный разработке нового методического подхода по дифференциации продуктивных

пластов на основе состава и свойств добываемых нефтей (научный руководитель – к.х.н., н.с. ИОФХ КНЦ РАН Якубов М.Р.); работу, направленную на проведение иммуногистохимического исследования фермента гемоксигеназы-2, синтезирующего СО в скелетных мышечных волокнах холоднокровных и теплокровных животных. По мнению руководителя работы, полученные данные позволят разработать новые способы диагностики и терапии ишемических поражений (научный руководитель – к.б.н., асс. КГУ Бикмуллина Р.Х.).

Следующие примеры могут послужить результатами работ прикладной направленности. Среди таких можно, например, выделить: проект, направленный на создание экспериментальной установки и разработку технологии по переработке бытовых и промышленных отходов с целью получения продуктов с теплотворными свойствами (жидких, газообразных) (научный руководитель – к.т.н., доц. КГТУ (КАИ) Асадуллин Т.Я.); работу, посвященную разработке структурно-функциональной модели и программно-информационного комплекса аналитических конструкций (научный руководитель – к.т.н., доц. ТАРИ Гатиатуллин А.Р.).

Результаты от следующих грантов могут быть близки к внедрению, т.е. носят инновационный характер. Из таких можно отметить: проект, в котором будет представлена оценка технико-экономической эффективности применения разработанных материалов на основе композиционных вяжущих веществ, организация производства которых в Республике Татарстан позволит расширить номенклатуру и область применения высококачественных экономичных строительных материалов с заданным комплексом физико-технических и эстетических свойств вместо дорогостоящих более энергоемких импортных аналогов. Ученым также осуществлена опытно-промышленная проверка результатов исследований (научный руководитель – к.т.н., доц. КГАСА Халиуллин М.И.). В работе осуществлена разработка методического обеспечения формирования инновационной стратегии региональной энергетической системы, позволяющая целенаправленно управлять инновационными процессами для повышения ее конкурентоспособности в условиях реформирования отрасли. Народнохозяйственное значение проекта состоит в том, что разработанные в ходе его выполнения теоретические и методологические подходы к формированию инновационной стратегии могут быть использованы для повышения конкурентоспособности региональных энергетических систем (научный руководитель – к.э.н., ст. преп. КГЭУ Садриев А.Р.).

Теперь перейдем к научным результатам, полученным молодыми учеными в работах, которые были удостоены республиканских премий. С точки зрения фундаментальности можно отметить проект, в котором в рамках цикла статей и библиографического справочника изучена история такого сложного и неоднозначного явления в татарской общественной мысли второй половины XIX – начала XX в., каким является татарский традиционализм. В работе также подчеркивается актуальность изучения этого явления для современной истории татар (научный руководитель – к.и.н., ведущий специалист научно-организационного отдела Академии наук РТ Мухаметшин Р.Г.). А также: монографию, посвященную изучению жизненного пути, творческого наследия, деятельности и определению места в казанском исламоведении второй половины XIX – начала XX в. известного миссионера, исламоведа, педагога и общественного деятеля М.А. Машанова (научный руководитель – к.и.н., с.н.с. ИТЭ АН РТ Хабибуллин М.З.); работу, направленную на разработку матриц, позволяющих прогнозировать состояние здоровья конкретного врача с учетом его профиля работы (научный руководитель – к.м.н., асс. КГМУ Максимов И.Л.).

Что же касается результатов прикладного характера, то к таким можно отнести: работу, посвященную созданию эффективной каталитической техноло-

гии и установки утилизации сероводорода с получением элементарной серы (научный руководитель – асп. ОАО «ТатНИИнефтемаш» Голованов А.А.); проект, направленный на создание новых полимерных материалов с комплексом заданных свойств на основе промышленно выпускаемых полиолефинов посредством их модификации смесями химически активных соединений (научный руководитель – к.х.н., докторант КГТУ (КХТИ) Галибеев С.С.).

Заключение

Проведенный анализ приводит нас к заключению, что рассматриваемое научное мероприятие отвечает всем требованиям, предъявляемым к такого рода конкурсам. Как можно видеть из табл. 5 и 6, и в 2004, и в 2005 гг. некоторые научные направления оставались вакантными, т.е. по этим направлениям на конкурс не было подано ни одной заявки, особенно это касается премий. Такое положение дел может приводить к тому, что научный уровень выигранного проекта ввиду отсутствия конкуренции может быть довольно низок. Ведь только соперничество и здоровая конкуренция могут породить работы с действительно высоким научно-исследовательским уровнем, достойные присуждения им грантов или премий. С другой стороны, отсутствие конкуренции в том или ином научном направлении вовсе не означает, что они в нашей республике не разработаны и по ним нет молодых квалифицированных ученых и специалистов. Причина, скорее всего, кроется в другом – в так называемом «недостатке» первых годов проведения конкурса, т.е. не вся научная молодежь республики активно участвовала в мероприятии по причине отсутствия информации о проведении конкурса у них. Этот недостаток касается в большей степени организационной части проведения конкурса, и поэтому Комитету, Академии наук РТ, Министерству по делам молодежи и спорту РТ, а также вузам и организациям как г. Казани, так и республики предстоит немалая работа в популяризации данного научного мероприятия.

ДОЛОГ ЛИ ПУТЬ К ВОСХОЖДЕНИЮ?

(Размышления о книге Минахмета Сахапова «Золотая эпоха татарского ренессанса»)

Указом Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева от 22 декабря 2004 года доктору филологических наук, главному редактору журнала «Мирас» («Наследие») Сахапову Минахмету Жамиловичу была присуждена Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники за монографию «Вестник возрождения» на татарском и русском языках, присвоено звание «Лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники».

Монография М.Сахапова посвящена жизни и творчеству легендарного классика татарской литературы Гаяза Исхаки, вынужденного покинуть родину после октябрьских событий и простившегося с жизнью в 1954 году в Турции.

В 2004 году М.Сахапов опубликовал новую монографию «Золотая эпоха татарского ренессанса» в Татарском книжном издательстве, которая также посвящена жизни и творчеству Гаяза Исхаки. Книга открывается вступительным словом президента Академии наук РТ Мансура Хасанова, который дает высокую оценку монографии, выделяет основную заслугу автора книги: «Ценность работы М.Сахапова прежде всего в том, что ученый сумел столь многоаспектно показать уникальность творческой личности Исхаки, своеобразное понимание им хода истории, оригинальные взгляды на национальный вопрос. Исследователь вполне оправданно считает, что практически вся прогрессивная татарская литература во многом развивалась именно под идейно-художественным воздействием Гаяза Исхаки, что его творчество помогало татарской литературе «сохранять свое лицо» даже в условиях жесточайшей тоталитарной системы в стране. Значимым является также вывод автора о том, что все творчество, политическая деятельность Г.Исхаки были подчинены главной цели – делу национального возрождения народа, развитию его самосознания, образованности и культуры. Словом, достоинство монографии в том, что она определяет

подлинное, выдающееся место великого писателя в истории нашей нации в неразрывной связи с многосторонними актуальными проблемами современности» (с.12).

Уместно сказать и о том, что ценность книги М.Сахапова не исчерпывается только содержанием вышеназванных проблем.

Прежде всего необходимо отметить, что путь Г.Исхаки к вершине Олимпа был очень долгим, тернистым и трудным. Судьба Г.Исхаки во многом трагична и поучительна, она схожа с печальными судьбами видных государственных, общественных деятелей и представителей культуры, таких как Мулланур Вахитов, Мирсаид Султангалиев, Акмулла, Тукай, Галимджан Ибрагимов, Шаехзада Бабич, Шамун Фидай, Хади Такташ, Ляйиб Гильми, Шамиль Усманов, Авзал Тагиров, Муса Джалиль, Фатых Карим, Абдулла Алиш, Карим Тинчурин. Они пострадали только за то, что хотели поднять самосознание народа, за желание вести нацию по пути прогресса, за стремление добиться равноправия татарского народа с другими народами мира во всех областях жизни.

Гаяза Исхаки можно назвать Прометеем татарского мира. Он был известным общественным деятелем, политиком, историком, журналистом, психологом, талантливым писателем, борцом против тирании и колониального угнетения. Его заботило будущее России, государственное устройство, которое представлялось ему в виде равноправных штатов. По мнению писателя, у татарского народа должен был быть свой штат «Идель-Урал» («Волга-Урал»), имеющий самую широкую автономию со всеми атрибутами власти. Об этом он со знанием дела написал в своем политико-философском трактате «Идель-Урал».

Стремление Г.Исхаки сделать родной народ равноправным среди народов мира не было поддержано ни царским правительством, ни большевиками. Ему пришлось испытать все ужасы тюрем самодержавия. После октябрьских событий со стороны большевистского правительства нависла угроза физического уничтожения писателя. Гаязу Исхаки пришлось эмигрировать за границу.

Выдающегося классика заботила судьба татарской нации. В начале XX века в произведении «Исчезновение через двести лет» («Ике йөз елдан сон инкыйраз») он поставил

злободневный вопрос – как уберечь родной народ от исчезновения. Вклад Г.Исхаки в развитие татарской литературы был также велик, как влияние М.Горького на развитие русской литературы. Его произведения «Тюрьма» («Зиндан»), «Он был еще не женат» («Ул эле өйләнмөгән иде»), «Жизнь ли это?» («Тормышмы бу?»), «Нищая девушка» («Теләнче кызы»), «Мулла бабай», «Бред одного узника» («Бер тоткынның саташуы»), драмы «Учительница» («Мөгәллим»), «Зулейха» («Зөләйха»), «Учитель» («Мөгәллим») послужили достойным примером для многих молодых талантливых писателей. Развивая художественные традиции Г.Исхаки, они создали новые интересные произведения.

В своем стихотворении «Гению» («Даһига») Г.Тукай дал самую высокую оценку деятельности Г.Исхаки.

Открылся мир твоим глазам,
и ты увидел мрак ночной,
И ты пошел искать огонь,
чтоб светлым сделать мир земной.
Нет, гений, не смотри назад,
твой идеал тебя зовет,
А он достанется тому,
кто твердо движется вперед.

(1913)

После эмиграции Г.Исхаки за границу тоталитарный режим запретил писать о его творчестве положительно. Была дана команда очернить его имя. Вмиг нашлись критики его творчества. К примеру, У.Белялов и К.Фасеев. Резкой критике творчество Г.Исхаки также подверг литературовед Х.Госман в своей книге «Жизнь поэзии» («Шигърият гомере»).

После Октября произведения Исхаки на родине не печатались, они «вернулись» в Татарстан только в начале 1990-х годов, медленно и уверенно завоевывая сердца нового поколения требовательных читателей.

Началось издание 15-томного наследия писателя. Однако трудно сказать, что в этом направлении достигнуты большие успехи. Первый том сочинений Г.Исхаки был издан только в 1998 году. С этого времени вышли в свет всего 5 томов, остальные 10 ждут своего часа. Многие существенно важные произведения Г.Исхаки были изданы на страницах журнала «Мирас».

В конце XX – начале XXI века литературоведы, историки, политологи, философы, археографы и лингвисты Ибрагим Нуруллин, Амирхан Еники, Индус Тагиров, Талгат Галиуллин, Рамзи Валиев, Марсель Бакиров, Мансур Хасанов, Марсель Ахметзянов, Фарит Юсупов, Вахит Хаков, Энгель Тагиров, Булат Султанбеков, Фуат Ганиев, Андрей Брыжинский, Раиф Амиров, Абрар Каримуллин, Октябрь Кадыйров, Азат Ахмадуллин, Сергей Ионенко и другие опубликовали статьи о творчестве Г.Исхаки. Докторскую диссертацию на тему «Творчество

Гаяза Исхаки и татарская литература XX века» в 1998 году защитил М.Ж.Сахапов. Под руководством академика Мансура Хасанова был защищен еще ряд кандидатских диссертаций, в которых активно затрагивались вопросы творчества и биографии Г.Исхаки. К 120-летию со дня рождения писателя Академия наук РТ провела международную научно-теоретическую конференцию. Выступления, сделанные на данной конференции, были изданы отдельной книгой «Гаяз Исхаки и татарский мир» (Казань: Фикер, 2002). Доклады М.Х.Хасанова «Великий поборник татарского ренессанса», Надира Даулета «Национальный парламент мусульман – тюрко-татар Внутренней России и Сибири и Гаяз Исхаки», М.Ж.Сахапова «В борьбе за спасение татар от инкыйраза», Р.У.Амирхана «Гаяз Исхаки и татарская печать начала XX века» и другие вызвали большой интерес общественности...

Книга Минахмета Сахапова «Золотая эпоха татарского ренессанса» безупречна в художественно-эстетическом отношении. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и резюме на английском языке.

Начало XX века является эпохой Ренессанса в истории татарской культуры. После событий 1905 года появились определенные возможности для издания газет и журналов, развития театрального и музыкального искусства татарского народа. На авансцену вышла целая плеяда талантливых художников слова, таких как Габдулла Тукай, Галимджан Ибрагимов, Фатих Амирхан, Маджит Гафури, Наджип Думави, Сагит Рамиев, Дәрдменд, Шаехзада Бабич и другие. Достаточно сказать о том, что в крупных городах царской России издавалось более ста татарских газет и журналов. В жизнь татарского народа активно вторгались кинематограф... Но тоталитарная большевистская идеология разделила писателей на своих и чужих. Среди последних оказался и классик татарской литературы Гаяз Исхаки.

Именно на эти неприглядные стороны той жизни и обращает автор свое внимание во введении. Он совершенно справедливо пишет: «В результате монополии классового принципа как основы социалистического реализма были искусственным путем разделены надвое духовные ценности, культурно-исторические памятники, вся национальная культура» (с.19). В своих утверждениях М.Сахапов не голословен, им приводятся десятки примеров, доказывающих тот факт, что тоталитарный режим большевиков в корне уничтожил национальную культуру. Он не пощадил и преданных ему личностей, таких как Мулламур Вахитов, Мирсаид Султангалиев, Галимджан Ибрагимов и многих других.

Гаяз Исхаки, которому уже была знакома жизнь тюрем царского самодержавия, интуитивно чувствуя антинародную политику большевиков, опасность для своей жизни,

вынужден был покинуть страну. Он отчетливо видел: ни царь, ни временное правительство, ни большевики не дадут возможность свободно развиваться национальной культуре. Классик ушел из жизни в 1954 году – через год после смерти главного идеолога тоталитарного режима И.Сталина. Он умер своей смертью в возрасте 76 лет.

За рубежом великий писатель татарской литературы продолжал творить рассказы, повести, драмы, очерки, политические трактаты. Для него была трагедией разлука на многие годы с родной землей, родным народом, но как истинный борец, он не сдавался и вышел победителем. Исхаки вернулся на родину с победой. Вернулись и продолжают возвращаться его многочисленные произведения, написанные за рубежом. Минахмет Сахапов в своей монографии уделяет огромное внимание и этой стороне вопроса.

Творчество Г.Исхаки рассматривается им в контексте общего татарского литературного процесса; уделяется большое внимание творчеству тех писателей, которые в начале XX века восприняли его художественно-эстетические традиции, принципы, развивали их.

В русском литературоведении о творчестве М.Горького написаны десятки книг, защищены многочисленные диссертации. Без этих исследований трудно было бы представить Горького во всем его величии. Что касается Г.Исхаки, открытие его только начинается. Монография М.Сахапова «Золотая эпоха татарского ренессанса» – тому яркое подтверждение.

Заслуга М.Сахапова в том, что он рассматривает деятельность Г.Исхаки в широком плане. Писатель, по его мнению, предстает перед нами как политический и общественный деятель, стремящийся объединить татарский народ «перед лицом надвигающейся страшной национальной трагедии – инкыйраза», т.е. полного исчезновения на земле (с.15).

Естественно, эта идея М.Сахаповым выдвигается не в ущерб анализу художественных произведений видного художника слова. Автор жирной чертой выделяет «выдающуюся роль Гаяза Исхаки» в развитии родной литературы, называет его «основоположником национальной реалистической литературы» в начале XX века, выделяет его вклад в формирование новых идейно-эстетических принципов татарской литературы.

Вызывает большой интерес первая глава монографии «Мотив борьбы против инкыйраза на начальном этапе творчества Исхаки и основные тенденции развития татарской литературы эпохи «золотого ренессанса». К анализу данной проблемы автор относится очень серьезно и к изложению темы подходит издалека. Исследование вопроса он начинает с рассмотрения отмены крепостного права в 1861 году, замены феодальных отношений капиталистическими. Автор не забывает отметить тот неоспоримый факт, что

крушение феодальных порядков дало определенную свободу также и татарскому народу. Он пишет о том, что «манифест об отмене крепостного права в России не только официально закреплял вступление Российской империи на путь капитализма, оставляя позади феодальные порядки, но и подготавливал политическую почву для всестороннего развития народов, населяющих страну, в том числе и татарского, на протяжении веков самоотверженно борového за национальное возрождение» (с.18). Вместе с тем, указывая на привлекательную внешнюю оболочку Манифеста Александра II от 19 февраля 1861 года, М.Сахапов отмечает, что данный политический акт «не имел для татарского народа основополагающего значения».

Интересна его мысль о том, что татарский народ для сохранения целостности нации, своей самобытности, развития культуры мобилизовал свои внутренние резервы.

Необходимо отметить то обстоятельство, что царское самодержавие во второй половине XIX века, хотя и не поддерживало духовное развитие татарского народа, как современные думские депутаты в целом, монархического толка, грубо вмешивалось в языковую, культурную сферу татарского народа, но тогда не могло даже идти речи о замене татарского алфавита на основе арабской графики на кириллицу. Только смутьяне- большевики после Октября вынудили менять алфавит три раза в течение двадцати лет, закрыли многие национальные школы, газеты и журналы, разрушили мечети, уничтожили всю передовую интеллигенцию. Если не считать насильное крещение татар в целом, в этот период не было повальной ассимиляции, многочисленных межнациональных браков, уничтожающих корни национальной культуры. Даже цензоры – русские люди прекрасно знали татарский язык, татарское письмо на основе арабской графики. И усеченная свобода, давшая возможность создать свой экономический потенциал, национальный капитал, открыть торговые дома, построить мечети и медресе, была на руку татарскому народу. Татары освоили суконное, мыловаренное дело, позднее появились даже свои золотопромышленники, словом, богатые люди. Они содержали за свой счет шакирдов медресе, платили за работу преподавателям учебных заведений, выделяли деньги на строительство мечетей без каких-либо корыстных целей.

Только тоталитарный большевистский режим сумел воспитать целую плеяду манкуртов, не знающих родства, потерявших свои корни, толком не владеющих ни татарским, ни русским языками. Именно в таких условиях и происходит восхождение гениального Исхаки к Олимпу. К этому времени на всех судьбоносных должностях все еще находились бывшие секретари обкомов, горкомов, райкомов КПСС, ВЛКСМ, в правительственных учреждениях большинство составляли только они. Сложившиеся сте-

реотипы отрицательного мышления не позволяли оперативнее решать вопросы культуры, образования, науки, старометодно мыслящие «старички» занимали места в вузах, научных учреждениях, закрывая дорогу молодым, одаренным ученым и преподавателям. Именно поэтому возвращение Г.Исхаки к народу длится долго. И если бы не пережитки перестроечных времен, давно можно было бы завершить издание сочинений Г.Исхаки в пятнадцати томах и более... Мы могли бы поставить классику татарской литературы памятник в центре Казани, назвать одну из центральных улиц (скажем, Баумана или Кирова) его именем. Манкуртский взгляд на культуру татарского народа не дает возможность сделать такой шаг. Остается только удивляться: чем хуже классик татарской литературы, основоположник реалистического направления от Бутлерова, Державина, Шаляпина? Ничем! В столице татарского народа городе Казани приоритетное место должно быть уделено именно Г.Исхаки, чей общественный вклад даже в мировом масштабе выше значения названных деятелей! Но что же говорить о памятнике Гаязу Исхаки, когда к 1000-летию не поставлен памятник героям-защитникам Казани, но и сегодня идет отказ от достижений татарского ренессанса начала XX века.

Ренессанс – та эпоха, когда консервативные взгляды уходят на второй план, прогрессивные идеи побеждают, отсталые феодальные порядки подвергнуты сильному крушению. Естественно, татарский ренессанс имеет свои специфические традиции. Татарское возрождение прежде всего опиралось на национальные традиции родного народа, также воплотило в себе художественные принципы арабской, персидской, турецкой литературы, эстетические достижения народов Западной Европы. Именно на эти стороны татарского ренессанса обращает внимание М.Сахапов.

Совершенно справедлива мысль автора о том, что «прочный фундамент татарского возрождения начала XX века заложили просветители Г.Курсави (1776–1812), Г.Утыз Имяни (1754–1834), И.Хальфин (1778–1829), А.Каргалы (1782–1833), Дж.Шамсетдин (1786–1864), И.Салихов-Каргалы (1794–1867), Р.Амирханов (1805–1875), Ш.Марджани (1818–1889), К.Насыри (1825–1902), Ш.Заки (1825–1865), Х.Фаизханов (1828–1866), М.Акмулла (1831–1895), Г.Хусаинов (1839–1902), Ф.Халиди (1850–1923), И.Гаспринский (1851–1914), А.Уразев-Курмаши (1855–1883), З.Хади (1863–1933), Галиасгар Гафуров-Чыгтай (1867–1942), Ф.Карими (1870–1937)» (с.19).

Прав М.Сахапов и в том, что новометодное обучение Г.Исхаки сначала в медресе Яуширмы, Чистополя, Приозерное в Казани послужило импульсом для его выдвижения по пути прогресса. Учеба в Татарской учительской школе в 1898–1902 годах дала Г.Исхаки возможность углубить свои знания во всех областях науки, глубоко освоить

достижения мировой культуры, делать большие успехи в области государственной политики.

Справедливо заметил М.Сахапов, что не случись октябрьского переворота, Г.Исхаки не пришлось бы покинуть родину и золотая эпоха татарского ренессанса продолжала бы свое развитие и дальше.

Помимо литературного наследия великого классика, автор монографии рассматривает творчество других известных современников Г.Исхаки, которые помогают точнее выявить характерные черты золотой эпохи татарского ренессанса. Как профессор, доктор филологических наук, М.Сахапов весомо опирается на такое понятие эстетики и литературоведения, как преемственность. В результате он подвергает теоретическому анализу самые значительные произведения татарских художников слова XX столетия.

Нельзя однозначно говорить о том, что золотая эпоха татарского ренессанса не имела противников. Консервативные силы общества яростно сопротивлялись, не желая уходить с авансены и не воспринимая прогрессивное искусство. С одной стороны – писатели Гаяз Исхаки, разбудивший татарский народ ото сна произведением «Исчезновение спустя два весте лет» («Ике йөз елдан соң инкыйраз»), Габдулла Тукай, сотворивший стихотворения «Паразитам» («Соры кортларга»), «Родной язык» («Туган тел»), «Сенной базар, или Новый Кисекбаш» («Печән базары, яхуд яна Кисекбаш»), «Что рассказывают шакирды, покинувшие медресе?» («Мәдрәсәдән чыккан шәкертлар ни диләр?»), Дәрдменд, написавший «Корабль» («Кораб»), Сагит Рамиев, создавший «Рассвет» («Таң вакыты»), М.Гафури, написавший «Я и мой народ», с другой стороны – консервативные ишаны, муллы, богачи, купцы с их кадимистскими газетами и журналами. Автор монографии не обошел стороной эту непримиримую борьбу между новым и старым и дал высочайшую оценку прогрессивным деятелям культуры начала XX века.

Произведения этих великих художников слова не теряют своей актуальности и сегодня. Обратимся к стихотворению Габдуллы Тукая «Ишан», написанному еще в 1910 году.

Закрыв глаза, согнул свой стан,
Намотав на башку тюрбан,
Как сена стог на голове,—
Хоть и скотина, а ишан.

Таких «ишанов» можно встретить и в нашей жизни.

Автор преклоняется перед творчеством Гаяза Исхаки и выделяет его особую значимость среди самых талантливых современников: «Татарская литература этого периода прославляла родной народ, утверждала его претензии на величие, стремилась внести свою долю в составленную Гаязом Исхаки

программу борьбы за исторические судьбы нации, ее социальное и духовное возрождение» (с.59).

Вторая глава монографии «Отражение в творчестве Исхаки до 1917 года проблем национального возрождения и особенности их освещения в татарской литературе XX века» вызывает исключительный интерес. Проблема национального возрождения, как подчеркивает М.Сахапов, проходит почти через все значимые произведения Г.Исхаки. Главные вопросы, поднимаемые в его творчестве, – обучение, эмансипация женщины, формирование высокого самосознания нации, восстановление утраченной государственности народа. М.Сахапов в своей монографии выделяет конкретные проблемы: «Писатель, оставаясь верным своей позиции, неизменно повторяет в своих произведениях мотив спасения от исчезновения – инкыйраза, не теряя из поля зрения вопроса национального возрождения, он возвысился до понимания души нации, ее духовности и с этих высот стремился, как в зеркале, показать в своих произведениях внешний и внутренний мир татарского народа» (с.165).

В третьей главе монографии М.Сахапов пишет о мотивах борьбы против исчезновения нации, отразившихся в творчестве Г.Исхаки периода скитаний, анализирует проблему продолжения традиций классика в современной татарской литературе.

В заключении монографии М.Сахапов выделяет идейно-эстетические принципы великого художника слова, которые оказали благотворное влияние на татарскую литературу XX века, «доказали свою жизнеспособность и гибкость» (с.282). Автором дана пространная библиография, которая могла бы заинтересовать всех любителей творчества Гаяза Исхаки.

Таким образом, через годы и расстояния, проходя сложный, тернистый путь, Гаяз Исхаки, вернувшись к родному народу, поднялся на вершину Олимпа.

Амир Махмудов,

*доктор филологических наук,
член Союза писателей Татарстана*

ники, анализ событий с современных методологических позиций, показ многовековой «биографии» столицы Татарстана в контексте национальной, российской и мировой истории.

Одним из таких исследований можно назвать монографию З.Г.Гариповой «Казань: общество, политика, культура (1917–1941)» (Казань: Магариф, 2004. – 167 с.). Она посвящена очень сложному и противоречивому времени, когда город переживал драматический период своего существования, обусловленный строительством советского государства, господством коммунистической идеологии, разгаром классовой борьбы в обществе. Однако именно тогда Казань стала превращаться в крупный индустриальный, научный и культурный центр страны, стремительно менявший свой некогда патриархальный и провинциальный облик.

Автор большое внимание уделяет особенностям государственной и национальной политики советской власти, становлению новой структуры управления городской жизнью, предусматривавшей тотальный контроль не только за экономикой, но и в первую очередь за социально-политическими процессами. З.Г.Гарипова довольно подробно характеризует деятельность партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. При этом исследователь убедительно показывает постепенное выхолащивание общественной сути молодежных и профессиональных объединений, фактическую их формальность и полную подчиненность партийным органам.

Впрочем, первая глава монографии не просто фиксирует определенные факты из истории возникновения и укрепления новых форм власти, она также подчеркивает непримиримое отношение режима к дореволюционному наследию, религиозным ценностям и свободомыслию. Поэтому вполне логичны в работе разделы, характеризующие политические репрессии, разгул воинствующего атеизма и другие трагические издержки эпохи, нанесшие колоссальный урон интеллектуальному и культурному потенциалу города.

Наверное, одним из самых интересных сюжетов книги З.Г.Гариповой, имеющим сквозной характер, является освещение трудного процесса возвращения Казани былого статуса столицы возрождающейся государственности татарского народа. Показательно в этом смысле замечание Председателя СНК ТАССР Х.Габидуллина о существовавшем в партийных кругах мнении наделяния столичными функциями не Казани, а какого-либо другого города на территории республики. Это объяснялось тем, что татарские коммунисты опасались сильных миссионерских традиций бывшего губернского центра, которые могли стать существенной помехой последовательной реализации национальных прав. Однако история

КАЗАНЬ: ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

В преддверии тысячелетнего юбилея Казани, давшего новый импульс целенаправленным и разносторонним историческим исследованиям, все чаще выходят в свет книги, интересно и объективно рассказывающие читателям о наиболее важных, этапных страницах городского прошлого. Отличительной чертой формирующегося сегодня «казановедения» являются опора на вновь выявленные архивные материалы и источ-

распорядилась по-своему. З.Г.Гарипова указывает на определяющую роль М.Султан-Галиева, правительства К.Мухтарова в укреплении национальных кадров, широком привлечении их к управлению городом и республикой. Это обстоятельство способствовало тому, что Казань вновь, как и прежде, стала признаваться духовной и культурной столицей татар всей России. В этой связи во второй главе монографии рассматриваются наиболее актуальные проблемы национального развития того периода: признание татарского языка государственным, внедрение его во все сферы общественной жизни, замена традиционного алфавита, а также становление новых советских форм культуры и искусства.

Содержательно представлена в монографии история перевода татарской письменности на латиницу, а затем и алфавит, основанный на кириллице. Казань, несмотря на значительную концентрацию коммунистических пропагандистов и радикальной советской интеллигенции, долгое время оставалась в стороне от этого процесса. Мало того, в республике сформировалась влиятельная оппозиция, видевшая в смене алфавита потерю многовековых достижений культуры, понижение грамотности и образованности татарского населения. Однако, по мнению автора, под давлением решений ЦК ВКП(б) Казань постепенно стала очагом распространения яналифа, рассматривавшегося как одно из условий борьбы с влиянием ислама и мусульманского духовенства. Яркой характеристикой эпохи, эволюции общественных настроений можно назвать и тот факт, что переход на кириллицу в 1939 году вообще не был предметом предварительного обсуждения и был введен волевым решением властей.

Значительное место в работе З.Г.Гариповой занимает изучение города Казани как научного и образовательного центра общесоюзного масштаба. Здесь даются основные вехи становления высших и средних специальных учебных заведений, продолживших фундаментальные традиции Казанского университета, Татарской учительской школы и других дореволюционных просветительских учреждений. В первые десятилетия советской власти в городе развернулись глубокие научные исследования выдающихся ученых Е.К.Завойского, А.Е.Арбузова, Х.М.Муштары и многих других, внесших неопределимый вклад в укрепление экономики, народного хозяйства и обороноспособности страны. Важным было создание в 1921 году Академцентра, осуществившего разработку проблем, связанных с историей и культурой народов Татарстана. Созданное при центре в 1923 году Научное общество татароведения сплотило многих видных интеллектуалов, направило их усилия на создание серьезных научных трудов по вопросам национальной истории, написание учебников и методической литературы.

Вообще З.Г.Гарипова уделяет самое пристальное внимание культурному строительству в Казани, выводившему различные формы татарского профессионального искусства на новый уровень, соответствовавший задачам массовой идеологической работы. Интерес представляет анализ репертуара театральных коллективов того времени, отражающий процесс идеологизации сценического искусства. Как отмечает автор: «От театров требовалось создание революционных героев нового времени, общественно-активных людей современности. В искусство усиленно внедрялась официальная идеологическая установка» (с.113). То же самое происходило и в музыкальном творчестве. От художников требовалось создание монументальных полотен, повествующих о борьбе трудящихся за свои права. Примером тому является опера «Эшче» (1930), написанная коллективом талантливых авторов М.Гафури, С.Габаши, Г.Альмухаметовым и В.Виноградовым, рассказывающая о трудной доле татарского рабочего.

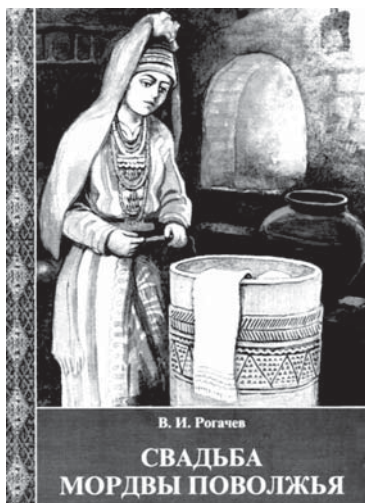
Вместе с тем, несмотря на определенные идеологические ограничения, татарская культура переживала период своего поступательного развития. З.Г.Гарипова совершенно справедливо подчеркивает особую роль Казани, города, где была поставлена первая национальная музыкальная драма, первая татарская опера, возникли музыкальный, театральный и художественный техникумы. Именно в городе на Волге, впервые в истории, началось массовое обучение татарских юношей и девушек изобразительному искусству, что способствовало формированию самобытной национальной школы живописи.

Кроме этого, в монографии З.Г.Гариповой весьма содержательно рассматривается работа по подготовке архитекторов, особенности творческой жизни казанского писательства, первые шаги татарской кинематографии, радиовещания, развитие городской периодической печати. Ценным дополнением к основной части книги представляется хронологический указатель важнейших событий.

Работа З.Г.Гариповой, вобравшая в себя богатый фактический материал и являющаяся своеобразной энциклопедией по истории культуры города Казани в 1920–1940 годы, вызывает безусловный интерес попыткой нового, оригинального ее прочтения. Есть большая уверенность в том, что этот труд, при всей своей высокой научной значимости, станет хорошим подспорьем в вузах и общеобразовательной школе, окажется еще одним действенным изданием, с успехом popularизирующим историко-культурное наследие столицы Татарстана.

Р.Р.Салихов,
*к.и.н., старший научный
сотрудник Института истории
им.Ш.Марджани АН РТ*

КРАСОЧНЫЙ МИР МОРДОВСКОЙ СВАДЬБЫ

В Мордовском книжном издательстве в Саранске в конце 2004 года увидела свет книга «Свадьба мордвы Поволжья: обряд и фольклор». Книга включает в себя 5 глав, охватывающих проблемы обрядности и фольклора мордовского народа. Целью исследования является изучение свадьбы мордвы как целостного социального явления, системообразующими компонентами которого выступают обряд и фольклор, обладающие историко-этнографической, региональной и языковой спецификой.

Структура книги, названия глав дают общее представление об этом солидном издании:

Гл. 1. Досвадебные обычаи, обряды и фольклор мордвы.

Гл. 2. Мордовская свадьба как историко-культурное и фольклорно-этнографическое явление.

Гл. 3. Региональные аспекты формирования и бытования свадебной обрядности и фольклора мордвы-каратаев Республики Татарстан и мордвы-терюхан Нижегородской губернии.

Гл. 4. Функции, язык, образы и художественно-образительные средства свадебной поэзии.

Гл. 5. Особенности мордовской свадьбы.

Обряд и поэзия свадьбы рассматриваются как характерное для нее их неразрывное единство, где обряд сопровождается творчеством, исполняемым его участниками.

Мордовская свадьба делится на три этапа. М.Е.Евсеев рассматривает 6 частей. В.Рогачев поэтапно восстанавливает и озвучивает свадебный фольклор начиная с древности и до XX в.

В первой главе отводится большое место истории мордовского народа, традициям, устройству семьи, досвадебным обрядам, ритуалам, песням, хороводам, молодежным играм, где происходит знакомство девушек и парней.

Много и интересно пишет автор о заговорах, гаданиях о суженом, заклинаниях. Подробно описывается культ богов-покровителей, которые были богато представлены в дохристианской обрядовой культуре мордовского народа. Вера в языческих богов, поклонение им были неотъемлемым элементом духовной культуры народа. Поэтому молитвы, обращения, причеты невесты к богам, к предкам были обязательной составляющей свадьбы мордвы. Невеста обращалась к хранительнице очага, к покровительнице зари, к хранительнице дома Кудонькирви, хранительнице бани («баня-ава»).

Например, утренний причет невесты:

Зоря, зоря, зоря ава,	<i>Заря, заря, заря- матушка,</i>
Зоря пувась толонзо,	<i>Заря свой огонь засягла,</i>
Менель келесь валдозо.	<i>По всему небу ее сияние, и т.д.</i>

Часто упоминались небесные покровители, о которых в книге много и пространно говорится. В обрядовой культуре мордвы одно из основных мест занимало обожествление воды – Веды ава. Она оживала как антропоморфное существо в виде красивой женщины. В связи с этим автор книги приводит мифологические сюжеты песен. В некоторых из них крестьянская дочь мечтает стать снохой верховного божества Инешки-паза:

О бог Нишке, кормилец!
Хочешь, буду твоей снохой,
Хочешь – рабыней твоей буду.

Во многих мифах рассказывается о женитьбе богов на земных девушках. Автор часто приводит мифы о богине воды – Веды авы, которая сопровождала женщину в течение всей жизни. Невесте показывали путь к колодезю, она бросала в воду кольцо. В свадебных обрядах мордвы ритуалы, связанные с водой, занимали большое место. Это характерно для большинства народов Поволжья.

К культу Веды-авы относится и подпоясывание жениха и невесты куском бредня. В досвадебном фольклоре обращения к песнопениям, молитвам к божествам нужны были, чтобы освятить брак.

Особо надо отметить анализ песен о выдаче девушек за малолеток. Этому есть объяснение – нужны были рабочие руки. Для девушки же это часто было трагедией, она пыталась избавиться от ребенка-мужа, иногда доходило до его убийства (песня «Кудадеево поле», «Вдова-солдатка», «У невесты муж – малолетка» и др.).

В книге обряд и фольклор анализируются параллельно, они неразрывны, объясняются и их этнографические и исторические корни.

Автор монографии рассматривает этническую историю мордвы через ее свадебный обряд и поэзию. Обряд состоит из 6 актов, 52 эпизодов, которые сопровождаются соответствующим поэтическим оформлением песня-

ми, причитаниями, пословицами и поговорками. В конце XIX – нач. XX в., во времена существования традиционной свадьбы, обряд начинался со сватовства невесты родителями жениха. Реже встречались самокрутка, еще реже умыкание. Молодежь нередко вверяла право выбора родителям. Были у мордвы и брачные округа.

Мировоззрение мордвы было полно мифологических взглядов. Это отразилось в мифах об участии небесных и земных богов в выборе жены, мужа, в сюжетах о свадьбах богов и земных девушек.

Центральный персонаж мордовской свадьбы – невеста. Она и носительница свадебного фольклора. Невеста в течение 15 дней исполняет наибольшее число утренних и вечерних причитаний. Они составляют единый сюжет. Минорные причитания в доме отца сменяются на мажорные в доме жениха:

Невестушка наша пава,
Слава о ней хороша.

Подруги невесты исполняют корильные песни, величальные песни в адрес невесты и жениха.

Одно из почетных мест на свадьбе занимает сваха. Ее функция – ведение свадебного церемониала: она поет и величальные, и корильные песни.

Одну из ключевых ролей играет уредведружка. Он распоряжается свадебным поездом, является важной фигурой. Невеста до конца жизни боится и стыдится своего уредева. Особенностью является и то, что жених на свадьбе у мокши и эрзи играл минимальную роль, скрывался от всех, зависел от уредева. Фольклорные произведения он не исполнял. Только его мать читает длинный монолог.

Сваха – исполнительница свадебных песен, бойкая на язык, произносила величания. Словесная вязь была поэтическим обрамлением русской, мордовской свадеб. Жениха и невесту величали сударем и княгиней.

У мордвы невеста, ставшая замужней женщиной, символически умирала. Она и ее подружки 40 дней причитали хором. Особое место занимали причеты, обращенные к домашним божествам, к силам природы. Чаше других девушка взывала к отцу с матерью, к подругам, деду, бабке. В.Рогачев называет причитания невесты основным жанром, выделяет их рассмотрение в отдельный параграф.

В диссертации дан обширный анализ свадебных обрядов и фольклора мордвы. Это, несомненно, является тем новым, что внес автор в мордовскую фольклористику. При скрупулезной научной работе над приведенным материалом автор обратился к мифологии, истории, этнографии, к поверьям и легендам, и потому его доводы звучат убедительно и доказательно.

Причитания невесты преисполнены трагизма, их образный мир богат и красочен. Мордовская невеста – самая драматичная фигура на свадьбе, т.к. она воспринимает замужество как смерть:

«Ой, тятенька-кормилец!
Почему ты отрекаешься от меня?
Почему ты губишь меня?»

Она как бы уходит из девичьей и воскрешается в новой замужней жизни, где она чужая, и ее ждет тяжкая доля.

Исследование зиждется на многочисленных образцах, рассматривается последовательно и логично. При рассмотрении этого жанра автор книги показал свой высокий талант исследователя.

В причитаниях, доминирующих в свадебном фольклоре, замужество – символ смерти, а свадьба схожа с похоронами. Еще трагичнее был обряд свадьбы «умершей», при провах которой причитывают подруги.

В.Рогачев подробно описывает весь сложный ход, структуру, поэзию мордовской свадьбы. Очень богат и интересен церемониал расплетания косы, девичьей бани, после которого нельзя повернуть свадьбу назад, они также сопровождаются причитаниями. Уходя в баню, невеста просит отца съездить на базар и купить половых досок для гроба, мать – испечь поминальные блины и собрать родню и подруг на похороны:

«Оплакивать мое имя,
Смотреть на мертвое тело мое.
Молодых братьев
Копать мерзлую землю.
Старых стариков
Делать гроб...»

Красочны обряды прощания с домом и печкой-кормилицей. Считалось, что ее покровительница – Каштом-кирду. Был даже обычай знакомства невесты с печкой в доме жениха.

В.Рогачевым написано широкоохватное исследование, где рассмотрены региональные аспекты формирования, бытования свадебной обрядности и фольклора мордвы-каратаев Республики Татарстан и мордвы-терюхан Нижегородской губернии. При схожести с обрядовой поэзией мордвы основного региона у мордвы-каратаев есть некоторые общие традиции с татарами. К примеру, невесте показывали «су юль». Су иясе – хозяину воды невеста жертвовала лепешку, крупу. Как и у татар, существовал обычай «кыз елату»: крестная или посаженная мать, причитая, заставляла невесту плакать. Язык их творчества – татарский, а монолог восходит к мордовским причетам.

У мордвы-каратаев девушки также наряжали дом жениха тем, что было в приданом невесты: полотенцами, занавесами, пологам. Автор утверждает, что это мордовский, угро-финский обычай. Следовало бы возразить и добавить, что такая традиция издревле была и у татар, об этом есть упоминание в трудах этнографов, писателей, и он до сих пор присутствует в свадебном обряде татар-мусульман.

Проживая бок о бок с другими народами, появлялись общие обычаи. То же самое наблюдается и у мордвы-терюхан, разместившихся по соседству с русскими. К началу XIX века они проживали в 25 селах Нижегородской

губернии, стали забывать язык. К концу XIX века вытесняются языческие моления богам. Общим моментом стал запой. У этой группы мордвы жених был более активным участником свадьбы. На ней пелись корильные песни, существовали причитания невесты в течение 15 дней. После бани и расплетания косы она проходила на место моляна – озке и причитала по-русски: «Благословите, батюшка, матушка, мать-сыра земля!» В свадебных причитаниях приглашаются на свадьбу также «предки, покрытые пылью». Невеста сама называет их имена (мордва крестилась в I пол. XVIII в.). Мордовские невесты всех регионов проводили угощение духов покойников на заднем дворе. Также был обычай прощания с печкой, которая в национальной мифологии была символом жизни:

Пецька матушка, тирякай,	<i>Печка-матушка,</i>
	<i>родимая,</i>
Пасиба андыть вача пекезэнь,	<i>Спасибо,</i>
	<i>что кормила</i>
	<i>меня,</i>
Сэвынь таньти ямняцянь	<i>Ела твои</i>
	<i>вкусные щи,</i>
Сэвынь шяфтя кшиняцянь.	<i>Кушала</i>
	<i>твой мягкий</i>
	<i>хлеб.</i>

Особенность свадьбы нижегородской мордвы заключается еще и в том, что всю одежду из приданого невесты выставляли на оградах, плетнях.

Множество оригинальных фольклорных текстов украшает и обогащает монографию. Читатель погружается в своеобразный быт, повседневную жизнь мордовского народа. Некоторыми фольклорными произведениями с их мифологическими образами не пренебрег бы и Д.Фрэзер. Например, интересно звучит обращение невесты-терюханки к предкам, где она зовет их на свою свадьбу:

«Стряхните с себя пыль земную,
Великие деды мои,
Красы земные, бабушки!»

или

«Не хвалясь, горячими слезами
Ваши саваны я выстираю.
Не хвалясь, теплым дыханием
Саваны ваши я выстираю».

Исследование базируется на богатом фактологическом фольклорно-этнографическом материале. В.И.Рогачев восстанавливает свадебный фольклор мордовского народа поэтапно. Ему удалось осветить его во всем многообразии с древних времен и до XX века. Выявляется все богатство духовной жизни мордвы. Особенно ярко представлены обряды и поэзия языческого периода истории этого народа.

Вся 4-я глава посвящена анализу функции языка, образов и художественных изобразительных средств в свадебной поэзии, показан их богатый арсенал. Также надо отметить большую работу, проделанную В.И.Рогачевым по сбору богатого материала, привлечены также архивные данные. Список литературы составляет более 400 трудов. Можно с уверенностью сказать, что этот труд внес существенный вклад в российскую фольклористику.

В заключение хотелось бы отметить главное: 21 декабря 2004 года В.И.Рогачев успешно защитил на эту тему докторскую диссертацию в Спецсовете при ИЯЛИ АН РТ. В годы работы над темой его консультировал д.ф.н., проф., зав. отделом народного творчества ИЯЛИ Ф.И.Урманчеев – ученый, известный своими солидными трудами.

Спецсовет по защите кандидатских и докторских диссертаций Д.022.001.01 (председатель – проф. Н.Ш.Хисамов, ученый секретарь – к.ф.н. Г.Г.Саберова) принимал и принимает на защиту научные работы не только из Республики Татарстан, но и из соседних регионов.

Только в 2004 году в Спецсовете ИЯЛИ было защищено 25 диссертаций. Ученые института интенсивно работают (на общественных началах) на будущее науки, вкладывая немало сил в подготовку как молодых ученых, так и специалистов высшей квалификации докторов наук.

На Диссертационном совете при ИЯЛИ защитили кандидатские диссертации: М.М.Акашкин из Мордовии (2000); Л.Е.Шабдарова из Марий Эл (2001); А.Н.Петухова из Марий Эл (2002); Г.М.Ахметшина из Башкортостана (2004). Докторские диссертации защитили: А.М.Шаронов из Мордовии (2002), В.И.Рогачев из Мордовии (2004); предстоит также защита Э.Ю.Ивановой из Марий Эл.

А.Х.Садкова,
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник ИЯЛИ АН РТ